

MEDIEVAL HISTORY OF CENTRAL EURASIA

No. 3 (2) 2021

MEDIEVAL HISTORY OF CENTRAL EURASIA

Has been published since 2020

No. 3 (2) 2021

Nur-Sultan

EDITOR-IN-CHIEF:

Doctor of Historical Sciences, Professor
Shaihutdinov M. Y.

DEPUTY EDITOR-IN-CHIEF

Doctor of Historical Sciences, Professor
Kushkumbayev A. K.

EDITORIAL BOARD:

Qydyráli Darhan	Doctor of Historical Sciences, Professor (Kazakhstan)
Muminov A.K.	Doctor of Historical Sciences, Professor (Kazakhstan)
Samashev Z. S.	Doctor of Historical Sciences, Professor (Kazakhstan)
Abuseitova M. K.	Doctor of Historical Sciences, Professor (Kazakhstan)
Sabitov Zh. M.	PhD in Political Science (Kazakhstan)
Golden Peter B.	Dr., Professor (USA)
Kradin N.N.	Doctor of Historical Sciences, Professor (Russia)
Erdélyi István	Doctor of Historical Sciences, Professor (Hungary)
Uzelac	PhD in History (Serbia)
Aleksandar	
Mirgaleev I. M.	Candidate of Historical Sciences (Russia)
Zaytsev I. V.	Doctor of Historical Sciences, Professor (Russia)
Petrov P.N.	Candidate of Historical Sciences (Russia)
Nagamine	PhD in History (Japan)
Hiroyuki	

Editorial address: 8, Kabanbay Batyr avenue, of.316, Nur-Sultan, Kazakhstan, 010000
Tel.: (7172) 24-18-52 (ext. 316)
E-mail: medieval-history@isca.kz

Medieval History of Central Eurasia
Owner: Astana International University
Periodicity: quarterly
Circulation: 500 copies

FROM THE EDITOR

Уважаемые коллеги!

Представляю Вашему вниманию очередной номер нашего журнала, посвященного вопросам средневековой и новой истории.

В рубрике «Этногенез. Археология. Лингвистика» опубликована статья А.А. Молдахмет «История исследований средневековых городов нижнего течения Сырдарьи». В статье отмечено, что в период Средневековья выросло количество городов и населенных пунктов в этом регионе. Сегодня ученые проводят масштабные археологические изыскания, определяя места расположения средневековых памятников и их исторические названия. В числе городов, где в настоящее время активно ведутся археологические работы, можно отметить город Кышкала, о котором сохранилось немало ценной информации в средневековых письменных источниках и местных легендах.

Рубрику «История Улуса Джучи» открывает статья доктора политических наук М.Т. Лаумулина «История Центральной Азии в современной зарубежной литературе». В статье рассмотрены вопросы генезиса, формирования и развития Золотой Орды, истории Центральной Азии и Внутренней Евразии, а также актуальные проблемы домонгольской истории в лице скифов, гуннов, западных тюрок, караханидов, древних уйгур, сельджуков. Отдельные сюжеты посвящены Великому Шелковому пути и связанным с ним сюжетам – торговле жемчугом, распространению аграрных культур. В статье рассматриваются эпизоды новой и новейшей истории XX века.

В статье Р.Д. Темиргалиева «Джучи-хан – правитель Дешт-и-Кипчака» освещена деятельность старшего сына Чингисхана Джучи в последние годы его жизни. Проанализированы сложности взаимоотношений Джучи с отцом и братом. Подвергнуты критике нашедшие широкое отражение в историографии сведения Рашид-ад-Дина о демарше Джучи в период среднеазиатской кампании. Исследуются подробности завоевания монголами Дешт-и Кипчака и выдвигается версия об участии Джучи в битве на Калке. Большое внимание также уделено статусу и положению Джучи в правящей элите Монгольской империи, правомерность применения по отношению к нему ханского титула. Исследуются различные версии гибели Джучи.

В статье А. Шакиевой «Изучение истории Улуса Джучи в советской историографии» рассмотрены исследования и особенности взглядов советских и зарубежных ученых по проблеме Улуса Джучи. Основное внимание уделяется историческим, культурным и социально-экономическим аспектам наследия улуса Джучи в советской историографии. Существует традиция идеалистического изображения исторических событий,

происходивших в Улусе Джучи. В статье анализируется влияние идеологических принципов на историю Улуса Джучи в связи с обоснованием марксистско-ленинского учения в научном сообществе. Зарубежная историография Улуса Джучи неоднородна, в ней присутствуют различные течения. Статья раскрывает значимость исследовательских работ по истории Улуса Джучи в советских и зарубежных историографических работах.

Рубрику «Европейское Средневековье» открывает статья доктора исторических наук М.Е. Шайхутдинова «Формирование, взлёт и падение Каролингской империи: политические аспекты». В статье освещены важнейшие этапы становления и развития Каролингской империи. Отмечено, что сын Карла Мартелла Пипин III Короткий решил покончить с политической неопределенностью и отстранил от власти «длинноволосых» меровингских королей. Его преемник, Карл Великий, расширил пределы государства, подчинил себе Лангобардское королевство, покорил Баварию, завершил длительную войну с языческой Саксонией и создал грандиозную Империю Каролингов, которую многие историки считают «прообразом единой Европы». Людовик Благочестивый попытался реформировать Империю, но потерпел неудачу и оставил её в состоянии полной анархии. Затем Лотарь I, Людовик II Немецкий и Карл II Лысый начали так называемую «войну трех братьев», которая закончилась в 843 году полной геополитической катастрофой – подписанием Верденского договора, означавшим распад Каролингской империи.

Статья кандидата исторических наук М.В. Шлюпикова и магистра специальности экология и природопользование, аспиранта направления «Науки о Земле» (МГУ им. М.В. Ломоносова) М.М. Шлюпиковой посвящена анализу исторической концепции средневековой Франции выдающегося французского историка Фернана Броделя. В центре внимания исследователей – научные взгляды Ф. Броделя, его трактовка географического детерминизма, роли пространства, гор, морей, рек, долин, лесов, почв и методов их хозяйственного использования в социальной динамике французского общества. Проанализирована концепция создания единой Франции, двигателей этого процесса, географической ориентации объединительного центра – Парижского бассейна и его потенциальных конкурентов. Дана оценка возможным альтернативам. Авторы пришли к выводу, что в трудах Ф. Броделя проблемы взаимодействия человека и природы определяют всю его историческую концепцию, всё его видение прогресса человека и его освобождения от пут географии.

В рубрике «Рецензии» опубликована рецензия доктора политических наук Л.Р. Скаковского на труд современного британского историка Питера Франкопана «Первый крестовый поход: Зов с Востока», который был впервые опубликован в 2012 году, но в русском переводе вышел в свет лишь в 2018 году. Рецензент характеризует работу П. Франкопана как блестящее

историческое повествование, содержащее немало новых, нетрадиционных оценок событий Первого крестового похода. В рецензии отмечено, что работа П. Франкопана основана на новой интерпретации широкого круга как западных, так и восточных исторических источников. Структура книги выстроена таким образом, что автор вновь и вновь возвращается к одним и тем же историческим сюжетам, рассматривая их с различных ракурсов и обогащая их все новыми деталями. Таким образом, труд П. Франкопана вносит значительный вклад в современную медиевистику и будет востребован как специалистами, так и широким кругом читателей, интересующихся вопросами средневековой истории.

В целом, как и было обещано нами ранее, мы продолжаем последовательно расширять пространственные и временные горизонты наших научных изысканий и продолжаем знакомить Вас с наиболее яркими исследованиями в сфере всеобщей истории.

Главный редактор
Шайхутдинов М.Е.

CONTENT**EDITORS'S COLUMN.....3****ЭТНОГЕНЕЗ. АРХЕОЛОГИЯ. ЛИНГВИСТИКА****А.А. Молдахмет. СЫРДАРИЯНЫҢ ТӨМЕНГІ АҒЫСЫ БОЙЫНДАҒЫ
ОРТАҒАСЫРЛЫҚ ҚАЛАЛАРДЫҢ ЗЕРТТЕЛУ ТАРИХЫ.....7****ИСТОРИЯ УЛУСА ДЖУЧИ****М.Т. Лаумулин. ИСТОРИЯ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В СОВРЕМЕННОЙ
ЗАРУБЕЖНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ.....14****Р.Д. Темиргалиев. ДЕШТІ ҚЫПШАҚ ХАНЫ - ЖОШЫ ХАН.....39****А. Шакиева. КЕҢЕС ТАРИХНАМАСЫ: ЖОШЫ ҰЛЫСЫ ТАРИХЫ
ЖАЙЫНДА.....58****ЕВРОПЕЙСКОЕ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ****М.Е. Шайхутдинов. ФОРМИРОВАНИЕ, ВЗЛЕТ И ПАДЕНИЕ
КАРОЛИНГСКОЙ ИМПЕРИИ: ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ.....71****M.V. Shlyupikov, M.M. Shlyupikova. MAN AND NATURE OF MEDIEVAL
FRANCE IN HISTORICAL CONCEPT OF F. BRAUDEL.....85****РЕЦЕНЗИИ****Л.Р. Скаковский. ПИТЕР ФРАНКОПАН О ЦЕЛЯХ, ПРИЧИНАХ И
ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ПОСЛЕДСТВИЯХ ПЕРВОГО КРЕСТОВОГО
ПОХОДА ДЛЯ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ И ВИЗАНТИЙСКОЙ
ИМПЕРИИ.....110**

СЫРДАРИЯНЫҢ ТӨМЕНГІ АҒЫСЫ БОЙЫНДАҒЫ ОРТАҒАСЫРЛЫҚ ҚАЛАЛАРДЫҢ ЗЕРТТЕЛУ ТАРИХЫ

А.А. Молдахмет

Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің PhD докторанты.
e-mail: arhadkz@mail.ru

Аңдатпа. Мақалада Сырдарияның төменгі ағысының ортағасырлық қалаларда жүргізен археологиялық зерттеу жұмыстары қарастырылды. Сыр суының Арал теңізіне келіп құятын бұл өлке адам тіршілігіне қолайлы болғандықтан ортағасырлар кезінде қалалар мен елді мекендер саны артты. Алайда ескерткіштерде болған тарихи оқиғалардың салдарынан, олардың ежелгі атаулары мен географиялық орныдары өзгеріп отырды. Осы мәселеде ғалымдар кейінгі ортағасырлық ескерткіштердің тарихи атауларымен орындарын анықтап, көлемді археологиялық зерттеулер жүргізіп келеді. Қазіргі таңда кең көлемді археологиялық жұмыстары жүргізіліп келе жатқан қалалар қатарында Қышқала қаласын атап өтуге болады. Қаланың тарихы ортағасырлық жазба деректерде, алғашқы өлкетанушылық кезеңінде және аңыз әңгімелер бұл қала жайлы өте қызықты деректер табылған.

Кілт сөздер: Сырдария, Іңкәрдария, Жаңадария, Арал, ортағасыр, барлау, қазба.

Кіріспе. Сырдария өзені тарихи дәстүрлерде антикалық авторларда Яксарт, ортағасырлық түркілерде – Йичю-оғыз, арабтарда – Сейхун деп аталған Сырдария өзені – екі әлем (солтүстік Тұран мен Оңтүстік Иранның) бақташы және жер өңдеуші халықтардың ордасы, қала мен дала мәдениетінің шекарасы деген тарихи түсінікті сақтап келеді. XIX ғасырда Сырдарияның төменгі ағысында орналасқан ортағасырлық қалаларға отаршыл Ресей империясы тарапынан өлкетану жұмыстарын жүргізу мақсатында әр түрлі ғылыми экспедициялар жіберлді

Талқыланатын мәселе. 1832 жылы алғаш рет А.И. Левшин Орыс географиялық қоғамының хабарламасының бірінші бөлімінде Сырдарияның төменгі ағысындағы ескерткіштер жайлы, оның ішінде Жанкент, Сырлы-там қала, Кескен-күйік қалалары жайлы сипаттама берді [1, с.20].

1856 жылы А.И. Макшеев «Морской сборник» жинағына «Описание низовьев Сырдарьи» атты мақаласын жариялап, ол Сырдарияның төменгі ағысында орналасқан ескерткіштерді бірнеше түрлерге бөліп, олардың арақашықтығын есептеп, обалар мен қалаларды есепке алды [2, 40].

Сырдың төменгі ағысын тарихи-географиялық зерттеудің ең бір үлкен төңкерістік уақыт Орта Азиядағы алғашқы ғылыми қоғам – 1895 жылы құрылған Түркістан археология әуесқойлары үйірмесінің қызметімен тікелей байланысты болды. Үйірме жиырма жылдан аса (1895-1917 жж.) Орта Азия мен Қазақстанның археологиялық және материалдық мәдениетін зерттеумен айналысып, сол кезеңдегі гуманитарлық ғылымдар саласындағы

мамандандырылған жалғыз ғылыми-өлкетанушылық қоғамдық ұйым еді. В.В. Бартольд, А.Симонов, В.В. Радлов, В. Смирнов, В.А. Каллаур, А.Кастанье сынды білікті ғалымдардың есімдері Түркістан археология әуесқойлары үйірмесінің жұмысымен тығыз байланысты болды [3, 439].

1898-1899 жылдарда В.А Каллаур Перовск уезіндегі (қазіргі Қызылорда облысы) Сығанақ, Асанас, Жент қалаларында барлау жұмыстарын жүргізіп, мәліметтер жинақтап, 1900 жылы Туркестанские ведомости газетіне мақала жариялап, ол: «Сырдарияның төменгі ағысында орналасқан қалалар 1219 жылы Шыңғысхан жорықтары салдарынан өмір сүруін тоқтатты» - деп тұжырым жасайды [4, 13] .

1911 жылы А. Кастанье өзінің «Древности киргизских степей и Оренбургского края» деген еңбегінде Сырдарияның төменгі ағысынадағы археологиялық ескерткіштерге сипаттама берген [5, 38].

1935 жылы КСРО ҒА да шет аймақтарын мекендеуші халықтар мен тайпалардың тарихы және мәдениетін зерттеу туралы қаулы қабылдап, Орта Азия мен Қазақстан жеріне көптеген экспедициялар аттандырды [6, 198].

XX ғасырдың 30 жылдарда Хорезм археологиялық экспедициясы құрылып (жетекшісі С.П. Толстов) Сырдарияның төменгі ағысында орналасқан ортағасырлық ескерткіштерде кешенді ғылыми зерттеу жұмыстарын жүргізді. Ұзақ жылдарда жүргізілген зерттеу жұмыстары М.И. Итина, Е.Е. Неразик, Б.И. Вайнберг, Л.М. Левина, А.В. Виноградов, Ю.А. Рапопорт, О.А. Вишеневская, М.Г. Воробьева, Н.Н. Вактурская сынды білікті мамандар қалыптасып, әп-сәтте олар Хорезм археологиялық экспедициясының жұлдыздарына айналды..

1948 жылы С.П. Толстов Сырдарияның төменгі ағысында әуеден барлау жұмыстарын жүргізіп, Сырдарияның ежелгі арналары – Инкәрдария және Жаңадарияның іздерін анықтады. Кейнінен осы арналардың бойында орналасқан Асанас, Қышқала, Бәбіш-мола қалашығы, Бестам қала, Жент, Құм қала ескерткіштерін есепке алды [7: 87].

1963 жылы ХАЭЭ (жетекшісі Б.И. Вайнберг) Кеске-күйік қаласында археологиялық қазба жұмыстарын жүргізіп, оның дамыған қолөнер орталығы болғандығын, тұрғындары керамика өндірісімен қатар, темір мен мыс балқыту және шыныдан ыдыстар дайындаумен шұғылданғанын көрсетіп, ол қаланың жоғарғы қабатын VII-IX ғғ. деп мерзімдеді [7: 85].

1969 жылы ортағасырлық Асанас қаласында ХАЭЭ (жетекшісі Н.Н. Вактурская) археологиялық қазба жұмысын жүргізді. Бұл зерттеулер ескерткіштің стратиграфиясын, қаланың өмір сүру уақытын, сонымен қатар, оның топографиялық өзгешіліктері мен қаланың даму тарихын және кезеңдерін белгілеуге мүмкіндік берді [8, 129] .

1959, 1960-1961 жылдары ХАЭЭ (жетекшісі С.П.Толстов) Сайқұдыққала ескерткішін зерттеді. Қала жоспары ұлу формалы сопақша, қабырғамен және ормен қоршалған. Қала қабырғасы және қаланың біраз

бөлігі шайылып кеткен, сақталған биіктігі 0,5-0,7 м. Қаланың өлшемі 100x120 м шамасында. Мұнарамен бекітілген қала қақпасы солтүстік-шығыс қабырғада орналасқан [9, 367 б.]..

1946 жылы С.П.Толстов алғаш рет Жент қаласының орнын көрсетіп, 1958 жылы ХАЭЭ (жетекшісі Б.А.Андрианов) Жент және оның маңайында жан-жақты зерттеу жұмыстарын жүргізді. Зерттеу нәтижесінде ескерткіштің жоғарғы қабатын мерзімдейтін көлемді керамикалық материалдарды жинап, аймақтың ежелгі суғару жүйесіне қатысты тың ақпараттар алды. 1961 жылы С.П. Толстов басқарған маршруттық отряд ескерткішті қайта зерттеп, қаланың жоспарын нақтылады [10, 13]..

1946 жылы Бештам-қала (Ор-қала) ескерткішін ХАЭЭ ашқан. 1959 жылы қала мұқият зерттелген. Қаланың көлемі 390x300 м тікбұрыш болып, оны қос қабатты қабырға және үлкен ор қоршап, қабырғалары пахса блоктарынан тұрғызылғып, оның бойында көптеген мұнаралардың іздері байқалады [7, 80].

1972 жылы ХАЭЭ Қақ-қала (Ор қала) ашып зерттеді. Ескерткіштің ішкі бөлігінен тұрғын үй орындары кезлесіп, қаланың сақталу деңгейінің өте нашар екені анықталды. Ортағасырлық Қақ-қала қаласының мәдени қабаты 1 м шамасында, ескерткіш бетінен алынған керамика сынықтары бір типті қызыл қыштан айналмалы шығырда және жапсырмалы әдіспен жасалған [7, 88]..

1946, 1958, 1959-1961, 1966-1968, 1971-1972, 1986 жылдарда Хорезм археологиялық экспедициясы зерттеу нәтижесінде Сырдарияның төменгі ағысынан 90 ға жуық қала мен қоныстар орындарын ашты. Оның ішінде ортағасырлық Жанкент, Жент, Асанас, Кескен-күйік, Қақ қала (Ор қала), Қыштөбе қалалары қыш ыдыстары мерзімдері қойылды [11, 67]..

1990 жылы Қызылорда мемлекеттік пединституты Т. Мәмиев басқарған археологиялық топ Сырдарияның төменгі ағысында, Арал маңы ескерткіштерінде зерттеу жүргізіп, ортағасырлық Жанкент, Жент, Асанас, Баршынкент, Құмқала қалаларында қазба жұмыстарын жүргізді [12, 63-73]..

2004 жылы мемлекеттік «Мәдени мұра» бағдарламасының аясында 2006-2007 жж. Ә.Х. Марғұлан атындағы Археология институтының Шірікрат археологиялық экспедициясының барлау отряды (жетекшісі Ж. Құрманқұлов) «Мәдени мұра» бағдарламасының аясында «Қызылорда облысының ескерткіштер жинағын» шығару мақсатында ортағасырлық ескерткіштеріне толық археологиялық барлау жұмыстары мен кешенді қазба жұмыстарын жүргізді [13, 130; 14, 11-15 ; 15,10].

2017 жылы Қызылорда облысының мәдениет, мұрағаттар және құжаттама басқармасының, Қызылорда облысының тарихи және мәдени ескерткіштерді қорғау жөніндегі коммуналдық мемлекеттік мекемесінің қаржыландыруы бойынша Шірік-Рабат, Бәбіш мола, Жанкент, Сортобе, Жент, Асанас, Кердері, Қышқала, Сығанақ қалаларында ауқымды

археологиялық зерттеу жұмыстары басталды . Қазба жұмыстары мен қатар ортағасырлық қалалардан ашылған нысандарды қайта қалпына келтіру жұмыстары облыстың туризмін көтеруге біраз іс шаралар жүргізді[16, 158-169; 17, 211-218].

2017 жылы қалашықта «Археологиялық сараптама» ЖШС (жетекшісі К.М. Байпаков) отағасырлық Жент қаласының топографиялық жоспарын алып, бірнеше жерде бақылау қазбаларын жүргізді. Қазба 1, 2 бақылау қазбалары қаладағы бекініске және қаланың орталық бөлігінде орналасқан (цитадель) тұрғын үй кешеніне, қазба 3 су өтетін арнаның оңтүстік жағалауындағы ішкі қамалдың оңтүстік-шығысынан 300 м қашықтықта, көлемі 10x10 м жерге салынып, қаладағы суландыру жүйесіне қатысты тың дерктер алды. Ескерткіш орнында бірнеше ғимараттар бар, олар ретімен бірнеше объектілерге бөлінді[18, 2].

2017 жылы «Археологиялық сараптама» ЖШС (жетекшісі Д.А. Воякин) Арал теңізінің табанында қалған Кердері 1 ескерткішіне археологиялық зерттеу жұмыстарын жүргізді. Ескерткіштегі зерттеу жұмыстары барысында, оның сыртқы шекараларын, ішкі құрылымын және планиграфиясын нақтылап, әр түрлі жерге барлау шруфтарын салды [19, 3].

2018 жылдан бастап ортағасырлық Қышқаладағы зерттеу жұмыстарын «Археолог» Халықаралық ғылыми-зерттеу орталығы» ЖШС, Тұран археологиялық экспедициясы (жетекшісі М.Елеуов) бастады. Ескерткіштің шығыс бөлігіндегі аумағы 40 x 40 м биіктігі 2,5 м төбеде көлемі 26 x 22 м (12 x 10 м 14 x 12 м) қабырғаларымен мұнаралары қыш кесектен қаланған сегіз қырлы құрылыстың сырты табанына дейін ашылып оның, ішінде қазба жүргізіп бөлмелерін ашты

2019 жылдарда ортағасырлық Қышқаланың тарихи-топографиялық жобасын түсіру жұмыстары жалғастырылды, соның нәтижесінде қалашықтың алып жатқан жер көлемі, топографиялық құрлымы, қорғау аймағы 7 га,, құрлысты реттеу аймағы 11 га және табиғи ландшафты қорғау аймағы 18 га болғаны анықталды [20, 9]..

2020 жүргізілген зерттеулер барысында Қышқаланың шаруашылық аймағында, орталық бөлігінде және ұзындығы 8 м, ені 3 м, тереңдігі 2,5 м стратиграфиялық кесік салып [21, 5]., ескерткіштің XIII-XV ғасырларда өмір сүргенін анықтады. Сонмен қатар қазба жұмыстары барысында табылған жәдігерлердің Алтын Орда дәуіріне тиесілі екені белгілі болды.

2020 жылы ортағасырлық Асанас қаласында Қызылорда облысы әкімдігінің қолдауымен және Қорқыт Ата университетінің археолог ғалымдары (жетекшісі Ә.Ә. Тәжекеев), отандық және ресейлік ғалымдар зерттеді. Археологиялық қазба жұмыстары барсында қазба 1, қазба 2, қазба 3 деп аталатын үш нысанда ғылыми зерттеу жүргізіліп, онан алынған заттарды (мал сүйегі, керамика) лабораториялық талдау жүргізуге жіберілді. Қазіргі

таңда өкінішке орай Асанас, Сортөбе қалаларында қазба жұмыстары тоқтап тұр.

2021 жылы Қазақстан Республикасының Білім және ғылым министрлігінің тапсырысымен, әл-Фараби ҚазҰУ-ті, Тұран археологиялық экспедициясы (жетекшісі М. Елеуов) ортағасырлық Қышқалада қазба жұмыстарын жүргізіп, Іңкәрдария және Жаңадария ескі арналарының бойында барлау жұмыстарын ұйымдастырып, бұрын ғылымға белгісіз бірнеше ескерткіштерді есепке алып, Қышқаланың әр түрлі бөліктерінде археологиялық қазба жүргізіп, қаланың топографиялық құрылымын анықтап, жобасын түсірді [22, 67].

Қорытынды. Сырдарияның төменгі ағысы оның географиялық фаунасы адам өмірінің тіршілігіне қолайлы аймақ екендігі ежелден белгілі. Сондықтан осы өлке де әр түрлі тайпалар мен тұтас халықтардың ұйымдасқан мемлекет құруына ықпал ететін факторлардың да болғаны рас. Осы ретте Қазақстанның ортағасырлық тарихына, Сырдарияның төменгі ағысындағы ортағасырлық қалалық мәдениеттің пайда болуына әсер еткен Алтын Орда кезеңі еді. Біз қарастырған ортағасырлық қалалардың гүлденген кезі Алтын Ордалық уақыт ағымен қатар жүріп дамыды.

Алғашқы өлкетанушылық кезеңнен қазіргі уақытқа дейін жалғасып жатқан кең көлемді зерттеулер, Сырдарияның төменгі ағысында, ортағасырлық қалалық мәдениет деңгейінің жоғары болағанын көрсетеді.

Пайдаланған әдебиеттер:

1. Левшин А.И. Описание киргиз-казачьих, или киргиз-кайсацких орд и степей. – Алматы: Санат. – 1996. – 656 с.
2. Макшеев А.И. Описание низовьев Сырдарьи // Морской сборник. – Т. XXIII. – 1856. – № 9. – С.102-114.
3. Протоколы заседаний и сообщений членов Туркестанского кружка любителей археологии // Историко-культурные памятники археологии Казахстана. / Авторы предисловие и составители Елеуов М., Бахтибаев М. – Түркістан, 2011. – 447 с.
4. Каллаур В.А. О следах древнего города «Джент» в низовьях Сырдарьи // ПТКЛА. – 1900. – Приложение №5. С.10-15
5. Лерх П.И. Археологическая поездка в Туркестанский край в 1867 году. – СПб., 1870. – 39 с.
6. Толстов С.П. По следам древнехорезмской цивилизации. – М.: Соцэкгиз, 1948. – 212 с.
7. Толстов С.П., Жданко Т.А., Итина М.А. Археологические работы на древних руслах Сыр-дарьи // М. МХЭ. Выпуск 6. С. 77-90.
8. Толстов С.П. Древний Хорезм: Опыт историко-археологического исследования. М.: МГУ, 1948. - 440 с.

-
9. Толстов С.П. По древним дельтам Окса и Яксарта. – М.: АН СССР, 1962. – 242 с.
10. Итина М.А., Левина Л.М., Неразик Е.Е., Рапопорт Ю.А. К 60–летию Хорезмской экспедиции // ЭО. – 1999. – № 6. – С.19-33.
11. Аржанцева И.А. Имперская Археология и Археологические империи: Советская Хорезмская Археологическая экспедиция // ЭО. – 2013. – № 6. – С.65-87.
12. Мәми Т. Кейінгі ортағасырлардағы Арал өңірінің қалалары (XIII-XVIII ғғ.) Монография – Қызылорда: 2007-252 б.
13. Тажекеев А.А., Дарменов Р.Т. Средневековые городища Сырдарыи // Вестник КНУ имени Аль-Фараби. Серия историческая. Алматы, 2012 г. № 3. С. 127-133.
14. Сыдыкова Ж.Т. Место Джанкента в средневековой истории Приаралья: огузы и их города по средневековым письменным источникам // Комплексные исследования городища Джанкент (работы 2011 – 2014 гг.). – А.: «Арыс», 2014. – С. 11-15.
15. Қазақстан Республикасының тарихи және мәдени ескерткіштерінің жинағы. Қызылорда облысы. – А.: Аруна, 2011. – 504 с.
16. Билалов С.Ө., Тәжекеев А.А., Дарменов Р.Т., Султанжанов Ж.К., Амиргалина Г.Т., Курманиязов И.С., Назаров А.Ж. 2020 ж. далалық маусымында ортағасырлық Жанкент қаласында жүргізілген археологиялық жұмыстар // Тарих ғылымдарының докторы, профессор Мадияр Елеуұлы Елеуовтың 75 жылдық мерейтойына арналған «Ұлы Жібек жолы мен Қазақстан керуен жолдарының урбанизация үдерісіндегі маңызы» атты халықаралық далалық семинар материалдары. Алматы, 2021. 158-169 бб.
17. Тажекеев А.А. Дарменов Р.Т., Назаров А.Ж. Полевая консервация и укрепление сырцовых памятников в Приаралье // Материалы международной научно-практической конференции «Великая Степь в свете археологических и междисциплинарных исследований». – Том 1. Алматы, 2020. С. 211-218
18. Козейбаев С.А., Воякин Д.А. Отчет о научно-исследовательских работах// Археологические исследования на мавзолее Кердери, Аральского района, Кызылординской области. 2017. – С - 83.
19. Козейбаев С.А., Воякин Д.А. Отчет о научно-исследовательских работах// Археологические исследования на городище Жент, Жалагашского района, Кызылординской области. 2017. – С - 62.
20. Елеуов М., Талеев Д.Ә., Есенов С., Молдахмет А. Ортағасырлық Қышқалада 2018 жылы жүргізілген зерттеулер // Марғұлан оқулары: Көрнекті қазақстандық археолог К.А.Ақышевтың 95 жылдығына арналған Халықаралық археологиялық ғылыми-тәжірибелік конференция материалдары. Нұр-Сұлтан, 2019. Б. 460-468.
21. Қызылорда облысы Сырдария ауданындағы Қышқала қалашығына археологиялық зерттеу жұмыстарын жүргізу қызметі тақырыбы бойынша
-

2018 жылы атқарылған ғылыми-зерттеу жұмыстары жайлы есеп (аралық). – Алматы, 2019. –83 б.

22. Елеуов М, Есен С. Қышқаланың сегіз қырлы медресесі // ҚазҰУ Хабаршысы. Тарих сериясы № 4 (91) 2020. Б. 93

Сведения об авторе:

А.А. Молдахмет PhD докторант кафедры археологии, этнологии и музеологии КазНУ имени аль-Фараби. г. Алматы. e-mail: arhadkz@mail.ru

**ИСТОРИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ СРЕДНЕВЕКОВЫХ ГОРОДОВ НИЖНЕГО
ТЕЧЕНИЯ СЫРДАРЬИ**

Аннотация. В статье рассмотрены археологические исследования в средневековых городах нижнего течения Сырдарьи. В связи с тем, что этот край благоприятен для жизнедеятельности человека, в период средневековья увеличилось количество городов и населенных пунктов. Однако в результате исторических событий, произошедших в памятниках, их древние названия и географическое положение менялись. В этом вопросе ученые проводят масштабные археологические исследования, определяя места средневековых памятников с их историческими названиями. В числе городов, где в настоящее время ведутся масштабные археологические работы, можно отметить город Кышкала. История города в средневековых письменных источниках, в период раннего краеведческих трудах и местных легендах об этом городе были найдены очень интересные факты.

Ключевые слова: Сырдарья, Инкардария, Жанадария, Арал, средневековье, разведка, раскопки.

Information about the author:

A.A. Moldahmet PhD doctoral student of the Department of archaeology, Ethnology and museology of al-Farabi Kazakh national University. Almaty city. e-mail: arhadkz@mail.ru

**HISTORY OF RESEARCH MEDIEVAL CITIES IN THE LOWER CURRENT
OF THE SYRDARYA**

Abstract. The article examines the archeological excavations of the lower reaches of the Syrdarya in the late medieval cities. During the Middle Ages, the number of cities and settlements increased due to the fact that this region, where the Syr Darya flows into the Aral Sea, is suitable for human habitation. However, due to the historical events that took place in the monuments, their ancient names and geographical location changed. In this regard, scientists are conducting extensive archaeological research to determine the location of historical monuments of the late Middle Ages. Kyshkala is one of the cities where large-scale archeological works are being carried out. The history of the city is found in medieval written sources, the first period of local lore and legends, which are very interesting facts about this city.

Keywords: Syrdarya, Inkardaria, Zhanadarya, Aral, medieval, exploration, excavation.

ИСТОРИЯ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В СОВРЕМЕННОЙ ЗАРУБЕЖНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

М.Т.Лаумулин

главный научный сотрудник Казахстанского института стратегических исследований (КИСИ) при Президенте РК, д.п.н., проф. Высшей школы социально-гуманитарных наук Международного университета «Астана»

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы становления и развития Золотой Орды, истории Центральной Азии и Внутренней Евразии, освещаются проблемы домонгольской истории в лице скифов, гуннов, западных тюрок, караханидов, древних уйгур, сельджуков. Отдельные сюжеты посвящены истории Великого Шелкового пути и связанным с ним сюжетам – торговле жемчугом, распространению аграрных культур. В статье рассматриваются эпизоды новой и новейшей истории XX века.

Ключевые слова: Золотая Орда, Шелковый путь, Туркестан, Бухара, Казахстан, Центральная Азия, востоковедение, тюркология, куманология, кипчаковедение, монголистика, монголоведение.

Данная статья является продолжением наших публикаций по зарубежной (в основном – западной) историографии Центральной Азии.¹ В настоящей статье использованы зарубежные издания, не вошедшие в нашу монографию.² Это в основном работы двух-трех последних лет, но цитируются и книги более раннего времени, которые не попали по каким-либо причинам в поле зрения.

Домонгольская эпоха (т.е. древняя и раннесредневековая история Центральной Евразии) связаны с такими сюжетами как гунны, западные тюрки, караханиды, древние уйгуры, сельджуки, Восточная Анатолия (будущая Турция) и Северная Индия. Монголоведение представлено

¹ Лаумулин М.Т. История Золотой Орды в мировой ориенталистике: краткий очерк // *Medieval History of Central Eurasia*. 2021, № 1. С. 51-84. его же: Обзор литературы по Центральной Азии: 2019-2020 гг. Часть I // *Казахстан-Спектр (КИСИ)*. 2021. № 1. С. 115-120. его же: История Казахского ханства в мировой историографии и источниковедении // *Актуальные вопросы истории Казахстана (преемственность и традиции казахской государственности)*. – Алматы: ИВ МОН РК, 2021. его же: Орталық Азия туралы шетел әдебиеттерінде шолу: қазақтардың ежелгі тарихы (Обзор зарубежной литературы по Центральной Азии: ранняя история казахов) // *Коғам және дауір*. 2021. № 2. Б. 110-120. его же: Обзор зарубежной литературы по Центральной Азии: 2017-2021 гг. Часть II // *Казахстан-Спектр (КИСИ)*. 2021. № 2. С. 111-120. его же: Орталық Азия бойынша тарихи әдебиеттерге шолу // *Коғам және дауір*. 2021. № 3. Б. 110-120. его же: Обзор зарубежной литературы по Центральной Азии: 2020-2021 гг. Часть III // *Казахстан-Спектр (КИСИ)*. 2021. № 3. С. 106-119. его же: Обзор зарубежной литературы по Центральной Азии: 2020-2021 гг. Часть IV // *Казахстан-Спектр (КИСИ)*. 2021. № 4. С. 106-14.

² Лаумулин М.Т. Обзор зарубежной литературы по Центральной Азии: 2010-2020 гг. Справочно-информационное издание. – Нур-Султан: КИСИ, 2020. – 579 с.

работами М.Фаверо о мировом значении и влиянии Монгольской империи и связях Золотой Орды с мамлюкским государством. Т.Олсен (ныне покойный) посвятил свою последнюю книгу роли жемчуга в Монгольской империи как средству аккумуляции богатства и важного средства трансконтинентальной торговли. Работы А. Бродбридж и Дж.Уизерфорда освещают малоизвестные эпизоды о роли женщин-правительниц в монгольской истории. Т.Мэй в своей книге рассматривает монгольскую империю как первую в истории человечества попытку глобализации.

Историю Евразии невозможно представить без такого феномена как функционирование Великого Шелкового пути. С.Баризиц сделал попытку пролить свет на причины подъема и упадка Шелкового пути. Имели место также и работы общего характера (М.Бирани, Б.Джанатана и Ф.Франчески). В некоторых монографиях затрагиваются узко специализированные сюжеты, как например, история происхождения сортов продуктовых растений, которые распространялись по маршрутам Великого Шелкового пути.

Новая история представлена детальной монографией С.Леви о значении т.н. Бухарского кризиса для истории и будущего Средней Азии, Ферганской долины и Кокандского ханства, предопределившего завоевание региона Российской империей и создание Русского Туркестана уже в XIX веке.

Данный обзор завершает советская эпоха, которая все больше становится частью пусть недавней, но уже истории. Книга советского и азербайджанского историка Дж. Гасанлы затрагивает политику Советского Союза в Синьцзяне. И.С.Савин посвятил свою работу межнациональным отношениям в Казахстане и соответствующей толерантной политике, истоки которой он видит в советском прошлом. Также казахстаника представлена монографией П.Рольберга по истории казахстанского кинематографа в советский период. И наконец, нельзя не упомянуть крупное справочно-информационное издание издательства Раутледж по современной Центральной Азии.

Домонгольская эпоха

В книге С.В.Кулланды «Скифы: язык и этногенез» под историческим и этнокультурным углом зрения рассматриваются дошедшие до нас в иноязычных передачах остатки скифского языка, вычленяется слой исконной лексики и определяется его принадлежность, отождествляются заимствования в скифском и скифские заимствования в иных языках.

Полученные сведения помогают чётко отделить скифов от соседних восточных иранцев, прежде всего сарматов, выявить их языковые контакты с различными, в том числе и неиндоевропейскими этносами, а заодно дают пищу для размышлений относительно сюжетов, выходящих за рамки скифологии, вроде проблем формирования Младшей Авесты или греческой исторической фонетики. Автором составлен глоссарий скифских слов, в

котором предлагается ряд новых этимологий скифских и общеиранских лексем.

Структура монографии логично вытекает из сформулированных задач. Основные цели исследования, заключающиеся в анализе происхождения и этнической принадлежности скифов, а также в локализации их прародины, четко определены в работе. В главе 1 «Предыстория скифов» автор, анализируя контакты индоиранцев, иранцев и восточных иранцев с носителями иных, как родственных (греческий, латинский), так и неродственных (финно-угорские, северокавказские) языков, стремится очертить пределы обитания предков скифов (= восточных иранцев), которые, по его мнению, находились не восточнее Каспийского моря и реки Урал, и уж во всяком случае, не в Центральной Азии, откуда скифскую культуру выводят многие археологи, опирающиеся, прежде всего, на ранние дендрохронологические датировки кургана Аржан I в Туве.

Глава 2 «Скифская культура и язык» занимает центральное место в монографии, как по объему, так и по содержанию. Вначале С.В. Кулланда кратко характеризует ближневосточную и античную нарративную традицию, подчеркивая, что при использовании данных любой из них необходимо проведение источниковедческого и лингвистического анализа, дающего возможность выработать адекватное представление о том, что скрывается за иноязычной передачей скифских лексем. Особое внимание автор уделяет важнейшему источнику наших сведений о скифах — труду Геродота, сохранившемуся в четырех с лишним десятках рукописей. Приводимый С.В. Кулландой очерк рукописной традиции Геродота является самым подробным и точным во всей русскоязычной литературе.

Переходя затем к рассмотрению вопроса о ранней истории скифов на основе исторических и археологических источников, автор приходит к выводу, что, теоретически, Араксом, из-за которого пришли скифы, мог быть и современный Аракс, и Волга, и Урал, и Амударья, и Сырдарья. Но, учитывая, что ближайшие родственники европейских скифов, саки, обитали в Средней Азии, первых, видимо, следует выводить из-за Волги (в широком смысле), а не из Передней Азии. В пользу этого предположения, по мнению С.В. Кулланды, свидетельствуют и археологические данные. Так, основная часть артефактов, характеризующих раннескифский культурный комплекс (парные бронзовые ножи, грибовидные застёжки, бронзовые и костяные столбики, биметаллические клевцы, или чеканы, стремечковидные удила, зеркала с ручкой-петелькой, каменные блюда), происходит из Приаралья. Поэтому есть все основания предполагать, что носители раннескифской материальной культуры пришли на Северный Кавказ именно из этого региона.

Основную часть второй главы занимает скифский глоссарий, состоящий из более чем 130 лексем. Но главными достоинствами этого

раздела является даже не количество скифских слов само по себе, а исчерпывающая полнота привлеченной автором информации по существующим в науке гипотезам, сформулированным относительно разбираемых здесь этимонов, а также предложенные им новые этимологии.

В главе 3 «Скифская история сквозь призму языка» автор, основываясь на лингвистических данных, формулирует ряд достоверных фонетических критериев различения скифского от большинства синхронных ему иранских языков. Выявленные изоглоссы позволяют С. В. Кулланде отнести скифский к юговостоиранским языкам. В пользу этого предположения свидетельствует и происходящее из Фанагории новое иранское (скорее всего, скифское) личное имя Аратрий, полностью совпадающее с этнонимом одного из говоривших на юго-востоиранских языках племен, которое локализуется на границах с Индией.³

В 2016 году традиционная германская ориенталистика напомнила о своем существовании работой М.Альрама «Облик чужаков», посвященной собраниям монет гуннов и западных тюрок в Центральной Азии и Индии. Книга основана на изучении коллекций т.н. иранских гуннов и западных тюрок в ЦА и Северо-Западной Индии. Хронологически коллекции монет охватывают период с IV в.н.э. до прихода ислама в регион. В фокус группы исследователей Музея искусств в Вене во главе с автором помимо собственного собрания монет также экспонаты Бернского исторического музея и коллекции Ж.-П. Ригетти.

Автор подчеркивает, что используемые этнонимы крайне условны. Коллекции включают также монеты согдийского, бактрийского и сасанидского происхождения. Монеты проливают свет на двухсотлетнюю историю сопротивления тюрок арабскому вторжению. Ареал хождения монет включает такие современные государства как Иран, Туркменистан, Узбекистан, Таджикистан, Афганистан, Пакистан и Индия. Заслугой исследователя является несомненно сравнительный метод, применяемый к сравнению европейских монет с восточными одного и того же исторического периода.⁴

За последние годы две работы были посвящены эпохе Караханидов (по крайней мере, из тех, что стали нам доступны). Первая – это монография Дж.Эдена «Военные святые на Шелковом пути: легенды Караханидов». За основу своего исследования автор берет биографию Буграхана в соответствующих арабо-персидских источниках. В качестве интриги Эден использует синтез (соприкосновение, или столкновение) суфизма и ислама в

³ Кулланда С.В. Скифы: язык и этногенез. – М.: Русский фонд образования и науки, 2016. – 232 с.

⁴ [Alram Michael](#). Das Antlitz des Fremden: die Münzprägung der Hunnen und Westtürken in Zentralasien und Indien. - Wien: Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, 2016. – 167 p.

качестве уникального момента среднеазиатской истории, тесно связанного с династией Караханидов. В целом, работа представляет собой источниковедческое исследование, с переводом, транслитерацией и факсимильным изображением рукописи, посвященной С.Буграхану.⁵

Другая работа по данному историческому сюжету – это монография Р.П.Макклери (Эдинбургский университет) «Средневековые памятники Центральной Азии: архитектура Караханидов XI-XII вв.». Макклери известен также серией работ по памятникам обширного региона от Анатолии до Китая, в т.ч. книгой «Сельджукская архитектура 1170-1220 гг.».⁶ Это всестороннее исследование сохранившихся памятников Караханидов – важной, но недостаточно известной на Западе средневековой династии, правившей большей частью Таримского бассейна между концом X и началом XIII веков. Основанная на обширных полевых исследованиях и множестве советских и российских источников, книга помещает уцелевшие памятники в более широкий культурный контекст региона. В книгу включено много фотографий и новых планов местности, а также подробные исследования отдельных памятников и более широкой архитектурной эстетики. Эти памятники служат связующим звеном между наиболее утерянной архитектурой Саманидов и гораздо более крупными и известными памятниками Тимуридов.⁷

Исследование Д.Буркарта «Карабалгасун – город кочевников» является фактически отчетом по результатам международной (монгольско-германской-орхонской) научной археологической экспедиции 2009-2011 гг. Данная экспедиция имеет долгую предысторию. Хар-Балгас или Карабалгасун («чёрный город») — древняя столица [Уйгурского каганата](#) в VIII—IX веках, называвшаяся также Орду-балык («столичный город»). Развалины города Карабалгасун на левом берегу реки Орхон находятся к северу-западу от монастыря Эрдэнэ-Зуу, в 17 км к северо-востоку от развалин столицы [Монгольской империи](#) — [Каракорума](#).

Развалины Орду Балыка, столицы уйгурского каганата, находятся в Арахангайском аймаке, сомоне Хотонт, в долине р. Орхон. Местные жители его называют «Хар балгас». Во второй половине XIX в. Хар балгас изучали русские ученые Д. А. Клеменц, В. В. Радлов; в 1933, 1934 гг. - Д. Букинич; в 1949 г. здесь проводили исследования С. В. Киселев, Х. Пэрлээ.

По всей видимости, Орду Балык первоначально был расположен не в долине Орхона, а перенесен сюда позже. В китайской исторической хронике

⁵ [Eden Jeff](#). Warrior Saints of the Silk Road: Legends of the Qarakhanids. – Leiden, Boston: Brill, 2018. – XII+272 pp.

⁶ [McClary](#) Richard P. Rum Seljuq Architecture, 1170-1220: The Patronage of Sultans. – Edinburgh: Edinburgh University Press, 2017. – XIV+212 pp.

⁷ [McClary](#) Richard Piran. Medieval Monuments of Central Asia: Qarakhanid Architecture of the 11th And 12th Centuries. – Edinburgh, UK: Edinburgh University Press, 2020. – 344 pp.

написано: «Начало Тянь бао - в 751 году главная ставка уйгурского хана Пэй-ло перекочевала в место между горой У-тэ-цзянь (Утугэн) и рекой Хун (Орхон). Слева от того места была равнина. Справа гора У-тэ-цзянь, на севере в 600 ли река Сянь-э (Селенга)». Точно определить, когда и где был основан город, представляется довольно затруднительным, но, возможно, Орду Балык был основан девятью уйгурскими родами, откочевавшими с их родины, с р. Селенги на юг.

Судя по письменным источникам, Орду Балык был большим городом, раскинувшимся на 25 км. Здесь находился центр административного управления государством, сосредотачивались ремесленное и торговое население, пагода. Крепость-цитадель - по своим размерам самое значительное фортификационное сооружение Уйгурского каганата. Хотя его стены с течением времени значительно обвалились, их высота и в настоящее время составляет 12 м, а центральной смотровой башни городища - 14 м. При раскопках внутри городища были обнаружены остатки дворца, который можно отнести ко времени эпохи Тан (618-907 гг.). Стены крепости были укреплены башнями из сырцового кирпича. Башни находились так же и по углам крепости. Около ворот крепости, возможно, находился сад. Полученные при исследовании Орду Балык материалы подтверждают, что крепость являлась центральной ставкой уйгурского хана и была столицей всего каганата.

Это был большой город, окруженный валами, за которыми находились [пригороды](#), оросительные каналы, пашни и сады, население которого достигало 100 000 человек. Город был основан уйгурами в 745 году после свержения власти второго Тюркского каганата на месте старой ставки их правителя. Просуществовал он до 840 года, когда был разрушен при набеге енисейских кыргызов (хакасов). К юго-западу от центральной части столицы была построена крепость и [цитадель](#), стены из глины-сырца которой и ныне сохранились на высоту в 12 м, а сторожевая башня — 14 м.

Кроме этого, в городе находились остатки сооружения с пагодой, являвшейся, вероятно, культовым сооружением правящего каганского рода. Около дверей этого сооружения были установлены каменные стелы с уйгурскими, китайскими и орхоно-енисейскими надписями, посвященные уйгурским каганам. В северо-западной, западной частях Орду Балыка располагались кварталы, где проживало торговое и ремесленное население города. Сведения исторических хроник, что город был сильно разрушен кыргызами, подтвердили результаты раскопок. В Карабалгасуне был найден один из ключевых первоисточников по истории Уйгурского каганата - Карабалгасунская стела на уйгурском, китайском и согдийском языках. В ее

тексте можно прочесть историю древних уйгур от рождения их каганата до 820-х годов.⁸

Монография Эндрю Пикока «Великая империя сельджуков» посвящена истории недолго по историческим меркам просуществовавшего государства тюрок-сельджуков на обширной территории от южной части Средней Азии до Эгейского моря. К нашей истории относится вводная часть книги, где освещается происхождение и исход сельджуков с прародины. Автор относит военно-кочевую экспансию сельджуков уже не к классической тюркско-степной завоевательной политике, а к ранней мусульманской (но тюркской по этническому составу) политике. Истоки культурно-цивилизационной преемственности сельджуков исследователь предлагает искать в наследии Аббасидского халифата, чьи территории в основном и вошли в состав сельджукской империи. Хронологически автор рассматривает эпоху существования и расцвета этого образования (возникшего в Средней Азии в 965 г. в составе Огузской конфедерации) с 1040 по 1157 гг.

Расцвет сельджукской державы Пикок связывает с правлением султана Санжара (1048-1186). Его внук Сулейман и его потомки правили еще с 1081 по 1308 гг. Но империя сельджуков скатывалась к закату. Для нас важным вопросом остается степень влияния и взаимозависимости степных территорий Центральной Азии и владений тюрок в Анатолии. Приходится констатировать, что сельджуки (как затем и Османская империя) оторвались от своей тюркской прародины. Автор также касается вопроса о вассальных образованиях среди арабских бедуинов Ирака и на побережье иранского Каспия. В целом, ученый проводит параллели сельджукской империи с хорасанской и считает государство сельджуков первым в истории Среднего Востока примером синтеза тюркской, персидской и арабской (исламской) культур. А наследниками сельджукской эпохи автор предлагает считать современную Турцию, претендующую на ведущую роль в тюркском мире. Предложение, конечно, спорное, но вытекающее из логики данной монографии.⁹

Под редакцией А.Пикока и Р.Макклери в 2020 г. в рамках индологической коллекции востоковедного издательства «Брилл» вышла коллективная монография «Тюркская история и культура в Индии» (в названии работы ошибочно применяется термин «турская»). Книга состоит из двух частей. Первая часть посвящена появлению, истории и идентичности тюрок на территории Индостана. Авторы связывают с тюркским миром с географической точки зрения широкое пространство – Турцию, Иран и

⁸ [Dähne Burkart.](#) Karabalgasun - Stadt der Nomaden: die archäologischen Ausgrabungen in der frühuigurischen Hauptstadt 2009-2011. [Deutsches Archäologisches Institut. Kommission für Archäologie Außereuropäischer Kulturen.](#) – Wiesbaden : Reichert Verlag, 2017. – X+235 S.

⁹ Peacock Andrew. The Great Seljuk Empire. – Edinburgh: Edinburgh University Press, 2015. – XIII+394 pp.

Северную Индию. С хронологической точки зрения авторы относят появление тюрков началу XIII века и их цивилизационный расцвет к XVI-XVII столетиям.

Вторая часть охватывает такие сюжеты как тюркское влияние на искусство, материальную культуру, литературу и межрегиональные связи в Индии. В основу монографии положен тезис о том, что на протяжении почти всего второго тысячелетия на территории будущей Индии политически доминировали династии тюркского происхождения: газневиды, делийские султаны, великие моголы, бахмани, кутбаши и адильшахи. Они происходили из Анатолии, Средней Азии и степного пространства. Причина такого доминирования проста: как и на Ближнем Востоке, его обеспечивала военная элита, тюркские военные традиции и система военной организации.¹⁰

Монголистика. В 2018 г. проф. Мари Фаверо (Нантерский университет в Париже), известный специалист по монгольской эпохе, выпустила в Каире интересную и полезную для нас книгу «Золотая Орда и султанат мамлюков». Как следует из названия, монография посвящена истории взаимоотношений и попыток установить стратегический союз Улуса Джучи и государства мамлюков, которые примерно в это же время нанесли поражение под командованием султана Бейбарса и остановили продвижение монголов под руководством ильханов (соперников джучидов). Оба государства объединял факт общего этнического фундамента – в своей массе кипчакского. Автор считает, что альянс двух держав оказал глубокое геополитическое влияние на Ближний Восток, Русь и Центральную Азию.

На личном уровне это был союз Бейбарса (1260-1277) и хана Золотой Орды Берке (1257-1267) против ильхана Хулагу. При этом исследовательница приходит к выводу, что это был не геополитический треугольник, а скорее четырехугольник - с вовлечением Византии во главе с императором Михаилом Палеологом. Автор использует для объяснения происходившего понятие «макро-контекст». Серьезное влияние на ситуацию в Восточной Европе, Среднем и Ближнем Востоке и на Балканах оказали события на другой оконечности Евразии, где происходила неизбежная фрагментация Монгольской империи, уже неспособной контролировать наследие Чингис-хана. Еще одним историческим последствием тех событий важным для цивилизационного выбора большинства тюркских народов Центральной Евразии стала быстрая исламизация Золотой Орды в суннитской традиции, в то время как улус ильханов-хулагидов принял шиитский ислам. В заключение следует отметить широкую источниковедческую базу книги Мари Фаверо.¹¹

¹⁰ [Peacock](#) A.C.S., [McClary](#) Richard Piran (eds.). *Turkish History and Culture in India: Identity, Art and Transregional Connections*. – Leiden: Brill, 2020. – XVI+418 p.

¹¹ Favereau Marie. *La Horde d'Or et le sultanat mamelouk. Naissance d'une alliance*. – Le Caire : IFAO, 2018. – 176 p.

В 2021 году последним изданием в области монголистики стала книга проф. Мари Фаверо (Нантерский университет в Париже) «Орда – как монголы изменили мир». Автор приобрела известность благодаря своим работам в сфере изучения кочевых империй, в т.ч. монографии «Золотая Орда и султанат мамлюков» (см. выше). В своей фундаментальной монографии автор отвергает расхожий миф о том, что монгольская империя вызывает только одну реакцию – завоевание. Она настаивает своей книгой, что ее наследница Золотая Орда сыграла за три столетия своего существования не меньшую роль, чем Римская империя когда-то. Ее наследие, считает автор, ощущается до сих пор в Европе, России, Центральной Азии и на Среднем и Ближнем Востоке.

Автор исходит из того, что в течение XIII-XIV вв. Золотая Орда была центром евразийской торговли и контролировала большинство существовавших на то время торговых путей на протяжении многих тысяч километров. В Сарае сложилась талантливая каста администраторов, дипломатов и экономических организаторов, которые сумели создать эффективную систему, влиявшую на Русь, исламские территории и на другие пространства Евразии. По мнению автора, Орда была «красноречивым, амбициозным и окончательным портретом» кочевой империи, который должен был разоблачить миф об исторической периферийности государств номадов.

Далее, М.Фаверо разрушает другой распространенный миф, который якобы восходит к Угедю: «можно завоевать империю на седле коня, но нельзя управлять ею с седла». Исследовательница считает, что Золотая Орда демонстрирует уникальный в истории пример синтеза кочевой и оседлой цивилизаций при господстве первой. Это был одновременно вызов завоеванным монголами Китаю и Ирану. Причина была в том, что наследники Джучи опирались на традиции кыпчакской степи, и это позволяло Золотой Орде сохранять свою кочевую индивидуальность, используя выгоды оседлой экономики.

Но продолжительность существования этого образования была ограничена, и она была заложена именно в степной традиции кочевых империй – контролировать и жить за счет торговых путей (то, что потом получило название «Шелкового пути»). Кроме того, джучиды, как считает автор, игнорировали традиции и обычное право местного населения. В монгольской иерархии персидские источники именуют государство джучидов как «улус» или «ханство» (а не «султанат»), что ставило Золотую Орду в ранг полноправной и суверенной империи.

Автор также разоблачает миф об «автократической, или деспотической» сущности России, унаследованной ею от Орды. Фаверо доказывает, что одной из причин падения этого государства был его не авторитарный, а совещательный характер. Это также пагубно сказалось на

экономике Орды, где доминировала распределительная («куби») система. Автор в результате приходит к парадоксальному выводу: Золотую Орду как «геополитического гиганта» погубил именно ее номадический и антиимперский характер. Она считает Орду уникальной в истории моделью, в которой переплелись дипломатия, политика и военное дело. Все это в совокупности обрекло ее на неизбежное исчезновение.¹²

Последней книгой профессора Колледжа Нью-Джерси Томаса Олсена (1940-2019) стала работа «Степь и море: жемчуг в Монгольской империи». Т.Олсен известен как автор ряда монографий, посвященных влиянию на культуру монголов и других кочевников Евразии хозяйственно-бытовой и повседневной жизни. В частности, это такие книги как «Товар и обмен в Монгольской империи: культурная история исламского текстиля» (1997), «Культура и завоевание в Монгольской Евразии» (2001), «Царская охота в евразийской истории» (2006).¹³

Последняя книга ученого состоит из двух частей. Первая часть «От моря к степи» посвящена фактору жемчуга как инструмента накопления и аккумуляции богатства. Вторая часть «Сравнение и влияние» освещает рынок жемчуга в целом в рамках континентальной торговли империи. Автор отмечает, что монголы быстро оценили значение жемчуга с ценностной, экономической, эстетической, религиозной и политической точек зрения после захвата матери хорезмшаха Мухаммеда Туркан-хатун на территории современного Туркменистана (в Хиве). Но автора интересует роль жемчуга в первую очередь как фактора «политической инвестиции». Кроме того, жемчуг играл, по его мнению, связующую роль между суровыми степными пространствами на севере империи и теплыми южными морями.

Главной заслугой Т.Олсена как исследователя является его мастерство в том, что он сумел показать, как кочевая империя овладела искусством управлять и регулировать потоки престижных товаров, в т.ч. жемчуга. Монголы сумели также овладеть искусством маркетинга на достаточно высоком уровне и создать торговые сети между индо-буддистским и мусульманским миром. Однако, критики справедливо указывают на тот факт, что торговля жемчугом ограничивалась пространством между Индией и Персидским заливом, т.е. происходила на части бывшего Шелкового пути. Кроме того, автору так и не удалось доказать, что этот вид торговли принес экономическое процветание монгольской державе. Также вызывает много

¹² Favereau Marie. *The Horde: How the Mongols Changed the World*. – Harvard: Harvard University Press, 2021. – 384 p.

¹³ [Allsen Thomas T.](#) *Commodity and Exchange in the Mongol Empire: a cultural History of Islamic Textiles*. – Cambridge, New York: Cambridge University Press, 1997. – XV+137 pp.

Allsen Thomas T. *The royal Hunt in Eurasian History*. – London: [Marston Book Services](#), 2006. – 406 p.

Allsen Thomas T. *Culture and Conquest in Mongol Eurasia (Cambridge Studies in Islamic Civilization)*. – Cambridge: Cambridge University Press, 2001. – 262 p.

вопросов проблема соотношения морской и сухопутной торговли жемчугом. Тем не менее, данное исследование ввиду своей очевидной научной неординарности представляет заметный вклад в науку и является полезным подспорьем всем специалистам-моголоведам.¹⁴

[Broadbridge](#) Anne F. *Women and the Making of the Mongol Empire* (Cambridge Studies in Islamic Civilization). – Cambridge: Cambridge University Press, 2018. – XXII+320 pp.

Анна Броудбридж посвятила свою книгу неординарному сюжету из истории Монгольской империи. Исследовательница задалась вопросом о том, каков вклад женщин в создание империи. Она начинает с общеизвестного вклада в политическую карьеру матери и старшей жены Чингис-хана – Гелюн (Hö'elün) и Бурте (Börte). Со второй по пятую главу ученыя изучает роль женщин, повлиявших на жизнь и карьеру Темучина. Но автор также акцентирует внимание на влиянии его дочерей и их мужей на политическую жизнь монгольской державы. Она ссылается на свидетельства очевидцев, посещавших ставку верховного кагана в период 1240-1250 гг. Важным фактором усиления влияния женщин на политику государства стало обращение царских дочерей в христианство несторианского толка. Исследовательница также связывает данный фактор с традиционной влиятельной ролью женщин в степном социуме.

А.Броудбридж на основе изучения системы семейно-родственных и политических отношений, созданных в том числе и с помощью браков дочерей Чингис-хана, вводит термин «чингизидская конфедерация». Под ней автор понимает сеть личных отношений, созданных на основе брачных союзов и скреплявших основу монгольской империи – непобедимую на тот момент армию. Большое внимание она уделяет ее ядру – императорской гвардии. Переломным моментом стало регентство Соркоктыны, которая противопоставляется другой влиятельной женщине – Огул-Хамиш. В контексте исследования затрагивается проблема межродовых отношений в рамках монгольской державы – джалаиоров, чобанидов, ойратов и др. На роли ойратов она останавливается более подробно. В целом работа проф. А.Броудбридж затрагивает малоизученную тему и вызывает много вопросов, на которые автор не всегда может дать ответ.

Но еще за несколько лет до появления книги А.Броудбридж данная тема затрагивалась в оригинальном исследовании Дж.Уизерфорда «Тайная история монгольских правительниц», в котором изучается вопрос о том, как дочери Чингис-хана фактически спасли его империю. Автор предполагает во введении, что неизвестный цензор, который намеренно вырезал часть «Тайной истории монголов», сделал это, чтобы скрыть монгольских женщин, которые стали слишком влиятельными. Он также предполагает, что следы

¹⁴ Allsen Thomas T. *The Steppe and the Sea: Pearls in the Mongol Empire*. – Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 2019. – XXI+240 pp.

монгольских цариц косвенно фигурируют в дипломатических отчетах китайского двора, письмах в Ватикан, мусульманских анналах, армянских царских хрониках, мемуарах купцов, таких как Марко Поло, и в текстах, высеченных на камнях даосских храмов.

Уизерфорд считает, что во время своего правления Чингисхан повысил статус женщин на видных постах, особенно своих дочерей и супругов. Среди этих женщин была его дочь Алтани, которой было присвоено звание «Герой» (Баатур), дававшееся крупным деятелям Монгольской империи за успешную военную и политическую карьеру, после того, как она спасла жизнь его младшему сыну Толую. Его дочери сыграли решающую роль в дипломатии и войне Чингис-хана. Они выходили замуж за вождей могущественных племен и народов, окружавших монголов, таких как онгуды, уйгуры и ойраты, становясь дипломатическими щитами на всех направлениях, и укрепляя его союзы. Дочери Чингисхана контролировали Шелковый путь и помогали его кампаниям в Китае и Персии. Монгольские женщины оказались искусными в управлении своих территорий и сражались вместе с мужчинами во время иностранных завоеваний. После смерти Чингисхана в 1227 году его преемники быстро пренебрегли наследием хана. Его сын Угедей провел чистку в отношении своих родственниц, чтобы укрепить свою власть над кланом Борджигин, в том числе с помощью массового изнасилования четырех тысяч ойратских девушек в 1237 году, чтобы заставить Ойрата подчиниться и забрать их земли после смерти сестры Угедея Чечейген, и предположительно с организации убийства любимой дочери Чингисхана Алталун, правившей уйгурской территорией.

После смерти Угедея хатуны (царицы) непродолжительное время правили Монгольской империей. Большинство этих женщин были не дочерьми Чингисхана, а его невестками и внучками. Их способность управлять империей сделала их самыми влиятельными женщинами в этот период. Борьба за престолонаследие с родственниками-мужчинами, включая их сыновей и зятьев, привела к тому, что состав и влияние этих правительниц быстро уменьшился. Хутулун, дочь Кайду и внучка Угедея, была последней из монгольских женщин, которые обладали реальной властью и сопротивлялись мужским линиям. Когда она умерла в 1306 году, борджигинцы получили контроль над всей Монгольской империей без какого-либо сопротивления со стороны своих родственниц. Только монгольские принцессы, вышедшие замуж за королей Корё в Корее, продолжали традиции королей в небольших масштабах.

Когда потомки Чингисхана мужского пола стали пленниками или марионетками других народов, таких как аланы и кипчаки, монгольские царицы пытались спасти их из плена. Самой выдающейся была Самур. Со смертью Самур сильные монгольские царицы не исчезли из истории. Вместо этого в 1448 году родилась новая монгольская принцесса Мандухай. Позже

она вышла замуж за Мандуул-хана, который восстановил империю в Монголии. Чтобы следить за монгольским каганом Мандуулом, тюркский военачальник Бег Арслан из оазиса Хами выдал его замуж за свою дочь. Автор заключает, что цензурные сокращения (в «Тайной истории») только затруднили способность понять место монгольских цариц в истории, но не стерли его полностью. Монгольские царицы, особенно Мандухай, почитаются монгольской нацией вместе с Чингисханом.¹⁵

Тимоти Мэй (Эдинбургский университет) дебютировал в монголистике как автор книги «Монгольские завоевания в мировой истории» в 2012 г.¹⁶ Уже тогда исследователь выступил с идеей, поддержанной позднее многими другими монголоведами, что Монгольская империя стала первой в мировой истории попыткой глобализации. Но более подробно ученый вернулся к данной теме в своей книге «Монгольская империя» (2018 г.). В 13 главах своей фундаментальной работы Т.Мэй прослеживает всю историю империи Чингис-хана, включая предысторию, географию и климат Монголии, историю завоеваний и судьбу образований, появившихся в результате распада огромной империи. Автор их насчитывает четыре: империю Юань (Китай), улус Чагатай (Средняя Азия), улус Джучидов (Золотая Орда) и государство ильханов (Иран), и отдельно – собственно коренная Монголия (улус Угедея). Исследователь выступает с революционным выводом, что с распадом империи власть перешла к новой династии негингизидского происхождения – толуидов (т.н. карачу).

Эти правители были тесно связаны с Золотой Ордой и оказали влияние на становление Казанского и Астраханского ханств, Ногайской орды и Крымского ханства, а позднее – Сибирского, Узбекского и Казахского ханств. Неизбежным стало разделение улуса Чагатай, последнего оплота чингизидов, на Маверенахр и Могулистан. Исламизация всех этих временных государственных образований также была немаловажным историческим и цивилизационным фактором. Успеху многих подобных образований, по мнению автора, способствовала идеология джихада. Вершиной феномена «карачу» стало восхождение эмира Тимура в Самарканде и создание им последней величайшей империи в средневековой Евразии. Тамерлан, как считает Мэй, синтезировал монгольское наследие с исламом, и это было его величайшей заслугой наряду с популяризацией суфизма. Карачу играли роль переходного моста от чингизидов к представителям «не имперского происхождения». К этому ряду автор относит короткое правление Симеона Бекбулатовича из дома царевичей Касыма, которое позволило Ивану Грозному, как и ранее Тимуру, стать

¹⁵ [Weatherford](#) Jack. The Secret History of the Mongol Queens: How the Daughters of Genghis Khan Rescued His Empire Paperback – New York: Crown Publishers, 2011. – 336 p.

¹⁶ May Timothy. The Mongol Conquests in World History. – London: Reaktionbooks, 2012. – 319 p.

якобы преемником чингизидов. Таким образом, закат созданной Чингисханом империи был неизбежен как владения созданной им и состоящей из его потомков владений. В этом и есть суть написанной Т.Мэем книги.¹⁷

История Шелкового пути. Данную тему еще в 2017 г. задала монография австрийского историка-экономиста Стефана Баризица (старшего экономиста Австрийского национального банка) «Центральная Азия и Шелковый путь: подъем и упадок на протяжении нескольких тысячелетий». Поскольку данная книга выпала из наших предыдущих обзоров, пусть и с опозданием, но представим ее нашей академической общественности.

Автор представляет свой труд как изложение древней и средневековой экономической истории Центральной Азии в качестве неотъемлемого элемента Шелкового пути на протяжении многотысячелетней истории. Как и принято в изданиях этого устаревающего мейнстрима, основное предназначение Шелкового пути автор видит в историческое предназначение центральноазиатских номадов в обеспечении торговых, материальных и культурных контактов между Востоком и Западом. Причины упадка данного явления исследователь видит в роковом сочетании внутренних и внешних факторов. Хронологически он увязывает этот процесс с экспансией китайского и российского колониализма в XVIII-XIX вв.

В композиционном плане монография состоит из пяти частей. Первая часть носит методологический характер и содержит географический, историографический и источниковедческий материал. Вторая часть посвящена ранней истории региона: неолитическая революция; медный, бронзовый и железные века; начало противоборства кочевничества с оседлыми цивилизациями; эллинистическая эпоха; пик первой китайской экспансии на суше и в океане, китайская геополитика; Шелковый путь как мост между Римской и китайской империями; начало усиления давления со стороны степных кочевников.

Третья часть включает исключительно исторический период кочевых империй – от Тюркского каганата до Монгольской империи, а также проникновение ислама. Автор касается также роли экологического фактора, экономических реформ в процессе формирования новой версии Шелкового пути и пагубных последствий «черной смерти» (эпидемии чумы), в которой он видит основную причину упадка Шелкового пути и распада монгольской державы. В четвертой части работы С.Баризица показаны эпохи империи тимуридов и джунгарского нашествия, неумолимое наступление оседлых империй Китая и России. В этой части в форме исторических вкраплений и вставок немало сюжетов посвящено истории Казахской степи в XVIII-XIX вв. Они касаются в большей степени сползания казахских жузов в состояние экономической (а затем и политической) зависимости от России.

¹⁷ May Timothy. The Mongol Empire. – Edinburgh: Edinburgh University Press, 2018. – 442 p.

И наконец, заключительная часть книги носит теоретический характер. Оценивая историко-экономический вклад Центральной Азии в истории контактов евразийских цивилизаций, ученый видит в роли региона уникальную попытку организации взаимодействия между кочевой и оседлой цивилизациями. Данное исследование должны изучить в первую очередь специалисты в области экономической истории, а также востоковеды, нomaдологи и культурологи.¹⁸

Коллективная работа под ред. М.Биран, Б.Джанатана и Ф.Франчески «Вдоль Шелкового пути в Монгольской Евразии» обращается к широко распространенной теме о влиянии степных империй на трансконтинентальные торговые коммуникации, именуемые традиционно «Великим Шелковым путем». Данная монография, состоящая из 15 глав, является, по сути, учебным пособием для начинающих востоковедов. Книга знакомит новое поколение ученых с основными источниками китайского, арабского, персидского и западноевропейского происхождения. Работа наполнена биографиями военачальников, дипломатов, торговцев и мыслителей той эпохи. Таким образом, в качестве учебного пособия данное издание заслуживает своего внимания.¹⁹

В 2019 г. увидела свет работа Р.Шпенглера (дир-р палеоэтноботанической лаборатории Ин-та М.Планка в Йене) «Плоды песков: происхождение с Шелкового пути еды, которую вы употребляете». Книга написана на стыке истории, археологии, этнографии, палеоботаники и кулинарии. Она посвящена истории происхождения сортов продуктовых растений, чьей родиной автор считает Центральную Азию (Внутреннюю Евразию). Исследователь объясняет свой интерес к данной теме тем, что населению планеты угрожает глобальный голод. Угроза вытекает вследствие нарастания таких факторов как демографический рост населения (автор называет как критическую отметку в 9 млрд. чел.), опустынивание целых континентов, таяние ледников и нехватка гидроресурсов. В этой связи ученый считает крайне полезным исторический опыт Центральной Азии, внесшей выдающуюся роль в развитие пищевой базы человечества. Инструментом, способствовавшим распространению растений и кухни, были торговые маршруты Великого Шелкового пути. Но вместе с ними по этим путям распространялись также передовые на то время аграрные и ирригационные технологии.²⁰

¹⁸ Barisitz Stephan. *Central Asia and the Silk Road: Economic Rise and Decline over Several Millennia*. – Cham: Springer, 2017. – X+287 pp.

¹⁹ Biran Michal, Brack Jonathan, Fiaschetti Francesca (eds.) [Along the Silk Roads in Mongol Eurasia: Generals, Merchants, and Intellectuals](#). – Los Angeles: University of California Press, 2020. - 360 p.

²⁰

[Spengler Robert N.](#) *Fruit from the Sands: the Silk Road Origins of the Food you eat*. – Oakland, California: University of California Press, 2019. – XIV+374 pp.

Новая история

Книга профессора Скотта Леви (или Ливая) «Бухарский кризис: взаимосвязанная история Центральной Азии 18-го века» была опубликована издательством Питтсбургского университета в 2020 году. Нам уже приходилось писать о работах этого ученого, посвященных истории региона, особенно по истории индийской диаспоры в Средней Азии.²¹

Проф. [С.Леви](#) специализируется на социальной и экономической истории Центральной Азии раннего современного периода. Он является автором многочисленных статей в научных журналах, а также книг о расцвете и падении Кокандского ханства; торговле и культуре в Индии и Центральной Азии; караванных путях Великого шелкового пути и многих других. Вместе с Роном Села Леви является соредактором исследования «Исламская Центральная Азия: Антология исторических источников», опубликованного издательством Индианского университета в 2010 году. В 2011 году Государственный университет штата Огайо признал Леви лучшим преподавателем, и теперь он возглавляет исторический факультет данного университета. Также [С.Леви](#) является главным редактором Оксфордской исследовательской энциклопедии по истории торговых отношений Азии.

Автор исходит из того факта, что в первой половине восемнадцатого века Бухарское ханство в Центральной Азии вошло в кризис, от которого оно так и не оправилось. Череда неудачных урожаев и голод, вызванные климатическими изменениями, спрос на региональном рынке серебра, инновации в технологии производства пороха и оружия, а также политические трансформации, произошедшие в соседних странах, нанесли серьезный урон этому государству. До сих пор причины этого кризиса объясняли тем, что регион оказался изолированным от ранних веяний начавшейся глобализации. Книга Леви опровергает это объяснение как ошибочный реликт традиционных востоковедческих исследований о регионе.

Вместо этого исследователь предлагает свой набор факторов, лежащих в основе бухарского кризиса. Некоторые из них были взаимосвязаны, а некоторые – автономные, некоторые развивались в течение длительных периодов времени, в то время как другие стали внезапным шоком, но все они соединились в начале восемнадцатого века, к несчастью для Бухарского ханства и тем, кто зависел от него. С.Леви применяет интегративную структуру анализа, применяя историю Центральной Азии к недавним большим исследованиям по ранней и современной евразийской и мировой истории.

История Ферганской долины, а именно Кокандского ханства, давно интересовала историка. На базе проведенных им исследований сначала была

²¹ Levi S.C. The Indian Diaspora in Central Asia and its Trade, 1550–1900. – Leiden: Brill, 2002. – IX+319 pp.; Levi S. C. Caravans: Indian Merchants on the Silk Road. – New York: Penguin, 2015. – 208 p.

написана [книга о Кокандском ханстве](#), а потом уже и книга о кризисе Бухарского ханства XVIII века, который предшествовал возникновению Кокандского ханства.

Известно, что регион Центральной Азии, который был в средние века центром глобальных связей, с началом современного периода оказался на задворках мира. Обычно этот упадок объясняется падением сухопутной торговли и ростом морских перевозок, особенно в Атлантическом и Индийском океанах. Но что это означало для Центральной Азии – потерял ли регион в результате этого изменения все контакты с остальным миром, или все же его связи с мировыми экономическими структурами были более глубинными? Историография, по крайней мере, на Западе долгое время утверждала первое, но Леви считает, что регион ни в коем случае не прекращал свои связи с оставшимся миром. Он твердо считает, что феномен глобализации не может быть хорошим или плохим, и всегда есть те, кто от него выигрывают в политическом, военном и экономических смыслах, и те, кто проигрывают.

Ошибочное представление о Центральной Азии как изолированном регионе частично исходит из концепции Великого шелкового пути. Вторая глава книги подробно рассматривает ее с момента образования (термин был сформулирован географом Фердинандом фон Рихтгофеном в 1877 году). Ученый считает, что со временем концепцию Шелкового пути упростили, и из-за этого некоторые из теорий о Шелковом пути неверны или даже находятся в конфликте между собой. Также Леви обращает внимание и на особенности раннего востоковедения, которое делало упор на исламский декаданс или упадок исламских сообществ, пытаясь объяснить успехи европейского империализма и колонизации исламских государств. Для Леви, который хорошо знаком с исследованиями в этой сфере, параллели между искаженным объяснением распада Османской империи и Бухарского ханства стали очевидными.

Традиционные представления о том, как европейцы стали доминировать в Индийском океане, и из-за этого связи Центральной Азии с внешним миром упали, и вкуче с исламским упадком регион самоизолировался, или даже наступил целый цивилизационный спад в Центральной Азии – неверны для понимания истории Центральной Азии в Новое время. Это объяснение упирает на тот факт, что торговля по сухопутным торговым путям, соединяющим Китай с Европой, была якобы единственной коммерческой деятельностью региона. Это синоцентрическое искажение торговой истории Центральной Азии представляет только один небольшой компонент экономики региона. Но внешняя торговля Центральной Азии никогда не была детерминирована транзитом китайских товаров в Европу. Она была намного сложнее, и для того, чтобы понять, как регион был связан со своими соседями, а также то, как эти связи менялись с

течением времени, необходимо более серьезно подходить к вопросу изучения торговой истории Центральной Азии.

Поэтому на протяжении всей книги С.Леви прилагает особые усилия, чтобы связать историю Центральной Азии с мировой историей и разными историческими периодами. Кроме истории Османской империи, он довольно подробно рассмотрел некоторые вопросы истории Китая, Индийского океана и России. Также оказалась востребована история Европы и Америки, а также работы о ранней современной военной революции и по истории глобальных климатических кризисов.

Историки по-разному характеризуют историю Центральной Азии в этот период (примерно с 1500 г. и до русской колонизации). Часто ее называют «узбекским периодом», т.к. на тот момент узбекские племена стали основной политической силой в регионе. Рассматриваемый регион включает в себя южную часть Аральского моря, северную часть Персии, северную часть Афганистана, западный Тянь-Шань, западный Синьцзян. Но упоминая о возможных проблемах с идентификацией этого периода как «узбекского», Леви предпочитает называть его периодом «ранней современности» (т.е. начало Нового времени по европейской классификации), т.к. в это время большие евразийские и даже глобальные исторические процессы формируют процессы, происходящие в Центральной Азии. Вследствие этого Центральная Азия была подвержена этим мировым изменениям.

Ослабление Бухарского ханства обычно связывают с правлением последних аштарханидов – Убайдулла-хана II (1701—1711) и Абулфейз-хана (1711—1747), которых сменила узбекская династия мангытов, основавшая Бухарский эмират, существовавший с 1785 по 1920 год. Некоторые историки относят кризис Бухарского ханства к периоду ранней современности, но Леви считает, что хотя кризис принимает наиболее серьезные обороты в первой половине XVIII в., его первые признаки становятся явными к 1640-м годам.

Основавшая Бухарское ханство династия Шейбанидов ввела систему апанажа, когда некоронованные члены королевской семьи получали часть наследственных земельных владений или денежное содержание. Автор считает, что система апанажа, которая в свою очередь лежала в основе децентрализации политической системы ханства, усугубила целый ряд других причин, которые в итоге привели к упадку государства. Система апанажа сначала привела к соперничеству среди членов ханской семьи, а потом и к явной децентрализации владений.

Помимо децентрализованной государственной структуры на кризис Бухарского ханства в некотором роде повлияли распад и падение Империи Великих Моголов, а также ослабление торговых отношений между Центральной Азией и Индией. Но даже при этом торговля Центральной Азии не была исключительно транзитной торговлей. Индийский текстиль,

перемещавшийся по среднеазиатским рынкам, безусловно, был очень важен, но это только один аспект торговой экономики Центральной Азии. Так, в это время начали расти коммерческие отношения Центральной Азии с Россией. Все возрастающее количество бухарских торговцев отправляются на север через казахские степи на российскую территорию.

Развитие и падение культур Евразии сильно зависело от климатических изменений. Кризис XVII века – это длительный период охлаждения, который стал глобальным явлением и привел к голоду и засухе в разных регионах мира. В России с 1601 по 1603 год около 2 миллиона человек погибли по всей империи. В настоящее время историю климатических изменений в Центральной Азии изучают несколько групп ученых-климатологов. Долгие суровые зимы с ранними заморозками, которые уничтожают урожай на полях, и с поздними заморозками и проливными дождями, которые затем замерзают, образуя слой льда на земле, наносят вред кочевому животноводству, лишая лошадей корма. Но этот холодный период завершается к 1730-м годам и погодные условия в регионе снова вернулись в пределы нормы. Поэтому климатический кризис скорее играл более медленный эффект, тогда как непосредственным шоковым явлением для кризиса Бухарского ханства стал монетарный кризис в XVIII веке.

С.Леви с помощью изучения трудов других авторов-экономистов обращает внимание на обесценение серебряных монет, что указывало на ослабление экономики Бухарского ханства (те монеты, в составе которых было больше серебра, говорили о здоровой экономике государства; а монеты с наименьшим количеством серебра в составе являлись показателем ослабленной экономики). В это время резко выросло население империи Цин, что заметно отразилось на торговых отношениях Центральной Азии. Население империи фактически удвоилось за первую половину XVIII-го века с примерно 160 миллионов человек до 280 миллионов человек. Спрос на серебро на китайских рынках вырос в разы, и центральноазиатское серебро стало утекать в Китай. Содержание серебра в монетах снизилось с 90 до 10 процентов, в стране разразился налогово-бюджетный кризис.

Следующий фактор, который повлиял на развитие кризиса в Бухарском ханстве, – инновации в технологии производства пороха. Хотя порох был изобретен в Китае, а первая артиллерия успешно применена турками при осаде Константинополя, пороховое оружие становится почти исключительно европейским явлением, распространенным среди европейских военных сил. В то же время мы наблюдаем медленное исчезновение преимущества кочевых армий.

В своем исследовании Леви обнаружил, что народы Центральной Азии долго сопротивлялись внедрению пороха на их территории из-за традиций ведения военных действий посредством конных войск, которые свободно чувствовали себя на открытых равнинных пастбищах, и, сидя в седле,

всадники могли прицельно стрелять по врагу из лука. Отсутствие большого количества населения в Центральной Азии создавало препятствия для создания пехоты. Конница же, напротив, умела молниеносно реагировать и отражать любой удар.

В мире переломным моментом стало изобретение кремневого мушкета, у которого было большое преимущество перед конницей, и который сухопутные армии использовали во время завоевания Центральной Азии в конце XVII и начале XVIII веков. До этого кремневый мушкет использовали в ограниченном количестве в Иране и Османской империи.

Хотя бухарское государство пыталось внедрить кремневые мушкеты в регулярный обиход, оно неожиданно столкнулось с сопротивлением со стороны узбекских племен, которые представляли собой фундаментальную и легитимную силу в регионе. В ответ государство начинает привлекать на военную службу другие, неузбекские племена, что в свою очередь, способствовало конфликтам и ускорению процессу децентрализации Центральной Азии. Все возникшие факторы в конечном счете приводят к усугублению кризиса Бухарского ханства.

В конце работы С.Леви говорит о нескольких моментах, которыми он хотел бы поделиться с читателями. Он напоминает о том, что история Центральной Азии заслуживает серьезного отношения со стороны историков, а в особенности тех исследователей, которые ведут работы в смежных областях: изучают историю Китая или России. В Центральной Азии происходило и происходит множество событий, и это делает регион очень значимым для изучения истории Евразии.²²

Советская эпоха. Исследование советского и азербайджанского историка, доктора исторических наук, профессора и политического деятеля, председателя Национального совета демократических сил, бывшего депутата парламента Азербайджана Джамалия Поладхан оглы Гасанлы посвящена относительно недавней истории соседнего с нами региона – Восточного Туркестана или Синьцзян-Уйгурского автономного района (СУАР КНР).

Дж.Гасанлы воссоздал интересную картину советской политики вдоль южных границ в период Второй мировой войны и в первые годы холодной войны. Две монографии автора из этой серии, изданные в России²³, США, Турции и Иране, посвящены иранскому и турецкому кризисам холодной войны. Настоящая монография завершает эту серию. В ней рассмотрены явные и тайные моменты советской политики, проводившейся на протяжении почти 20 лет в западной китайской провинции Восточный Туркестан (Синьцзян). Автором обнародованы география и эпизоды

²² Levi [Scott C.](#) The Bukharan Crisis: A Connected History of 18th Century Central Asia. – Pittsburgh Press: University of Pittsburgh Press, 2020. – XII+208 pp.

²³ [Гасанлы Дж.П.](#) Синьцзян в орбите Советской политики: Сталин и мусульманское движение в Восточном Туркестане 1931-1949. – М.: ФЛИНТА, 2016. – 376 с.

холодной войны на Среднем Востоке. В монографии последовательно рассмотрены такие политические вопросы, как активизация СССР в Синьцзяне в 1930-е годы, включение региона в орбиту советской политики и даже управление Восточным Туркестаном в определенные моменты. Автором вскрыты секретные стороны московской политики в отношении китайской провинции Синьцзян и доказано, что главным архитектором этой политики являлся лично Сталин.

В книге в хронологической последовательности исследованы революционные события на севере провинции в 1944–1949 годов, мусульманское национальное движение и деятельность Восточно-туркестанского национального правительства. Данное исследование в ракурсе синьцзянских событий представляет читателям советско-китайские отношения 1930–40-х годов прошлого столетия под новым углом зрения. В книге впервые в научный оборот введены документы советских политических и дипломатических органов, а также органов безопасности, связанные с политикой СССР в отношении Синьцзяна и хранящиеся в различных архивах Российской Федерации, в фондах Национального управления архивов и документации США. Книга предназначена для специалистов в области международных отношений, историков, студентов гуманитарных вузов, всех интересующихся неизвестными подробностями недавней истории.²⁴

Автор в своей книге делает попытку объяснять почему у «разных» народов, оказавшихся на территории Казахстана в разное время, в одних обстоятельствах люди видели в индивидах, непохожих на себя, «чужих» или даже врагов, тогда как в другое время считали их просто «другими», но не враждебными, закладывая таким образом основы последующих дружественных отношений. В данной работе исследователь рассматривает межэтнические отношения во всей сложности вплетения этнически-специфических мотивов человеческой деятельности в повседневную жизнь. В этом смысле для автора интересны не только и не столько отличающиеся у разных народов формы одежды и бытовой утвари, сколько распространенные у них особенности коллективного мышления и поведения (в особенности по отношению к «другим»). В этом случае он предлагает рассматривать исторические сюжеты не только в познавательном, но и в прикладном аспекте, показывая влияние на поведенческие стратегии людей, живущих сегодня в Казахстане, установок и стереотипов, рожденных в предшествующие эпохи.

В монографии с целью решения поставленных задач исследователь рассматривает такие сюжеты как формирование населения Казахстана в период XIX – начала XX в.; особенности идентификации народов,

²⁴ Hasanli Jamil. Soviet Policy in Xinjiang. Stalin and the National Movement in Eastern Turkistan. – New York, London: Lexington Books 2020. – 294 p.

населявших территорию Казахстана в досоветский период; трансформация традиционных форм идентичности и характер межэтнических отношений в досоветский период. Отдельно автор обращается к советской эпохе, где для него важными являются советская культурно-языковая и образовательная политика; специфика межэтнических отношений в советском Казахстане. И наконец, в последнем разделе ученый изучает особенности политической идеологии и практики после обретения Казахстаном статуса суверенного государства; а также формирование модели урегулирования межэтнических отношений и основные тенденции их развития в суверенном Казахстане.²⁵

Последней новинкой в современной западной казахстанике стала книга Питера Рольберга (замдекана Школы Элиота) «Кино Советского Казахстана в 1925-1991 гг.». Нам уже приходилось писать в связи с выходом книги французской исследовательницы, известной специалистки по российскому и советскому кино Габриэль Шоментовски - «Снимая Восток: политика и национальности в советском кинематографе 1917-1938 гг.» посвященной истории зарождения и развития кино в молодых советских республиках Средней Азии в довоенную эпоху.²⁶

Данная монография посвящена истории развития кинематографа уже в одной конкретной республике – КазССР и на протяжении всего периода советской истории. Автор отмечает, что казахстанский кинематограф был частью грандиозного советского проекта по конструированию национальных культур. В западной советологии всегда доминировал стереотип, что социалистический режим вызвал катастрофические потери национальными республиками культурного наследия, традиций, разнообразия и творчества. Но к Казахстану это относилось в наименьшей степени. Это было связано в немалой степени с высоким уровнем московских кинематографистов, фактически заложивших профессиональную школу в годы войны на «Казахфильме» в Алма-Ате, и повлиявших на становление местных кадров. В этой связи исследователь останавливается на роли таких деятелей казахстанского кино как Ш.Айманов, А.Карсакбаев, С.Ходжиков, М.Бегалин, перенявших все лучшее от своих старших коллег из центра.

В книге отражаются также противоречия между казахстанским кино и советской идеологической системой. Значение перечисленных выше казахских руководителей и режиссеров состояло в том, что они сумели вложить в рамки социалистического кино элементы казахской истории, быта и традиций, а также особенности национального характера. П.Рольберг относит истинную дату возникновения национально ориентированного казахстанского кино к середине 1950-х гг. В качестве суперхита

²⁵ [Савин И.С. Взгляд на историю межэтнических отношений в Казахстане.](#) Отв.ред. [Кадырбаев А.Ш. Издатель Воробьев А.В.](#) – Москва: ИВ РАН, 2019. – 163 стр.

²⁶ Chomentowski G. *Filmer d'Orient: Politique des Nationalités et cinema en URSS (1917-1938).* – Paris: Editions PETRA, 2016. - 250 +16 pp.

республиканского кинематографа, обеспечившего всесоюзную аудиторию, исследователь называет фильм Ш.Айманова «Конец атамана». Но, по его мнению, расцвет длился недолго, и примерно в середине 1970-х годов проявились кризисные тенденции.

Это был многоплановый процесс, вызванный эрозией советской идеологии, приходом нового поколения, видевшего в шедеврах 1950-1960-х годов архаику, и влиянием на советскую аудиторию иностранного – преимущественно западного – кино. Но в конце 1980-х гг. появляется феномен «новой волны» в казахстанском кинематографе. Ее международная популярность обеспечила защиту от давления центральных властей, которые на протяжении всей истории боролись с проявления национальных особенностей в казахстанском кино. Но творцы «новой волны» рассматривались ветеранами республиканского кинематографа и представителями старшего поколения национальной интеллигенции как «ненастоящие казахи». Но центральное руководство видело в этом феномене, который был отнюдь не только казахстанским явлением, не националистическую угрозу, а идеологическую.

В качестве блокбастеров общесоветского масштаба автор называет такие ленты как «Кровь и пот» (1979 г. по эпическому роману А.Нурпеисова) и совместный проект «Мосфильма» и «Казахфильма» - четырехсерийный фильм «Вкус хлеба» (1980 г.), в котором в качестве персонажа под другим именем фигурирует Л.И.Брежнев. Этот фактор обеспечил ленте самый широкий союзный прокат. Со временем фильм приобрел, несмотря на свои несомненные художественные качества, ярлык идеологической продукции. В целом, заключает автор, казахстанский кинематограф достоин своей нелегкой судьбы, сохранив свои национальные черты и создав блестящие и достойные фильмы.²⁷

Под редакцией И.Рико (Университет Линкольна, Великобритания) и Эрики Марат (Национальный оборонный университет США) увидело свет крупное справочно-информационное издание «Справочник издательства Раутледж по современной Центральной Азии». Такие справочники выходят в данном издательстве на регулярной основе по самым различным вопросам. Издание состоит из семи частей (30 глав), призванных дать аудитории максимальное количество информации и наиболее полное представление о регионе. С композиционной точки зрения последовательно освещаются: 1 часть – история региона (царская и советская эпохи, коллективизация и голод, послевоенная эпоха); 2 – политика (разновидности авторитарных моделей; клановые системы, строительство национальных государств, противоречия в Ферганской долине); 3 – география (границы, идентичность, водная проблема); 4 – ЦА в системе международных отношений (отношения

²⁷ Rollberg Peter. The Cinema of Soviet Kazakhstan 1925 – 1991: An Uneasy Legacy. - New York, London: Lexington Books, 2021. – XVI+466 pp.

с КНР, США в ЦА, внутренние ресурсы для проведения внешней политики, военные потенциалы, глобализм и миграция); 5 – политическая экономика региона (экономические реформы, углеводороды в Каспийском регионе, коррупция, модернизация); 6 – культура и общество (национализм и традиции, гендерные вопросы, современное искусство, языковая политика); 7 – религиозное лицо региона (возрождение ислама, секуляризация, либерализм и ислам, тенгрианство).²⁸

Статья подготовлена в рамках программы института востоковедения Министерства образования РК «Внешняя политика Казахстана в контексте развития сотрудничества и формирования региональной системы безопасности в странах Востока»

Laumulin M.T., Chief Researcher of the Kazakhstan Institute of Strategic Studies under the President, Dr., Prof., Higher School of Social and Humanitarian Sciences of the Astana International University.

Abstract: The article considers the issues of formation and development of : Golden Horde, history of Central Asia and Inner Eurasia, pre-Mongolian history in the framework of Scythians, Huns, Western Turks, Qarakhanids, ancient Uyghurs, Seljuks. The surviving monuments of the Qarakhanids – an important yet little-known medieval dynasty that ruled much of Central Asia between the late 10th and early 13th centuries. Some subjects are dedicated to the history of the Silk Road and connecting issues – pearls trade, distribution of agrarian sorts. It is comprehensive overview of the pre-modern economic history of Central Asia and the Silk Road, covering several millennia. On finding several pearls, Chinggis Qan (Genghis Khan) ordered that they cut open every slain person on the battlefield. Pearls, valued for aesthetic, economic, religious, and political reasons, were the ultimate luxury good of the Middle Ages, and the Chingissid imperium. Women contribute to the rise of the Mongol Empire while Mongol men were conquering Eurasia. The Mongol queens of the thirteenth century ruled the largest empire the world has ever known.

Chinggis Khan and his heirs established the largest contiguous empire in the history of the world, extending from Korea to Hungary and from Iraq, Tibet, and Burma to Siberia. Ruling over roughly two thirds of the Old World, the Mongol Empire enabled people, ideas, and objects to traverse immense geographical and cultural boundaries.

At war with the Mongols, the Mamluk sultanate took advantage of their divisions. Sultan Baybars managed to create an alliance with the Golden Horde, one of the most powerful branches of the Mongol empire, which was on the path of islamization and seeking for independence. For three hundred years, the Golden Horde was no less a force in global development than Rome had been. It left behind a profound legacy in Europe, Russia, Central Asia, and the Middle East, palpable to this day. As the empire expanded, the Mongols were alternately seen as liberators, destroyers, and harbingers of apocalyptic doom. At the same time, they ushered in an era of religious tolerance and cross-cultural transmission.

The desert oases of Central Asia gave rise to the legendary Silk Road cities of Bukhara, Khiva, Loulan, and Samarkand; many of these cities moved with the sands. Recent

²⁸ Isaacs Rico, Marat Erica (eds). The Routledge Handbook of Contemporary Central Asia. – London: Routledge, 2021. – 496 p.

archaeobotanical and genetic data illustrate that much of the genetic material for our modern apple and walnut comes from this region – Central Asia.

Also, the article views several episodes of modern and recent history of XXth Century. Bukharans suffered failed harvests and famine, a severe fiscal downturn, invasions from the north and the south, rebellion, and then revolution. The history of Kazakh filmmaking from its conception as a Soviet cultural construction project to its peak as fully-fledged national cinema to its eventual re-imagining as an art-house phenomenon.

Key words: Golden Horde, Silk Road, Mongol studies, Turkestan, Buchara, Kazakhstan, Central Asia, Oriental Studies, Turcology, cumanic studies.

ДЕШТІ ҚЫПШАҚ ХАНЫ - ЖОШЫ ХАН

Радик Джексенбаевич Темиргалиев

Аңдатпа. Шыңғысханның үлкен ұлы Жошының өмірінің соңғы жылдарындағы қызметі қарастырылады. Жошының әкесі мен ағасы арасындағы қарым-қатынастың күрделілігі талданады. Рашид-ад-Диннің тарихнамада Орта Азия жорығы кезеңінде Жошы хан туралы кеңінен көрініс тапқан мәліметтері сынға алынады. Дешті Қыпшақты моңғолдардың жаулап алуының егжей-тегжейлері зерттеліп, Жошының Калка шайқасына қатысуы туралы нұсқа ұсынылды. Моңғол империясының билеуші элитасындағы Жошының мәртебесі мен жағдайына, оған қатысты хан атағын қолданудың заңдылығына көп көңіл бөлінеді. Жошының өлімінің әртүрлі нұсқалары зерттелуде.

Түйінді сөздер: Жошы, Шыңғысхан, Шағатай, Дешті Қыпшақ, қалқадағы шайқас.

Кіріспе. Шыңғысханның үлкен ұлы Жошының өмірбаяны Моңғол империясының тарихында салыстырмалы түрде аз зерттелген тақырып болып қала береді. Тарихшылар Жошының моңғол жаулап алуларындағы рөлі, оның ресми мәртебесі және империялық билеуші элитадағы нақты жағдайы туралы қайшылықты тұжырымдарға келеді. Көптеген еңбектерінде оның әкесімен және ағаларымен қарым-қатынасына байланысты үзік-үзік айтылады.

Біріншіден, мұндай жағдай дереккөздерде негізінен Шыңғыс ханның өзі қатысқан Моңғол империясының қалыптасу кезеңіндегі оқиғалар қамтылғандығымен түсіндіріледі. Жошы көбінесе әкесінің тапсырмасы бойынша ерекше міндеттерді шешумен айналысты, негізгі әскери іс-қимыл орындарынан тыс жерде және ұзақ уақыт бойы тағдырлы саяси шешімдер қабылданған жоғарғы Ордада болмады. Дереккөздерде қалыптасқан сурет ғылыми еңбектерде тиісті көрініс алды.

Талқылау. Бұл жағдай толығымен әділ емес, өйткені ол Моңғол империясының құрылуына айтарлықтай үлес қосты және іс жүзінде Жошы ұлысы (Алтын Орда) деп аталатын тарихқа енген жаңа мемлекеттің негізін қалады. Қазақстан тарихы үшін Жошының саяси қызметі мен әскери жорықтары моңғол элитасының басқа өкілдерінің жорықтарынан да үлкен маңызға ие. Біріншіден, Жошы ұлысының аумағы XIII ғасырдың 20-шы жылдары қазіргі Қазақстанның аумағымен сәйкес келді. Екіншіден, Жошы XIX ғасырға дейін Қазақстан аумағында саяси басқаруды жүзеге асырған әулеттің негізін қалаушы болды.

Жошыға өзінің ұлысын беру 1207 жылы «орман халықтарының» қансыз бағынуынан кейін орын алды, Шыңғысхан Царевичтің еңбегін жоғары бағалады: «Ты старший из моих сыновей. Не успели выйти из дому, как в добром здравии благополучно воротился, покорив без потерь людьми и лошадьми Лесные народы. Жалую их тебе в подданство» [Сокровенное ... 1941: 175].

Мұраларды кейіннен бөлу кезінде Шыңғысхан өзінің тұңғышының жоғары мәртебесін («Жошы – менің аға мұрагерім») тағы да жария етіп, оған 9 мың киіз үй берді. Екінші ұлы Шағатай 8 мың киіз үй, үшінші ұлы Үгедей – 5 мың киіз үй, кіші сынтолүй-5 мың киіз үй алады [Сокровенное... 1941:175-176].

Жошы 1213 жылы Цзиньге қарсы соғысқа белсене қатысады, 1218 жылы көтерілісші қырғыздарға қарсы жазалау акциясын басқарады, Субэдэймен бірге Дешті Қыпшаққа қашқан меркіттерге жорық жасайды, онда хорезмшах Мұхаммед әскерлерімен алғашқы шайқас болған. 1219 жылға қарай Орта Азияға жорық алдында Жошы жас империя дворяндарының ең беделді өкілдерінің бірі болып табылады. Көптеген моңғолдардың көз алдында ол әкесінің заңды мұрагері атанады. Әрине, ол осылай өзін қабылдайды.

Бірақ Шыңғысханның екінші ұлы Шағатай бұл мәселе бойынша түбегейлі өзгеше пікірге ие болды және таққа мұрагерлік мәселесіне араласуға бел буды. Рас, оның өзі экспоненциалды қатыгездікке бейімділігіне байланысты сотта және әскерлерде өте танымал болған жоқ. Жағдайды байсалды бағалай отырып, ол үлкен әсер еткен ресми мұрагердің мақұлдауына қол жеткізуді жоспарлады. Шағатайдың жалғыз, бірақ күшті күнқағары - бұл Ханша Борте меркіттерде тұтқында болғаннан кейін пайда болған Жошының заңды дүниеге келгендігі туралы бұрыннан келе жатқан күмән. Осы жағдайды болдырмау үшін інісі Шағатай анасын қорлай отырып, әкесіне болған жағдайды еске түсіріп отырды.

Хорезмге жорық қарсаңында ұлы ханның сүйіктісі татар Есуй, бәлкім Шағатайдың ұсынысымен тағына мұрагерлік туралы мәселені көтеріп, әміршіге өмірдің өткірлігі туралы еске салады. «Есуй – әйел, ал оның сөзі әділетті деген сөз. Ешкім де, бауырлар да, ұлдар да, сіз де, Мухали мен Боорчу да маған осындай есеп берген жоқ!», - деді Шыңғысхан ашуланып, Жошыға оның пікірін тыңдау үшін жүгінді [Сокровенное ... 1941: 183].

Жошы өз пікірін айтқанша, Шағатай бірінші болып сөйледі: «Ты повелеваешь первому говорить Чжочию. Уж не хочешь ли ты этим сказать, что нарекаешь Чжочия? Как можем мы повиноваться этому наследнику Меркитского плена? При этих словах Чжочи вскочил и, взяв Чаадаю за ворот, говорит: «Родитель государь еще пока не нарек тебя. Что же ты судишь меня? Какими заслугами ты отличаешься? Разве только свирепостью одной ты превосходишь всех. Даю на отсечение свой большой палец, если только ты победишь меня даже в пустой стрельбе вверх. И не встать мне с места, если только ты повалишь меня, победив в борьбе. Но будет на то воля родителя и государя!» И Чжочи с Чаадаем ухватились за ворота, изготовясь к борьбе. Тут Боорчи берет за руку Чжочия, а Мухали – Чаадаю, и разнимают», - дейді дереккөз ұлы жаулап алушының үлкен ұлдары арасындағы қарым-қатынасты түсіндірудің басталған көрінісін береді

[Сокровенное... 1941: 183].

«Сіз Жошы туралы осылай айтуға қалай батылы барсыз! Менің ханшайымымның үлкені Жошы емес пе? Алдағы уақытта олай айтуға дәтіңіз бармасын!»- деді хан ұлдарына, бірақ соңында Шағатайдың Үгедейді мұрагер деп жариялау туралы ұсынысын қолдады [Сокровенное ... 1941: 185]. Сонымен қатар, Жошы жекпе-жектен бұрын өзін кіші ағасының ресми мұрагері ретінде тануға дайын екенін мәлімдеді.

Сыртқы жағынан, хан шешімі ымыраға келді, бірақ бұл мақсатына жеткен Шағатайдың жеңісі екендігі бәріне түсінікті болды. Әкесі ретінде, дана саясаткер ретінде Шыңғысхан үлкен ұлы үшін ауыр құлдырауды жеңілдетуі керек еді. Жорық басталар алдында Жошы жаңа жерлерді жаулап алуға уәде берді, сол себепті жоғары атақ берілді.

Кейінгі оқиғаларды сипаттай отырып, Джувейни Жошыға Ұлыс-иди (Ұлыс билеушісі) атағын қолданады. Рашид-ад-Дин, Джувейнидің мәліметтерін қолдана отырып, бұл моңғол әскери жетекшілерінің бірінің аты болды деп шешті, ол өз кезегінде В.В. Бартольд мыңыншы Джида-нойонды анықтады [Бартольд 1963: 448]. Дж. Э. Бойл Ұлыс-иди атағын Жошы қайтыс болғаннан кейін, оның шын есімін айтпау үшін, Ұлуг-нойонның қайтыс болғаннан кейінгі атағын алған кіші ұлы толуға қатысты болған деп ұсынды [Джувейни 2004: 557].

Ан-Насавидің, Пано Карпинидің, Бенедикт поляктың, яғни сол оқиғалардың тірі куәгерлерінен ақпарат алған ең алғашқы дереккөздер авторларының шығармаларында Жошы хан атағының астында көрінеді, бұл қарапайым кездейсоқтық болмауы мүмкін. Р.Ю. Почекаев осы керемет мәселені атап өтіп, «хан атағын оған қайтыс болғаннан кейін көп ұзамай Шыңғыс ханның өзі немесе оның мұрагері Үгедей бере алады...» деп болжайды [Почекаев 2007: 41].

Алайда, оқиғалардың логикасына сүйене отырып, хан атағын беру өмір бойы болған шығар. Өлгеннен кейін империя алдындағы ерекше еңбегін Жошының ұрпақтары үшін үлкен моральдық маңызы бар қимыл ретінде тану, әрине, мүмкін болды, бірақ 1219 жылы мұндай шешім әлдеқайда өзекті болды. Берілген жаңа жерлермен бірге хан атағы Жошы үшін өтемақы болды, бұл сонымен бірге жоғарғы билеушіге «атын сақтауға» мүмкіндік берді. В.В.Трепавловтың осыған байланысты пікірі өте орынды болып көрінеді. В.В.Трепавлов Жошы өзінің ресми мәртебесі бойынша Шыңғысханның кіші тең билеушісі ретінде танылды [Трепавлов 1993: 86].

Ұлдары арасындағы қақтығыс таусылмайтын болып қала беретінін түсінген Шыңғысхан соғыстың басында олардың алдына түрлі міндеттер қойды. Шағатай мен Үгедей Отырарды игеруге нұсқау алды. Жошы бірнеше Түменмен Сырдариядан төмен орналасқан қалаларды басып алуға мәжбүр болды. Тағы бір моңғол әскері: Ұлық-Нойон, Сюкетю-черби және Тахаян қолбасшылығымен өзен бойымен Бенакент пен Ходжентке қарай жоғары

қарай жүрді. Шыңғысхан мен Төле басты күштермен Бұхарада өнер көрсетті.

Моңғол әскерлерінің 1219-1220 жылдардағы жорығы мен іс-қимылын бағалай отырып, Сырдария аймағында Жошы үлкен жетістіктерге жеткенін атап өткен жөн. Шағатай мен Үгедей жарты жыл бойы бір Отырарды басып алуға бар күшін жұмсады, бірақ оларды ақтау үшін бұл қаланың гарнизонын хорезмшах Мұхаммед алдын ала күшейте түскенін атап өтуге болады. Ұлық-нойон, Сюкетю-черби және Тахай Бенакентті алып, әскерлермен қашып, Сырдариядан төмен қарай шегінген Ходжент билеушісі Темір-Маликті бейтараптандыра алмады.

1219 жылдың күзінде Жошы Сығанаққа келеді. Қаланы жауып тастаған моңғолдар өздерінің парламентшілері ретінде жергілікті жергілікті Хусейн-хаджиді ұрыссыз тапсыру туралы ұсыныспен жіберді. Талаптарды тыңдағаннан кейін сығанақтар елшіні өлтірді және өзіне үкім шығарды: «Улуш-иди бұл жаңалықты алған кезде, ол баннерлерін Сығанаққа қарсы бұрып, ашулы отпен жалындап, таңнан кешке дейін демалмай соғысқан. Жеті күн бойы олар оның басшылығымен соғысып, кешірім мен мейірімділіктің есіктерін жауып, қаланы дауылмен қабылдады және бір адамның өмірі үшін кек алып, оның барлық тұрғындарының өмір кітабынан бас тартты» [Джувейни 2004: 458]. Жошы ашуланған марқұм Хусейн-қажының Сығанақ қаласы жанындағы жерге жақын жерде губернатор етіп тағайындады, ол аман қалған тұрғындарды жинап, қаланы қалпына келтіруге мәжбүр болды.

Джувейнидің мәлімдемесінде Сығанақ тағдырынан қорыққан Узгенд пен Барчкенд тұрғындары моңғолдарға ұрыссыз мойынсұнды. Алайда, Пано Карпинидің айтуынша, Барчкенде Жошының әскерлері әлі де белгілі бір қиындықтарға тап болды: «Бархим есімді бір қала оған ұзақ уақыт қарсы тұрды, олар қаланың айналасында үлкен арықтар жасап, оларды жауып тастады, ал олар қалаға жақындағанда арықтарға құлады. Осы жерден олар бұл арықтарды толтырмас бұрын бұл қаланы ала алмады» [Путешествие... 1957: 46]. Моңғолдарға деген қарсылықты Ашнаста да жеңуге тура келді, «оның гарнизоны, көбінесе әйгілі қаскүнемдер мен қаскүнемдерден тұрады... өте батыл шайқасты, сондықтан оның көп бөлігі ауыр өліммен өлді» [Джувейни 2004: 58].

Жошы басқа да стратегиялық маңызды қалалар мен бекіністерді (Сауран, Ясы, Балаж және т.б.) назардан тыс қалдыра алмады. Шамасы, оларды дереккөздерде басып алу туралы ақпараттың болмауы жергілікті халықтың жаулап алушыларға әлсіз қарсылығымен байланысты болды.

Сол кездегі Түркістанның басты бекіністі пункті Жент болды, онда Құтлық хан лақап атымен аталған қыпшақ ақсүйектерінің өкілдерінің бірі Бучи-Пахлаванның басқаруымен үлкен әскер болды. Соққы астында қалған қалаларға көмек көрсетуден қорқып, ол моңғолдар келгенге дейін Үргенішке қашып, Жентті қорғануға батылы жетпеді.

1220 жылы сәуірде Жошы ханның елшісі Чин-Тимур Жентке келіп, жергілікті тұрғындармен келіссөздерге кірісті. Кейбір азаматтардың өтініші бойынша олар оны өлтіргісі келді, бірақ Чин-Тимур Сығанақ тұрғындары үшін Хусейн-қажының өлімі қандай салдарға әкелгенін еске салып, оған қаланы тірі қалдыруға рұқсат берді.

Жошы Құтлұқ ханның қашуынан кейін женттердің қарсылығына сенбеді, тіпті қалаға жақындамай, Арал өңіріндегі Қарақұм бойындағы көктемгі жайылымдарға бет алды [Джувейни 2004: 59]. Қысқы науқан кезінде жылқыларды тастап, қатты шаршап кету үшін жақсы орын табу жақсы орын болған жоқ. «Қазақ халқының тарихи және мәдени атлалары» авторларының айтуынша, «Шөл кеңістігінің жансыз болып көрінгеніне қарамастан, олар дала тұзды батпақтарына қарағанда ыңғайлы жайылымдар. Құмдарды оңай қазып алу оңай болды, бұл таяз ұңғымаларды қазып алу оңай болды және оған өзіне ауыз сумен қамтамасыз ету оңай болды, сондықтан тұзды топырақтың даласында тұщы су көздерін табу өте қиын болды. Сонымен бірге, «Шагыр» (Артемисиядора), мысалы, Шагыр (евохорбия), кию (эйхорбия), кию (Ammodendron), сақ (Ammodendron), сақсауыл және басқа үй жануарлары ретінде қызмет ететін басқа да тағамдар сияқты көптеген түрлері өсуде. [Историко-культурный...2011:141-142].

Чин-Тимурдан алынған хабар Жошыны әскер кері бұрып, қалаға баруға мәжбүр етті. Жентте қақпаны жауып тастады, бірақ қорғанудан қорықты. 1220 жылы 21 сәуірде қалаға жақындаған моңғолдар тыныш баспалдақтарды қойып, бірде-бір адамды жоғалтпай қабырғаға көтерілді. Нәтижесінде қала аянышты болды, ал Жошы Чин-Тимур көрсеткен бірнеше адамды ғана өлтіруді бұйырды. Қала губернаторы болып Бұхаралық Али-Ходжа тағайындалды.

Сол жерде Жошы Женттің астында салынған понтон көпірінің көмегімен Темір-Мәлик баркастарының флотилиясын тоқтатты, бұл Ходжент кезінде моңғолдарға көп қиындық туғызды. Хорезм әскерінің бұл бөлімінің жеңілісі бүкіл Сырдария аймағының моңғолдардың бақылауына соңғы ауысуын атап өтті. Қарсыласқан Янгикентті басып алу үшін бір түменді жіберіп, Жошы әлі де өз әскерлерін Қарақұм демалысына шығарды.

1220 жылдың күзіне дейін Жошы Түркістандағы өз билігін нығайтып, қарсылықтың өршуіне жол бермей, ауқымды соғыс қимылдарына іс жүзінде қатыспады. Сонымен, мақсатты түрде Темір-Малик Янгикентке шабуыл жасап, моңғолдар тағайындаған губернаторды өлтірді [Джувейни 2004: 62]. Кейін Хорезмге бағытталған түрікмен Түмен [Джувейни 2004: 60] көтерілісін көтерді.

1220 жылдың күзінде Самарқандты басып алғаннан кейін Шағатай мен Үгедей бастаған алғашқы моңғол бөлімдері Үргенішке қарай ағыла бастады. 1220 ж. желтоқсан - 1221 ж. қаңтар айларында Жошының әскерлері Үргенішке солтүстіктен жақындады. Шамасы, Шыңғысхан оған әскерлердің

жалпы қолбасшылығын жүктеді, өйткені сол кезге дейін моңғолдар ешқандай әрекет жасамады: келіссөз жүргізбеді, ұрыспен барлау жүргізуге тырыспады, қоршауды бастамады.

Хорезмді өз ұлысының бір бөлігі деп санайтын Жошы, әдеттегідей, қала тұрғындарына хабрмен бірге елшілер жіберді: «ол оларға (Хорезм тұрғындарына) адамдарды ескертіп, егер олар оны (Хорезмді) ұрыссыз тапсырса, оларға мейірімділік танытуға уәде берді және Шыңғыс хан оған [қаланы] берді және ол оны жойудан бас тартып, [қаланы] өзі үшін сақтап қалуға ниетті екенін айтты. Бұған оның (Хорезм) жанында болған кезінде бұл армия өзінің ауылдық жерлеріне шабуыл жасамағаны, Хорезмді басқа аймақтардан көбірек қамқорлық пен мейірімділікпен ерекшелеп, ол үшін зиян тағдырының құрбаны болмас үшін және оған жетпейтіндігі дәлел бола жоя алады» [Насави 1996: 132].

Алайда, ұсыныс қабылданбады және бірнеше айға созылған қаланы қоршау басталды. Ұзаққа созылған науқанның басты себебі ағайындылар арасындағы жаңа қақтығыс болды: «олар бұл жерді қоршап алған кезде, оны [Жошы ханның] Шағатаймен келіспеушілігінен алу мүмкін болмады» [Рашид-ад-Дин 1960: 78]. Шағатай Жошыға бағынудан тағы да бас тартқан шығар. Нәтижесінде Шыңғысхан Үгедейдің үлкен ұлдарын қайта бағындыруға мәжбүр болды. Осы оқиғадағы «құпия аңыз»: "Жошы, Шағатай және Үгедей Шыңғыс ханға біздің әскерлеріміз Үргенші қаласының маңында шоғырланғанын айтқан кезде, олар кімнің командасында болатынын сұрады, Шыңғыс хан оларға Үгедейдің басшылығында болу керек деп жауап берді» [Сокровенное... 1941: 187].

Үргенішті алғаннан кейін Жошының өмірбаяны туралы ақпарат көздерде айтарлықтай өзгереді, сәйкесінше ғылыми әдебиеттерде де осындай айырмашылықтар бар. Оқиғалардың барысын баяндайтын тарихшылардың едәуір бөлігі Рашид-ад-Диннің мәліметтеріне негізделген. «Шежірелер жинағына» сәйкес, 1221 жылдың көктемінде Шыңғысхан Таликан бекінісін басып алды. Сонымен бірге Жошыдан басқа барлық ұлдары әкесіне келді: «Төле хан келіп, оған [әкесіне] сыйлықтар берді. Қысқа уақыттан кейін бірі Хорезмге Шағатай және Үгедей жаңаша сыйымен келді. Хорезмнен келген Жошы өзінің иелігіне кетті [угрукха]» [Рашид-ад-Дин 1952: 219]. Жошы хан туралы деректерде Рашид ад-Дин де бұл оқиғаны баяндайды: «Шағатай мен Үгедей әкесіне барып, оған Таликан бекінісіне келді. Ал Жошы хан Хорезм арқылы Ертіске қарай бет алды, онда оның керуендері болды және өз ордаларына қосылды. [Тіпті] бұрын Шыңғыс хан Жошыдан жорыққа шығып, Солтүстік елдерді жаулап алуды бұйырды, мысалы: Келар, Башгирд, Урус, Черкес, Дашт-и Кипчак және сол аймақтардың басқа облыстарын. Ол бұл іске қатысудан жалтарып, өз үйлеріне барғанда, Шыңғыс хан қатты ашуланып: «мен оның жазасын беремін, оған менің мейірімділігімді көрсетпеймін», - деді. [Рашид-ад-Дин 1960: 78-79]. Осылайша, оқырманға

Жошының әкесі мен ағаларын соғыстың ортасында тастап, бұйрықтарды елемей, іс жүзінде мемлекетке опасыздық жасағаны түсінікті болуы керек.

Джувейнидің «Сокровенное сказание» және «История завоевателя мира» еңбектерінде Рашид ад-Диннің мәліметтерін толығымен жоққа шығарады. Бұл дереккөздер көбірек сенім тудырады, өйткені олар сол оқиғалардың қатысушылары мен куәгерлерінің куәліктері негізінде әлдеқайда ертерек жасалған. Мысалы, «История завоевателя мира» еңбегіне қатысты В.В.Бартольд: «Джувейнидің Рашид-ад-Диннен үлкен артықшылығы - ол Моңғол империясының бірлігі дәуірінде өмір сүріп, Түркістан, ұйғыр және Моңғолияға жеке өзі барған. Өз әңгімесінде ол өзінің дереккөздері бүкіл империяның тарихын баяндауға қаншалықты мүмкіндік бергеніне тырысты» [Бартольд 1963: 41].

Рашид-ад-Дин шығармасының тағы бір маңызды кемшілігі оның Жошы мен оның ұрпақтарына хулагуидтердің негізгі қарсыластары ретінде айқын саяси тәуелділігі мен бейтараптығы болды, олардың сотында және тапсырысы бойынша «Шежірелер жинағы» жазылды.

Өкінішке орай, Джувейнидің соңғы уақытқа дейін орыс тіліне толық аудармасының болмауы посткеңестік тарихшылар көбінесе өз еңбектерінде Рашид ад-Дин ұсынған ақпаратқа сүйенді.

Хорезмнің билеушісі Чин-Тимурды етіп Жошы хан сайлады. [Джувейни 2004: 343]. Оның орынбасары және қазынашысы – Корғұзды Жошының жеке хатшысы болды [Джувейни 2004: 350]. Бұл өкімдер кейіннен өз күшіне еніп, бұл Хорезмнің кімнің иелігі саналғанын нақты көрсетті. Егер Жошы шынымен жоғарғы билеушінің бұйрықтарына бағынуды тоқтатса, әкімшілердің өз жағдайларын сақтап қалуы екіталай.

Рашид-ад-Диннен айырмашылығы, негізгі моңғол дереккөзі Үргеншіні басып алуға қатысқан барлық үш ұлдың Шыңғысханға наразылығы туралы айтады: «Жошы, Шағатай және Үгедей Үргеніш қаласын алып, оларды үшке бөлді, ал елді мекендер мен адамдар Шыңғыс хан үшін үлес қоспады. Олар ордаға келген кезде, Шыңғыс хан оларға өте наразы болып, Жошыны да, Шағатайды да, Үгедейді да ордада қабылдамады. Содан кейін Боорчу, Мухали және Шиши-Хутуху оған: «біз сізге бағынбайтын Сартаул Селтанды құлатып, оның қалалары мен халқын алдық. Мұның бәріне Шыңғыс хан: Үргеніш қаласын алып, оны басып алған. Біз бәріміз, сіздің адамдарыңыз бен жылқыларыңыз қуанамыз, өйткені аспан мен жер біздің күшімізді көбейтті, сондықтан біз Сартаул халқын қираттық. Неліктен сіз, егемендік жоқтыққа ашуланасыз? Өйткені, ханшайымдар өз кінәсін түсініп, қорықты. Енді оларға ғылым болсын. Бірақ сіз ханшайымдардың еркіне қалай демалмайсыз? Жақсы, егемендік үшін мойындайсыз ба, енді ханшайымдарды қабылдаңыз!» Олар осылай хабарлаған кезде Шыңғыс хан жұмсарып, Жошы, Шағатай, Үгедеймен бірге келуге бұйырды және оларға есеп бере бастады. Олар сондай-ақ, ұялғаннан кірерге тесік таба алмады. Бұған дейін ол оларды

ашуландырып, ескерткен. Содан кейін мергендер Хонхай, Хонтохор және Сормаган Шыңғыс ханға жүгінді: «Государь! Царевичи еще ведь только обучаются бранному житью наподобие тех серых соколов, которых только еще начинают пускать на хватку. Добро ли смущать их подобным образом? Не впали бы они со страху в нерадение. А ведь у нас – всюду враг от заката солнца и до восхода его. Направил бы ты лучше нас, Тибетских псов своих, направил бы на вражеский народ, и мы, умножаемые в силах небесами и землей, мы доставили б тебе и вражеского золота с серебром и тканей с товарами, и людей с жилищами их. Ты спросишь, что за народ такой? А есть, говорят, в западной стороне Халибо-Солтан Багдадского народа. На него бы мы и пошли!». Когда они так, докладывали, государь все возражал, но при этих последних словах смягчился Чингис-хан и стал отдавать им приказания. Он милостиво обошелся со всеми троими...» [Сокровенное... 1941: 188].

Иелікті бөлу мәселесі екінші дәрежелі мәнге ие болған сияқты, немесе жоғарыда айтылғандай, Үргенішті басып алу кезінде ағайындылар арасындағы қақтығыстарға шамадан тыс назар аударғысы келмейтін «Сокровенного сказания» авторының жеке ойдан шығарғаны болған сияқты. Қарапайым ойда Шыңғысханның қаһары ең алдымен ұлдардың арасындағы келіспеушіліктерге байланысты әкесінің азабынан туындауы керек деп болжайды.

Біраз уақыттан кейін Шыңғысханның моңғолдармен ерлікпен күрескен, бірақ Индадағы шешуші шайқаста жеңіліске ұшыраған Джелал ад-Дин әскерін жеңгенін айта отырып, Джувейни келесі эпизодты келтіреді: «моңғолдар оның (Желалад-Дин – Р.Т.) өзенге қалай секіргенін көргенде, олар оның артынан секірмек болды, бірақ Шыңғысхан оларды ұстап тұрды. Таңдана отырып, ол қолын ерніне қойып, ұлдарына бірнеше рет: «кез-келген әке осындай ұлды мақтан тұта алады» [Джувейни 2004: 92]. Бұл өз ұлдарына тікелей сөгіс және балаларды ұрып-соғу арқылы әкелік реніштің тағы бір көрінісі болды.

Жошы әкесі Джелал ад-Диннің таңданысын естіген жоқ. Ол кезде қыпшақтармен соғысқан. Шыңғысхан өзінің ұлдарына арнап жасаған шапқыншылығынан кейін тұңғышын қайтадан бөліп тастауға шешім қабылдап, Дешті Қыпшаққа жорық жүргізуді тапсырады. Бұл шын мәнінде соғыс перифериясына деген құрметті сілтеме және Шағатайдың тағы бір жеңісі болды. Ордадан тыс ұзақ уақыт бойы болған, ағаларынан айырмашылығы, Жошы, тиісінше, маңызды шешімдер қабылдауға елеулі әсер ету мүмкіндігінде айтарлықтай шектеулі болды.

Жошының әкесінің бұйрығын орындай отырып, Дешті Қыпшаққа жорыққа аттануы бірқатар дереккөздермен расталады. «Өзінің ұлдарының бірі Тоссука деп те аталады, оны кан, яғни император деп те атайды, ол ұзақ күресте жеңген Командарға қарсы әскер жіберді; және оларды жеңгеннен кейін ол өз жеріне оралды», - деп жазды Плано Карпини [Путешествия...

1957: 41]. «Хорезмдік істерді басқара отырып, Туши мен Шағатай Қыпшақ пен Түркістанға бет алды, қыпшақ әскерлері мен тайпаларын бірінен соң бірі бағындырды және барлық осы тайпаларды өз билігіне бағындырды», –деп баяндайды Джузджани, рас, бұл оқиғаларға Шағатайды қате жатқызған[Джузджани 2010: 97]. Кейінгі Әбілғазы тұлғасының дереккөздерінде келесі мәліметтерді хабарлайды: «... Жошы Үргеншіден өзіне берілген нөкерлермен Дешті Қыпшаққа барды. Қыпшақ халқы жиналып, шайқас болды. Жошы хан қыпшақтардың қолына түскендердің бәрін жеңіп, оларды өлтірді; құтқарылғандар иштяктарға кетті. Иштяктардың басым бөлігі қазір сол қыпшақтардың ұрпақтары. Итил мен Тин арасында өмір сүрген қыпшақтар төрт жаққа бөлінді. Олардың көпшілігі черкестер мен тұмандардың киіз үйіне кетті » [Родословная ... 1958: 11].

1221-1223 жылдардағы Жошы әрекеттерін сипаттаған тарихшылардың басым көпшілігі Шығыс Дешті Қыпшақ аумағында, яғни қазіргі Қазақстан шегінде жергілікті тайпаларға қарсы ұрыс қимылдарын жүргізді деп есептейді. Сонымен бірге, дереккөздер Жошы Еділдің батысына қарай жылжып қана қоймай, Калкадағы әйгілі шайқасқа белсенді қатысты деп сенімді түрде айтуға мүмкіндік береді.

Бұл туралы тікелей ақпаратты Бенедикт Поляк қалдырды: «Шыңғыс ұлы Тоссук-канмен Батысқа барған үшінші әскер алдымен Теркемен деп аталатын жерді, екіншіден, бисермен, содан кейін қанғыттарды жаулап алды, [және] олар Құспқас жеріне, яғни Команияға басып кірді. Ал командар барлық орыстармен (князьдермен) бірігіп, тартарлармен екі өзеннің арасында соғысқан – олардың біреуінің аты Калк, ал екіншісі-Кониуззу, яғни «қой суы», өйткені тартар тілінде жылқылар латынша oves (қойлар), ал уззу – аква (су) дегенді білдіреді., және олар тартарлармен жеңілді. Екі жағынан қан ең көп ат көпіріне төгілді, өйткені шайқасқа қатысқандар берген. Сонымен, тартарлар оларды жеңген кезде, олар өз жерлеріне оралып, кері жолда солтүстіктің кейбір жерлерін, атап айтқанда бастархтарды, яғни солтүстігінде теңіз-мұхитқа жақын орналасқан Ұлы Венгрияны басып алды" [Христианский... 2002: 108-109].

Бұл хабарлама әдетте қате болып танылады. Мысалы, А.Г.Юрченко бұл үзіндіге түсінік бере отырып, «Жошының көпжылдық аңызға айналған экспедициясы – моңғолдардың солтүстік-батыс бағыттағы жаулап алуларының сублимацияланған нәтижесі... Жошы да, оның ұлы Бату да Калка шайқасына қатыспады» деп атап өтті [Юрченко 2002: 134].

Алайда, басқа дереккөздерде Жошы әскерінің батыс Дешті Қыпшақ даласында алға жылжу фактісін және оның орыс және болгар елдерімен қақтығыстарға қатысу фактісін растайтын мәліметтер де бар. Мысалы, Джузджани Жошының ұлы Берке «оның әскері (Туши) Саксин, болгар және саклаб (яғни славян – Р.Т.) жерлерінде болған кезде» дүниеге келгенін айтады[Джузджани 2010: 101].

Джувейннің шығармасында моңғолдардың Калкадағы орыстар мен қыпшақтармен шайқасы, Қырымға, Болгарияға және т.б. басып кіруі туралы мәліметтер жоқ, бірақ Субэдэй мен Жебенің жорығы туралы айта отырып, ол Дербенттен кейін олар Жошымен біріккенін жазады: «тушь әскері Қыпшақ даласында және оның жанында орналасқан; олар онымен бірікті...» [Джувейни 2004: 99].

Бұл тұрғыда Калкадағы орыстар мен қыпшақтардың негізгі күштерін жеңгеннен кейін болған оқиғаларды сипаттайтын ежелгі орыс деректеріндегі ақпарат өте құнды болып көрінеді: «Мстислав, Киевский князі, зұлымдықты көріп, қозғалмай, сол жерде; Калка тауындағы Болат, камянисто, және угошигород өзіне жақын жерде және Бися олармен бірге Того қаласынан 3 күн. Орыс князьдері, Буче бойынша Ини Татариподоша; ал того оста қаласының жанында 2 воеводецгыркан және Тешюкан ... (мен бөлдім – Р.Т.)" [Новгородская... 1950: 63]. Тешүканның «воевода» есімі Мұсылман көздерінде көбінесе Тушихан немесе Душихан ретінде пайда болған имениджучидің нұсқасынан іс жүзінде еш айырмашылығы жоқ.

Ескі орыс дереккөздерімен үндесетін ақпарат «Юань-шиде» де бар. Егер Новгородтың алғашқы шежіресі бекіністі қаланы басып алғаннан кейін Ұлы Герцог Мстиславтың өзі тұтқынға алынғанын, сол ауыр өлімнен кейін өлтірілгенін айтса, онда Юань-Ши орыс князі Ми-Чжи-саның (яғни Мстислав) тағдыры туралы баяндайды: «Чжэбэ Исмаилға оны джучидің мұрагері Царевичтің алдында таныстыруды бұйырды және [содан кейін] оны өлтірді» [Храпачевский 2005: 522].

Жошының Калкадағы шайқасқа қатысуы моңғолдардың осындай керемет жеңісінің құпиясын түсіндіреді. Көптеген зерттеушілер (соның ішінде осы мақаланың авторы) бірнеше рет атап өткендей, Иран, Закавказье, Солтүстік Кавказ, Қара теңіз аймағындағы көптеген және өте ауыр шайқастардан кейін Субэдэй мен Жебе корпусы ауыр шығындарға ұшырап, орыс-қыпшақ әскерлеріне кем дегенде үш-төрт есе аз шығын әкелуі керек еді. Моңғолдардың барлық ерліктері үшін, әрине, өз заманының ең жақсы жауынгерлері және моңғол қолбасшыларының таланты үшін, мұндай жағдайда қарсыласты айтарлықтай күшейтпестен жеңу қиын болар еді. Бұған дейін Субэдэй мен Жебе біріккен қыпшақ-алан әскерін бұза алмады, тек қана ішкі жанжалдар оларға одақтас күштерді бөліп, жеңіске жетуге көмектесті. Калкадағы шайқас алдында моңғолдардың көп күндік шегінуі Жошы әскерінің келуін күтумен де онай түсіндіріледі.

Осы фактілерді ескере отырып, ан-Нувайри мен Ибн Халдунның жазбаларында жазылған қыпшақ тектес мамлюктердің тарихи аңыздарын түсіндіруді қайта қарау қажет деп ойлаймын, мұнда басты кейіпкерлердің бірі «Шыңғыс ханның ұлы Жошы хан». Оларда Жошының есімі де қате деп саналады, әдетте бұл оқиғалар оның ұлы Батумен байланысты. Ж.М. Сәбитов атап өткендей, бұл дәстүрлер сонымен бірге Юлианның мәліметтері мен

Башқұрт шежіресінің мәліметтеріне сәйкес келеді, онда біз Шыңғысханның, сәйкесінше Жошының өмірі туралы айтып отырмыз [Сәбитов 2015: 177].

Жошының Шығыс Дешті Қыпшақ даласында болмауы және сол кездегі Орталық Азиядағы оқиғалар барысы расталады. Шыңғысхан 1222-1223 жж. қысты Самарқанд маңында өткізді, «ол өзінің үлкен ұлы Жошыға қыпшақ даласынан кетуге және онымен аң аулауға (негізінен жабайы есектерге) келуге шақырумен хабаршы жіберді» [Джувеини 2004: 74].

Бірақ Жошы бұл шақыруға жауап бере алды. Ол сондай-ақ 1223 жылдың көктемінде Сырдария бойында Бенакентте өткен құрылтайға қатысқан жоқ. Егер Жошы Шығыс Дешті Қыпшақта болса, онда қысты жергілікті көшпенділердің қыстайтын жерлерінде: Сырдария жағасында, Жетісу (Жетісу), Маңғыстауда өткізіп, бірнеше күннің ішінде әкесіне келіп үлгерер еді. Құрылтайға себепсіз қатыспау елеулі қателік болды. Бірақ ешқандай санкциялар қолданылмады, өйткені Жошының жақсы себептері болды және Шыңғысхан олар туралы білді.

Жошы әкесіне 1223 жылдың жазында, Шыңғысхан Жетісуда Құлан-баши деген жерде болғанда келді. Қазақ даласында моңғолдарда бұдан былай елеулі қарсыластар болған жоқ, сондықтан Жошының әскерлері жорық сапымен емес, ондаған километрге созылған кең жайылмалы доға арқылы құландардың көптеген табындарын қажетті бағытқа айдап бара жатыр: «әкесінің бұйрығы бойынша ол қыпшақ даласынан көптеген қойлар сияқты жабайы есектерді айдап әкетті. Олар жолда жабайы есектердің тұяқтары тозып, жылқы аттарымен ұрланғанын айтты. Олар Утука деп аталатын қалаға келгенде, Шыңғысхан, оның ұлдары мен сарбаздары атқа мініп, көңіл көтеру үшін олардың алдында жабайы есектерді қуып шықты. Олар оларды қуа бастады, бірақ есектер соншалықты шаршап, оларды жалаң қолмен алуға болатын еді. Аң оларды шаршатып, тек арық Жануарлар қалған кезде, әрқайсысы өз тауығымен ұстап алған есектерін желімдеп, оны босатты» [Джувеини 2004: 95]. Бұл орасан зор аң аулау Дала аңызы мен «Ақсақ құлан» музыкалық туындысының пайда болуына негіз болды.

Мүмкін, Құлан-баши Жошы дәл осы ерліктің оның жағдайын қалпына келтіруге көмектеспейтінін түсінеді. Шыңғысханның шешімі қайта қарауға жатпайды. Үлкен ұлы Дешті Қыпшақта қалуы керек. Мұндай нәтиже Жошының өз қалауына қаншалықты сәйкес келетінін анықтау қиын.

Джузджанидің пікірінше, Жошы мұны құмарлықпен тілеген, өйткені Қыпшақ даласына тәнті болған: «Шыңғыс ханның үлкен ұлы Жошы Қыпшақ жерінің ауасы мен суын көргенде, ол бүкіл әлемде бұдан да жағымды жер бола алмайтынын, ауадан да жақсы, судан да тәтті, шабындықтар мен жайылымдардан да ауқымдырақ екенін» [Джузджани 2010: 97] тапқан. «Алтан Тобчи», керісінше, Богурчиге нұсқау берген Жошының көңілін қалдырады: «Когда обладающий счастьем владыка сказал, чтобы ты наставлял [меня],

То я ждал, что ты скажешь, как дойти до народа еще неизвестного,
Как собрать воедино народ, еще не собранный,
Как расширить свои земли,
А ты наставляешь меня, как управлять народом, уже собранным.
Как потреблять уже приготовленную пищу –
Этому ты наставляешь меня!»

Бұл іске Шыңғысханның өзі араласып, баласын татуласуға көндіруге тура келеді [Лубсан 1973: 231].

Әрине, Джучи өзінің ең биік ерліктерінен кейін, оның Әкесі оның шешімін қайта қарап, ұлын сотқа қайтарып бере алады деп үміттенсе алар еді. Жошы, ұлдардан гөрі жомарт бола алды. Моңғолдар үшін қыпшақ даласының шексіз жайылымдары ауылшаруашылық аймақтарға қарағанда әлдеқайда тартымды болды.

Осыған байланысты Жошы Ұлысы аумағының және оның мөлшерлемесінің орналасқан жерінің мәселесі қарауды талап етеді. Өкінішке орай, бірқатар тарихшылар өз еңбектерінде осы сұраққа жауап бере отырып, Рашид-ад-Динге сүйенеді: «Ертіс өзені мен Алтай тауларының шегінде орналасқан барлық облыстар мен ұлыстар, сол маңайдағы жазғы және қысқы көшпенділер Шыңғыс хан Жошы ханды басқаруға берді... оның киіз үйі Ертіс шегінде болды және оның мемлекетінің астанасы болды» [Рашид-ад-Дин 1952: 78].

Алайда, бұл ақпарат Үргенішті алғаннан кейін Жошы демаршасы туралы нұсқамен тікелей байланысты және, тиісінше, Моңғол жаулап алуларындағы Жошының қандай да бір еңбегі мен маңызын толығымен жоққа шығарған Рашид-ад-Диннің әдейі тәуелді ұстанымының көрінісі болып табылады. Ол ұрпақтарының аумақтық талаптарының заңдылығына күмән келтіру үшін дұшпандық әулеттің ата-бабасын беделге түсіруі керек еді. Бұл үшін Жошының көшпелілері "Жылнамалар жинағы" беттерінде мүмкіндігінше Ертіс пен Алтай жағалауларына көшіріледі .

Тіпті көшпенділердің жылы аудандарда орналасқан қыстауларға деген қажеттіліктерін ескере отырып, отырықшы халықпен сауда алмасуда бұл ақпарат белгілі бір күмән тудырады. Сонымен қатар, тарихшыларда Джувейнидің мәліметтері бар, ол мынаны атап өтті: «ол өзінің үлкен ұлы Жошыға Қайялықтан және Хорезмнен Саксин мен Булгардың шегіне дейін созылған аймақты берді, содан кейін ол тек татар жылқысының тұяғы жерге тиді » [Джувейни 2004: 30].

Қаялық (Қойлық қалашығы) қазіргі Алматы облысының аумағында, Талды-Қорған қаласының жанында орналасқан Саксин мен Булгар Еділ бойында болған. Тиісінше, Жошы ұлысының аумағы Лепсі өзенінің жағалауынан Жетісуға дейін, Хорезм аумағын қоса алғанда, Жайыққа дейін созылды.

Жошының негізгі (қысқы) ордасы Жетісуда, Қаялықтан алыс емес

жерде болған. Моңғолияға барар жолда Балқашты (түріктер оны көл емес, теңіз деп атаған) анық суреттей отырып, Плато Карпини: «біз бұл теңіздің жағасында бірнеше күн жүрдік; бұл теңізде бірнеше аралдар бар, біз оны сол жақта қалдырдық. Жер көптеген өзендерге толы (Жетісу өзені – Т.б.), бірақ кішкентай; өзендердің жағасында екі жағынан да ормандар бар, бірақ кең емес. Бұл жерде Орда (Жошының үлкен ұлы-Р.; бұл ғана емес, ол татар князьдерінің бәрінен ежелгі; сонымен қатар орда немесе оның әкесінің ауласы бар (мен оны бөлдім – Р.Т.), оны басқаратын әйелдерінің бірі тұрады» [Путешествия... 1957: 73].

Жетісуда жүргенде Жошы жоғары билеушімен тиімді қарым-қатынас жасап, қажет болған жағдайда қысқа мерзімде өз күшімен Моңғолия немесе Солтүстік Қытай аумағына келе алады.

Жошының ордасы өзінің үлкен ұлы Орда-Еженнің иелігіне өткендігі туралы факт Әбілғазының шығармасында да жазылған, ол 1243 жылы Еуропаға жорық аяқталғаннан кейін болған оқиғаларға қатысты былай деп жазған: «Саин-хан осы жорықтан оралған соң, өз орнына тоқтаған кезде, Жошы ханның ұлдарының үлкені Орда Ежен лақап атымен Ордаға: «осы жорықта сіз біздің ісіміздің аяқталуына ықпал еткендіктен, он бес мың отбасынан тұратын, саған тағдыр сыйлаған әкең тұрған жерде халық қалады» [Родословное... 1906: 159].

Болашақта бұл аумақ Орда-Әджен ұрпақтарының қолында қала берді. Орда – Әдженнің ұлы Күнгқыранның мекен-жайын сипаттай отырып, Джувейни оның "Каялықтың маңында орналасқанын, ал оның әскері Отырар облысына дейінгі жерлерді иемденгенін" атап өтті [Джувейни 2004: 423-424].

Жошының жазғы көшпелілерін белгілі бір үлесі бар Ұлытау тауларының аумағында оқшаулауға болады, онда ежелгі кесене сақталған, оның есімі жазылған және XVI ғасырдан бастап жазбаша дереккөздерде айтылған. Сонымен қатар, ол «Жошы хан өз уақытында Ұлытауда хан тағының негізін қалаған «жасырын» жерлеуде жерленгенін» атап өтеді [Егінбайұлы 2001: 104].

Жошының Ұлытау аумағында қаза болу фактісі «Шыңғыс-намада» да байқалды: «Йочи хан оның ұлдарының үлкені болды. Ол [Шыңғысхан] оған үлкен әскер беріп, Дешті Қыпшақты уәлаятқа тағайындап: «сенің жылқыларың үшін жайылым болсын», - деді. Хорезмнің уәлаятын берді. Йочи хан Дашт-и Қыпшақтың вилайетіне барған кезде ол әйгілі Ұлуғ-Тағқа жетті. Бірде ол тауда аң аулаған кезде, ол киік маралдарын кездестірді. Оны қуып жетіп, жебелерді атып, ол аттан құлап, мойнын орап, қайтыс болды» [Өтеміс қажы 1992: 91].

Өтеміс-қажының аң аулау кезіндегі жазатайым оқиға салдарынан Жошы ханның қаза болуының келтірілген нұсқасы халық дәстүрлеріне негізделген, бұл, негізінен, оны елемеуге себеп емес. Мұндай жағдайлар жиі болды. Шыңғыс ханның өзі қайтыс болғанға дейін аттан құлап, содан кейін

қалпына келе алмады.

Алайда, ең алғашқы дереккөздердің бірінде көрініс тапқан зорлық-зомбылықтың нұсқасы да назар аударуға тұрарлық: «оның (Жошы – Р.Т.) әкесіне қарсы бүлік шығаруға деген ықыласы оның ақылына ене бастады; ол өзінің жақын адамдарына: « Шыңғыс хан соншама халықты құртып, көптеген патшалықтарды құртып жіберді. Менің ойымша, әкемді аңшылықта өлтіріп, Сұлтан Мұхаммедпен жақындасып, бұл мемлекетті гүлденген күйге келтіріп, мұсылмандарға көмектесу өте орынды». Ағасы Шағатай осындай жоспар туралы айтып, әкесіне бұл сатқындық жоспары мен ағасының ниеті туралы хабарлады. Мұны білген Шыңғыс хан өзінің сенімді адамдарын уландырып, өліктерді өлтіруге жіберді » [Джужджани 2010: 97].

Джужжанидің бұл мәліметтері «Алтан Тобчиде» де расталды [Лубсан 1973: 293]. Рас, мәтінде, Р.Ю. Почекаев дұрыс атап өткендей, Лубсан Данзан екі ағайынды шатастырып, Шыңғысхан Шағатайдың бұйрығымен улану туралы қате жіберді [Почекаев 2007: 43]. Соңғысы әкесінен аман қалғаны белгілі.

Өз кезегінде Рашид-ад-Дин, бір жағынан Жошының беделін түсіру үшін барлығын жасап, ақыр соңында оның табиғи өлімі туралы айтады: «осыдан кейін (Хорезмнен кеткеннен кейін – Р.Т.) Шыңғыс хан оны тағы бірнеше рет өзіне шақыртуға бұйрық береді, бірақ [ол] ауруына байланысты келмеген және кешірім сұраған. Содан кейін [бір рет] мангут тайпасының бір адамы Жошы киіз үйінің шегінен өтті; ал Жошы көшіп келіп, киіз үйден киіз үйге қарай жүрді және сол жерде аң аулайтын бір тауға жетті. Оның өзі әлсіз болғандықтан, ол аң аулау әмірлерін аң аулауға жіберді. Ол адам аң аулайтын адамдардың бұл жинағын көргенде, оны Жошы деп ойлады. Ол Шыңғыс ханға келіп, Жошы ауруының жай-күйі туралы сұрағанда, ол: «ауру туралы мәліметтерім жоқ, бірақ ол осындай тауда аң аулаумен айналысқан...», - деді. Осы себепті Шыңғыс ханның қаһарлы оттары тұтанып, [Жошы] әкесінің сөзіне мән бермейтінін айтып, ол: «Жошы мұндай әрекеттерді жасағаны үшін есінен танып қалды», - деді. Ол әскердің оның бағытына жорыққа шығуын және Чағатай мен Угәдейдің барлығының алдынан өтуін бұйырды және өзі олардың артынан жорыққа шығуды жоспарлады. Осы уақытта Жошыдан қайғылы оқиға туралы жаңалықтар ... жылы келді. Шыңғыс хан осыдан үлкен қайғы мен қайғыға келді, ол тергеу жүргізді, сол мангуттың өтірігі анықталды және Жошының сол кезде ауырып, аң ауламағаны дәлелденді. [Шыңғыс хан] оны өлтіруді талап етті, бірақ ол табылмады» [Рашид-ад-Дин 1952: 79]. Рашид-ад-Дин Жошының аурудан қайтыс болғаны туралы сөз қозғаса да, болған оқиғаның мән-жайын баяндаудың сипаты Жошы лайықты жазаға ие болып, әкесінің бұйрығымен өлтірілуі мүмкін деген әсер қалдырады. Мүмкін, автор тиісті нәтижеге қол жеткізген шығар.

Тағы бір хулагуид тарихшысы Вассаф тұманды, бірақ Жошыны

өлтiрiлгенiн анық айтады: «Жошы Шыңғыс ханнан оралғанда, көп ұзамай (жаңа) жолды қабылдады, ол (оның) тiлегiне қарсы басқа әлемге жол ашты, одан басқа (бұл жол) Үлкен перде жоқ» [История... 2006: 169].

Джужжанидiң, Рашид ад-Дин мен Вассафтың айқын тәуелдiлiгiне қарамастан, Жошының зорлық-зомбылық туралы нұсқасы да қолайлы болып көрiнедi. Жеңiлiс-жанжалға байланысты Шағатай әкесiн әбден алар итермелеу Жошыға қарсы қойды. Өз кезегiнде Шыңғыс хан ұлына мемлекет мүддесi үшiн қайырымдылық жасау туралы қиын шешiм қабылдауы мүмкiн едi. "Құпия аңыз" бойынша, 1224 жылдың жазын Шыңғысхан Ертісте, яғни Жошының көшпелiлерiне тiкелей жақын жерде өткiздi. Мүмкiн, бұл уақыт болды қайғылы толғау болды.

Кiсi өлтiрушiлердi жiберген адам Шағатай болуы мүмкiн – билеушi үйдiң ең қатал мүшесi және Жошының ашық жауы. Жоғарыда келтiрiлген үзiндiде Рашид ад-Дин Шағатай мен Үгедейдiң Жошыға жорыққа шығып үлгергенiн, содан кейiн ғана Шыңғысхан үлкен ұлының қайтыс болғаны туралы хабар алғанын айтады. Джужжанидiң айтуынша, Шағатай Шыңғысханға Жошының жаман жоспарлары туралы айтқан.

Шыңғыс ханның өзi қайтыс болғанға дейiн екiншi ұлына қатысты өз қорқынышын бiлдiрудi қажет деп санады: «Шағатай мұнда жоқ; Құдай менiң өлiмiмнен кейiн ол менiң сөздерiмдi өзгертiп, мемлекетте алауыздықты тудыруға тыйым салады» [Рашид-ад-Дин 1952: 232]. Әкесi Угадейдiң мұрагерi болған шағатай өмiр бойы ашық түрде қорыққаны кездейсоқ емес. Ол жақсы қарағанда, кiмде-кiм бiлген, ол туған iнiсiне қарағанда қабiлеттi.

Джужжани мен Лубсан Данзанның Жошының улану нұсқасы жақсырақ көрiнедi, өйткенi ашық кiсi өлтiру Шыңғысханның үлкен ұлын қолдаушылар арасында толқулар тудыруы мүмкiн. Кенеттен «аурудан» тыныш өлiм империяда бейбiтшiлiктi сақтап қалды.

Жошының өлiмi көбiнесе 1227 жылдан басталады, бiрақ Қанат Өскенбай атап өткендей, 1225 жылдың күзiнде Тангуттарға жорық бастау жоспарланған кезде Жошы қайтыс болды [Өскенбай 2013: 67]. Бұл Жошының 1223 жылдан кейiнгi қызметi туралы мәлiметтердiң жоқтығын түсiндiредi, ол Дештi Қыпшақ пен Хорезмнiң билеушiсi ретiнде толыққанды қызметiн өрiстете алмады.

Жошының қайтыс болуының тағы бiр нұсқасы осыған байланысты жеткiлiктi дәлелденбеген болса да, қызықты емес. В.Н.Татищев өз шығармасында Калкадағы шайқасты сипаттай отырып, моңғол әскерiнде «100 000-нан астам адам қаза тапты және олардың үлкен ұлы Тосхус хан өлтiрiлдi» деп жазады [Татищев 1994: 218]. Я. П. Гавердовский бұл нұсқауды Шығыс дереккөздерi мен қазақ халық аңыздарының мәлiметтерiмен бiрiктiруге тырысып, Шыңғысхан мен Жошының соңғы кездесуi өткен Құрылтай Калкадағы шайқастың алдында болды деп болжады: «Шыңғыс хан Персиядан әкесiнiң атына оралған кезде, 1223 жылы ол Қырғыз даласында

Ұлутау тауларының жанында әкесімен кездесті, оның барысында ристани мен әйгілі аң аулаумен бірге үлкен салтанатта әкесі қайтадан ұлымен келісіп, барлық жерлерді Дайтшеге берді. қыпшақ оның жоғарғы басқаруына кіреді. Бірақ қорқақ бұл тағдырды ұзақ уақыт пайдаланбаған, өйткені 1225 жылы ол орыстар мен половцыға қарсы шайқаста қаза тапты...» [Гавердовский 2007: 379].

Айта кету керек, 1223 жылғы Калкадағы шайқаспен танысу - бұл орыс тарихшыларының ортақ пікірінің шартты нәтижесі, және іс жүзінде бұл оқиға кейінірек өтті деп айтуға негіз бар. Бұл мәселе бойынша ғылыми пікірталастың тарихымен, мысалы, С.В. Цыбаның «Когда была битва на Калке (историография вопроса)» мақаласында танысуға болады [Цыб 2008]. Жошының Құлан-Башиге (Джувейни бойынша) немесе Ұлытауға (Гвердовский бойынша) құрылтайдан кейін батысқа жорық жасауы теориялық тұрғыдан әбден мүмкін.

Алайда, осы уақытқа дейін В. Н. Татищевтің қайнар көзін анықтау мүмкін болмады, сонымен қатар Жошының Калкада қайтыс болуы туралы нұсқау ата-бабаларының жеңілісі туралы ақпаратты жұмсартуға тырысқан тарихшының адал еместігінен ғана пайда болған шығар.

Жошының күндерін қалай және қай жерде аяқтаса да, оның өмірінің нәтижесі тақтың мұрагерінен алыс жердің билеушісіне айналған адамның өте қайғылы тағдырының қисынды қорытынды болды. Бірақ Жошыдан шыққан Шыңғыс бұтақтары әлем тарихындағы ең елеулі із қалдыруға арналған еді.

Қорытынды. Моңғолдардың жадында дүниелік ләззаттың ақкөңіл әуесқойы және Шыңғысхан ұлдарының ең аз сыйы (оның Алтан Тобчидегі бейнесі) Дешті Қыпшақта жаңа отанында қалып, ол көптеген аңыздар мен дәстүрлердің ұлы кейіпкеріне айналды. Жошы ұлысы құлағаннан кейін де Жошының барлық билеушілері өздерін жаңа мемлекеттердің басшылары емес, дәуірі «Алтын ғасыр» ретінде қабылданған әйгілі ата-бабаның ісін жалғастырушылар ретінде қабылдады. Мысалы, қазақ билеушісі Қасым ханның жетістіктерін атай отырып, Мұхаммед Хайдар Дуглат былай деп жазды: «Қасым хан бүкіл Дешті Қыпшақта толық билеуші болды және Жошы ханнан кейін ешкім болмаған даңққа және құдіретке ие болды...» [материалдар...1969: 222]. Бұл Жошының мекен-жайында ести алатын ең жағымды комплимент болды.

Әрине, Жошы ханды идеализациялауға ешқандай себеп жоқ. Дешті Қыпшақты жаулап алу жергілікті халықты жаппай қырып-жоюмен қатар жүрді. Шыңғыс ханның ұлдарының «ең жақсысы», ең алдымен Моңғол империясының мүдделерінен шыққан қатыгез жаулап алушы болды.

Бірақ, бытыраңқы қыпшақ хандарының қарсылығын басып, Қазақстанның қазіргі аумағында түріктер мен моңғолдарды өзінің дара билігіне біріктіріп, Жошы кейіннен қазақтардың атын алған жаңа этникалық қауымдастықтың қалыптасуына өзінің елеулі тарихи үлесін қосты.

Әдебиеттер тізімі:

1. Бартольд В.В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. Москва: Издательство Восточной литературы. 1963.
2. Гавердовский Я. П. Обозрение Киргиз-кайсацкой степи (часть 1-я), или Дневные записки в степи Киргиз-кайсацкой 1803 и 1804 годов // История Казахстана в русских источниках XVI-XX веков. Том V. Алматы: Дайк-Пресс, 2007.
3. Джувейни. Чингисхан. История завоевателя мира, записанная Ала-ад-Дином Ата-Меликом Джувейни. Москва: Издательский дом «Магистр-пресс», 2004. Джузджани. Насировы разряды. Табакат и-Насири. Москва: Директ-Медиа, 2010. Егинбайулы Ж. Археологические исследования комплекса Жошы-хана. // Отан тарихы, 2/2001.
4. Историко-культурный атлас казахского народа. Алматы: Print-S, 2011.
5. История Казахстана в персидских источниках. IV том. Алматы: Дайк-Пресс, 2006. Лубсан Данзан. Алтан Тобчи («Золотое сказание»). Москва: Наука, 1973. Материалы по истории Казахских ханств XV-XVIII вв. (извлечения из персидских и тюркских сочинений). Алматы: Наука, 1969.
6. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. Москва – Ленинград: Издательство Академии Наук СССР, 1950.
7. Почекаев Р.Ю. Батый. Хан, который не был ханом. Москва: АСТ: АСТ МОСКВА; Санкт-Петербург: Евразия, 2007.
8. Путешествия в восточные страны Плано Карпини и Рубрука. Москва: Государственное издательство географической литературы, 1957.
9. Рашид-ад-Дин. Сборник летописей. Том I. Книга вторая. Москва – Ленинград: Издательство Академии Наук СССР, 1952.
10. Рашид-дин-Дин. Сборник летописей. Том II. Москва – Ленинград: Издательство Академии Наук СССР, 1960.
11. Родословная туркмен. Сочинение Абу-л-гази, хана хивинского. Москва-Ленинград: Издательство Академии наук СССР, 1958.
12. Родословное древо тюрков. Сочинение Абуль-Гази, Хивинского хана. Казань, 1906. Сокровенное сказание. Монгольская хроника 1240 г. Т.1. Москва-Ленинград. Издательство Академии Наук СССР, 1941.
13. Татищев В. Собрание сочинений: В 8-ми томах: Т.2, 3. История Российская. Часть 2. Москва: Ладомир, 1994.

14. Трепавлов В.В. Государственный строй Монгольской империи XIII в.: Проблема исторической преемственности. Москва: Наука, 1993.

15. Сабитов Ж.М. К вопросу о добровольном подчинении некоторых кыпчакских племен монголам в 1220-1230-ые годы. // Пилипчук Я.В., Сабитов Ж.М. Очерки этнополитической истории кыпчаков. Астана: Ғылым баспасы, 2015.

16. Ускенбай К.З. Восточный Дашт-и Кыпчак в XIII – начале XV века. Проблемы этнополитической истории Улуса Джучи. Казань: ФЭН, 2013.

17. Утемиш-хаджи. Чингиз-наме. Алма-Ата: Ғылым, 1992.

18. Храпачевский Р.П. Военная держава Чингисхана. Москва: Издательство АСТ, 2005. Христианский мир и «Великая Монгольская империя». Материалы францисканской миссии 1245 года. Москва: Евразия, 2002.

19. Цыб С.В. Когда была битва на Калке (историография вопроса). // Известия Алтайского государственного университета. № 4-2 / 2008.

20. Шихаб-дин ан-Насави. Сирас ас-султан Джалалад-ДинМанкбурны. Москва: Восточная литература, 1996.

21. Юрченко А.Г. Империя и космос: Реальная и фантастическая история походов Чингис-хана по материалам францисканской миссии 1245 г. Санкт-Петербург: Евразия, 2002.

Сведения об авторе:

Радик Джексенбаевич Темиргалиев Историк, публицист. Заместитель директора Института истории государства (Республика Казахстан). Член правления Научно-образовательного "Аспандау". Автор нескольких десятков публицистических и научно-популярных статей по истории казахов.

ДЖУЧИ-ХАН - ПРАВИТЕЛЬ ДЕШТ-И-КИПЧАКА

Аннотация. Рассматривается деятельность старшего сына Чингисхана Джучи в последние годы его жизни. Анализируются сложности взаимоотношений Джучи с отцом и братом. Подвергаются критике нашедшие широкое отражение в историографии сведения Рашид-ад-Дина о демарше Джучи в период среднеазиатской кампании. Исследуются подробности завоевания монголами Дешт-и Кипчака и выдвигается версия об участии Джучи в битве на Калке. Большое внимание также уделено статусу и положению Джучи в правящей элите Монгольской империи, правомерность применения по отношению к нему ханского титула. Исследуются различные версии гибели Джучи.

Ключевые слова: Джучи, Чингисхан, Чагатай, Дешт-и Кипчак, битва на Калке.

Information about the author:

Radik Dzheksenbayevich Temirgaliev Historian, publicist. Deputy Director of the Institute of State History (Republic of Kazakhstan). Member of the Board of Scientific and Educational "Aspandau". Author of several dozen journalistic and popular science articles on the history of the Kazakhs.

JOCHI KHAN - RULER OF DESHT-I-KIPCHAK

Abstract. The article examines the activities of Genghis Khan's eldest son Jochi in the last years of his life. The complexities of Jochi's relationship with his father and brother are analyzed. Rashid al-Din's information about the Jochi demarche during the Central Asian campaign, which is widely reflected in historiography, is criticized. The details of the Mongol conquest of Desht-i Kipchak are investigated and a version is put forward about the participation of Jochi in the battle of Kalka. Much attention is also paid to the status and position of Jochi in the ruling elite of the Mongol Empire, the legitimacy of applying the khan's title to him. Various versions of Jochi's death are being investigated.

Keywords: Jochi, Genghis Khan, Chagatai, Desht-i Kipchak, the battle of Kalka.

КЕҢЕС ТАРИХНАМАСЫ: ЖОШЫ ҰЛЫСЫ ТАРИХЫ ЖАЙЫНДА

Айсауле Шакиева

Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ-ның 1 курс докторанты, Нұр-Сұлтан қ.
E-mail: aisaule_10@mail.ru

Аңдатпа. Мақалада Жошы Ұлысы тақырыбына қатысты кеңестік және шетелдік ғалымдардың зерттеулері мен ерекшеліктері қарастырылды. Кеңес тарихнамасындағы Жошы Ұлысы мұрасының тарихи-мәдени, әлеуметтік-экономикалық аспектілеріне тоқталады. Кеңестік дәуірде қалыптасқан бір жақты зерттеулер Жошы Ұлысындағы тарихи құбылыстардың шынайы бейнесін көрсетуге арналған. Кеңес тарихнамасындағы Жошы Ұлысы тарихи мұрасының ғылыми ортадағы зерттеу деңгейіндегі өзгерісіне назар аударылады. Жошы Ұлысында орын алған тарихи оқиғалардың кез-келген тұстары идеалистік тұрғыдан көрсету дәстүрі байқалады. Мақалада ғылыми ортада марксистік-лениндік ілімді негіздеуге байланысты идеологиялық ұстанымдардың Жошы Ұлысы тарихын әсері талданады. Шетелдік тарихнаманың тақырыпты зерттеудегі ғылыми бағытының айырмашылығы көрсетіледі. Мақала кеңестік, шетелдік тарихнамалық еңбектеріндегі Жошы Ұлысы тарихына қатысты зерттеу жұмыстарының тарихи маңызды тұстарын айқындайды.

Кілт сөздер: Алтын Орда, Киев Русі, Дешті Қыпшақ, Ақ Орда, Көк Орда, Сарай, Батый хан.

Кіріспе. Кеңес тарихнамасында әкімшіл-әміршіл жүйе ықпалымен жазылған еңбектерді қарастыра отырып, олар ұзақ уақыт бойы ғылыми сынға емес, керісінше идеологиялық ықпал астында болғаны жайлы ой қалыптасады. Осыған орай, Қазақстан тарихындағы орта ғасыр кезеңін зерттеуге қатысты тұжырымдардың өзгергенін білеміз. Коммунистік партия өкіметінің билігі кезінде Жошы Ұлысы тақырыбы зерттеліп келгенімен, теріс баға беретін пікірлер көбейді. Себебі, кеңестік саясатты жүзеге асыру барысында халық санасына әсер етуге тырысты. Алтын Орда тарихын зерттеу КСРО кезеңінде қатаң бақылауда болғанына қарамастан кеңестік, шетелдік зерттеушілер үшін қызық тақырыптардың бірі болды. Алғашқы уақыттары Алтын Орда мемлекетінің Киев Русіне әсері, әлеуметтік-экономикалық, мәдени тұстары кеңестік зерттеушілердің назарына ілікті. Сол себепті, Алтын Орда тарихын баяндауда зерттеушілердің тараптарынан түрлі көзқарастар барына көз жеткізе аламыз. Кеңестік, шетелдік ғалымдардың еңбектерін қарастыру арқылы Жошы ұлысы тарихына қатысты мәліметтерге талдау жасап, өткен ғасырдан дұрыс тарихи тәжірибе алуға мүмкіндік туады. Осы орайда, кеңестік және шетелдік ғалымдардың еңбектерін талдау өзекті мәселе болып табылады.

Кеңес Одағының коммунистік партиясының билігі кезінде құрамындағы республикалардың зерттеушілеріне ұлттық тарихты зерттеуге

қойылған талаптарының әсері болды. Жошы Ұлысы (Алтын Орда) шамамен 200-250 жылдай уақыт өмір сүріп, оның құрамына енген халықтардың әлеуметтік-экономикалық, мәдени институттарына әсерін тигізгені сөзсіз. Алайда, ортағасырлық мемлекет тарихына объективті бағаның әлсіз болғанын кеңес тарихнамасының мұрасы дәлелдейді. Сондай-ақ, кеңестік дәуірде Алтын Орда тарихына қатысты тарихнамалық дәстүрдің біркелкі болмағаны белгілі. Тарихта белгілі ресми мәліметтерден бөлек, саяси ықпал әсерінен арнаулы түрде жасырынды, бұрмаланған тұстары жеткілікті. Осылайша, кеңестік дәуірдің еңбектері қатаң «партиялық-идеологиялық» сынға түсіп, белсенді түрде ғылыми айналымдардан бірден алынып, кеңестік саясат сипатына сай еңбектер көп мөлшерде баспаға жарияланып отырды. Біз мақаланы жазуда кеңестік кезеңде қалыптасқан идеологиялық ұстанымдардың Жошы Ұлысының тарихын зерттеуге деген әсерін айқындап, талдауды мақсат еттік.

Зерттеу әдістері. Мақала жазу барысында салыстырмалы-тарихи, мерзімдемелік тәсілдері қолданылды. Бірінші салыстырмалы-тарихилық саралау қарастырылып отырған мәселені кеңестік, шетелдік тарихнама арасындағы өзара өзгешелікті анықтауға, зерттеу заңдылықтарын саралауға, пікір өрісінің тарлығынан босауға мүмкіндік береді. Мұндай методологиялық тәсіл мақаланың маңыздылығын, қарастырылған еңбектердің мазмұнының жазылу ерекшелігін барынша дұрыс талдауға мүмкіндік береді. Екінші мерзімдемелік тәсілді пайдалану арқылы Жошы Ұлысы тарихын зерттеуде кезеңдік тарихнамалық білімді терең жинақтауға мүмкіндік береді. Тарихи дәуірдің өзіндік ерекшелігін ескере отырып, жаңсақ тұжырымдардан алшақ болуға жол ашады.

Талдау. Кеңес тарихнамасында Жошы Ұлысы тарихы туралы зерттелген жеткілікті еңбектер бар. Әсіресе, бұл тақырыппен айналысқан Кеңес одағының белді ғалымдарының қатарына Б. Владимирцов (Владимирцов, 1934), В. Тизенгаузен (Тизенгаузен, 1941), М. Вяткин (Вяткин, 1941), А. Насонов (Насонов, 1940), Б. Греков, А. Якубовский (Греков, Якубовский, 1937), М. Сафаргалиев (Сафаргалиев, 1960) және т.б. ғалымдардың зерттеу жұмыстары жоғары бағаланды. Сондай-ақ, шетелдік зерттеушілердің қатарынан Т. Олсен (Allsen, 1987), Ю. Шамильоглу, М. Кафалы (Kafali, 1977) және т.б. еңбектерін құнды дереккөзі екендігіне көз жеткізе аламыз.

Зерттеу нәтижелері. Кеңес өкіметі қазақ даласында орнаған сәттен бастап мемлекеттің ішкі саясаты, соның ішінде тарихи-мәдени қырларына әсерін тигізді. Дегенмен, кеңестік тарихнаманың көмегімен ұлттық тарихымызды зерттеуде бай методологиялық тәжірибеге қол жеткізілді, Жошы Ұлысы тарихы бойынша кейбір пікірлер қалыптаса алады. Әрине, Жошы Ұлысы тақырыбын зерттеу патшалық Ресей кезінде басталады. Алғаш рет, 1826 жылы Ресей Ғылым Академиясы Ресей мен Батыс Еуропа

ғалымдарына моңғол шапқыншылық зардаптарын айқындайтын ғылыми жұмыстар жариялау іс-шарасын өткізу керек деген шешім қабылданады. Алайда, ұсынылған жұмыстар арнайы комиссия тарапынан теріс баға алады.

Алты жылдан кейін Ғылым Академиясы тағы да осы тақырыпты жаңғырту аясында моңғол тақырыбына қызығушылық танытып, екінші рет Алтын Орда тарихына қатысты мәліметтер жинақтау аясында сайысті өткізу жайлы шешім қабылданды. Осыған орай 1832 жылы Ғылым Академиясына ХІХ ғасырдағы белгілі шығыстанушы ғалымы Х.М. Френнің тақырыпқа қатысты маңызды тұжырымдамасы жарияланады. Шығыстанушы Френнің пікірінше: «Алтын Орда деген атпен белгілі Жошы Ұлысы тарихын жазу, сыни тұрғыдан өңделген шығыс дереккөздерін, әсіресе хан әулетінен теңгелі ескерткіштерді сақтаған мұсылман қолжазбаларын, ежелгі славян, поляк, венгер халықтарының қолжазбалар үзінділерін келтірген еңбектерді пайдалану қажет». Френнің ұсынған жұмысы Алтын Орда тарихына қатысты жаңа мәліметтер кездеседі, алайда Жошы Ұлысындағы әлеуметтік-экономикалық тақырып мәселесі қарастырылмады. Ғалымның тұжырымдамасына сәйкес, «Бізге моңғол үстемдігі жылдары Алтын Орда деген атпен белгілі болған ортағасырлық мемлекет, сондай-ақ мұсылмандар үшін Жошы Ұлысы деген атпен белгілі..., екі жарым ғасырға жуық уақыт бойы Ресейдің қасіретіне айналып, оны сөзсіз құлдықта ұстап, отанымыздың тағдырына, құрылымына, құрылу тарихы мен тіліне әсерін тигізді» (Сафарғалиев, 1960: 9).

Х.М. Френ Алтын Орда тарихын аса қасіретті кезең деп есептеді, сондықтан тақырыпқа тек ғылыми тұрғыдан ғана қызығушылық танытты. Ресей Ғылым Академиясының екінші рет өткізілген сайысы сәтсіздікке ұшырап, үлкен жетістіктерге әкелмеді. Бұл іс-шараның сәтсіз аяқталуына Алтын Орда тарихына қатысты империялық сипаттағы ғылыми жұмыстардың аздығы себеп болды. Бірақ, Алтын Орданы зерттеуге деген қызығушылық бәсеңдемей, зерттеу жұмыстары өз жалғасын таба берді. Жалпы, революцияға дейінгі тарихнама Қазақстан тарихын зерттеуде ғылыми айналымға жаңа нақты материалдар енгізді. Алайда, ғылыми әдебиеттерде қазақ халқының тарихы тарихи жүйенің субъектісіне емес, керісінше империялық отарлық саясаттың объектісіне айналды. Себебі, ұлттық тарих жайлы мәліметтер келтіру барысында, көп жағдайда қазақ тарихын артта қалғандығын қолдайтын көзқарастардың көптігі байқалды.

Кеңестік кезеңдегі ғылыми ортада Алтын Орда тарихы өзекті тақырыпты қамтитын жұмыстардың бірі болды. Кеңестік кезеңде қалыптасқан тоталитарлық жүйе салдарынан, барлық зерттеушілердің еңбектері қатаң бақылауға алынды. Оның негізгі ерекшелігіне марксистік методологияны қолдану жатады. Сол дәуірде қатаң саяси жүйенің орнауымен тарих ғылымы толығымен партиялық идеологиялық жүйеге бағынды.

Осы тақырыпта 1922 жылы археологиялық жұмыстардың нәтижесінде шығарылған профессор Р.Ф. Баллонның «Старый и новый сарай столицы Золотой Орды» ғылыми еңбегін атауға болады. Алтын Орда астанасы Сарай қаласының сипаты, тарихи-географиялық мекені жайлы мәліметтер келтіріледі (Баллон, 1923). Автор археологиялық жұмыстарының қорытынды нәтижесінде, Алтын Орда мемлекетінің территориясы дамыған мәдени ошақ алаңы болғанын мойындады. Жалпы, Р.Ф. Баллонның еңбегі Алтын Орда тарихына оң баға бере отырып жазылды. Еңбекте археологиялық барлау жұмыстарының көмегімен В. Баллонның жариялаған мәліметтерінде Алтын Орда кезеңіне қатысты елді мекендердің едәуір санын анықтады. Автордың зерттеулері Алтын Ордадағы отырықшы елді мекендеріне қатысты көзқарасты өзгертті.

1930 жылы Н. Арзютовтың «Золотая Орда» атты Жошы Ұлысы тарихына арналған еңбегі жарияланды. Автордың пікірінше: «Алтын Орда – Азия аумағындағы ірі әскери-саяси оқиғалар желісінің қорытынды нүктесі болды. Әлемге әйгілі Шыңғысхан үлкен ауқымды территориялық аймақты жаулап алуға ұмтылып, әскерін жердің барша бөліктеріне жіберуге тырысты» (Арзютов, 1930: 1). Н. Арзютовтың бастамасымен жазылған еңбегі қоғамға ортағасырлық Алтын Орда саяси тарихымен танысу үшін бағытталған болатын. Жалпы, Р.Ф. Баллонның ізін жалғастырушы авторлардың бірі болып Н. Арзютов саналады, себебі Алтын Орданың тарихы, географиялық мекені, мәдени тұстарын археологиялық қазба жұмыстарымен толықтырды.

1934 жылы академик Б.Я. Владимирцовтың «Общественный строй монголов» атты еңбегі Кеңес Одағының Ғылым Академиясының тапсырмасы аясында жарияланымға жіберілген еді (Владимирцов, 1934). Бұл еңбекте Шыңғыс хан құрған Моңғол мемлекетінің орта ғасырдағы тарихы, шаруашылығы, феодалдық сипаты жайлы мәліметтер келтірілген. Б.Я. Владимирцовтың еңбегінде Моңғол империясының қоғамдық құрылысын өзіндік ерекшелігінің болуы жайлы сипатталады. Сондай-ақ, аталған мемлекет Азия мен Еуропа елдерінің мемлекеттерінің құрылу тарихына әсерін тигізгені жайлы пікірді ұстанды. Автордың еңбегінен толық моңғолдардың әлеуметтік құрылымы жайлы ақпарат аздығы байқалады, тек кейбір қоғамдық құрылысына анықтамалық мәліметтерді кездістіруге болады. Ғылыми жұмысты жазу барысында автор саяхатшылардың келтірілген деректерін сынға алып, олардың ішінде моңғол тілін білетін, моңғолдық филологиялық білімімен таныс зерттеушілердің аздығына назар аударады. Сол себепті автор еңбекті жазу барысында моңғол жеріне барып, халықтың әлеуметтік құрылымымен таныс болады. Бұл жұмыс кеңестік дәуірде Моңғол мемлекетінің әлеуметтік құрылым тарихын жазуға бағытталған жұмыс еді. Біздің ойымызша, ортағасырлық моңғол өмірін мен XX ғасырмен салыстыру мүмкін емес. Себебі ғасырлық өзгеріске, жаһандық

дамуға ұшыраған моңғол халқында әлеуметтік құрылымыда өзгеруі мүмкін. Сондықтан, Б.Я. Владимирцевтің жұмысы субъективті нұсқада жазылған жұмыс болып табылады.

Тарихи деректерге мән бермеу салдары, буржуазиялық ұлтшылдарда тарихи фактілерді басқаша жазу сипаты кең танымал болады. Осылайша, тарихты жазуда тарихи тұлғаларды ғана емес, кейбір тарихи маңызы бар оқиғалар көпшіліктің назарынан таса қалады. XX ғасырдың 40 жылдары қоғамда «Покровский мектебінің» ықпалы деген ой қалыптасады. Себебі, Покровскийдің идеясын қолдаушылардың жұмыстары анти-марксистік бұрмалануға ұшыраған жұмыстар деп саналады. М.Н. Покровский және оның мектебінің өкілдері «тарих – бұл өткенге аударылған саясат» деген пікірді ұстанды. Бұл алда тарихи ойлардың бұрмалануына әкеліп, осылайша тарихтың жаңғыру үдерісіне алып келеді. М.Н. Покровский мектебі қалыптасып келе жатқан марксистік-лениндік саясатқа қарама-қарсы көзқарастың туындауына алып келді. Сондай жұмыстардың айқын дәлелі ретінде А.Ф. Рязановтың жұмысын атауға болады (Рязанов, 1928).

Осылайша, XX ғасырдың 40 жылдары кеңістік қоғамда туындаған мәселенің шешу жолдары іздестіріле бастады. Орталық комитеттің шешімімен «Краткий курс истории ВКП(б)» атты ғылыми әдебиетті жариялау туралы шешім қабылданады. Бұл еңбектің тарихи маңызы – марксистік ілімге сай, Покровский мектебінің өкілдері жіберген қателіктерден алшақтау, марксизм-ленинизм теориясын түсіндіруде біршама сұрақтың жауабы болады деп санады.

1941 жылы КСРО Ғылым Академиясының бастамасымен «Сборник материалов относящихся к истории Золотой Орды» еңбегі баспаға шықты. Бұл еңбекте В.Г. Тизенгаузеннің жинақтаған ортағасырлық қолжазбалары жинақталды, сондай-ақ оның түпнұсқалығын сақтап А.А. Ромаскевич пен С.А. Волин ғалымдар баспаға жариялады. В.Г. Тизенгаузен Алтын Орда тарихына қатысты мәліметтер беретін вендік қолжазбаны, Лейден және Париж қолжазбаларының көшірмелерін алып, еңбекте кейбір қолжазбалардың аудармалары көрсетеді (Тизенгаузен, 1941). Мәселен, аталған материалдар жинағында Тизенгаузен жинақтаған «Тарих и гузиде», «Анонима Искендера» еңбектеріндегі құнды мәліметтерді, Джузджани, Джувейни мен Рашид-ад-динсынды ортағасырлық авторлардың еңбектерінің аудармасымен таныс боламыз (Ромаскевич, Волин, 1941:6). Бұл материалдардың тарихи маңыздылығына қарамастан, оларда келтірілген географиялық мәліметтердің жетіспейтіндігін атап өткен жөн, олар көбінесе ертедегі еңбектердегі шежірелермен сәйкес келеді. Тарихи-географиялық ақпарат шеңберінің тарлығы көбінесе араб авторларының басым көпшілігі ешқашан Жошы ұлысының иеліктеріне бармағанына, көбіне дипломаттар мен көпестердің сөздерінен ақпарат алғандығына байланысты болды. Әрине, кейбір жағдайларда еңбекте бұрмаланған немесе тіпті дұрыс емес

мәліметтерді кездестіруге болды. Географиялық тұрғыдан алғанда, мемлекет аумағының жалпы сипаттамалары, соның ішінде әртүрлі аудандар мен қалалардың тізімі үлкен қызығушылық тудырады. Еңбекте кездесетін мәліметтердің ішінде назар аударатын тұсына, араб деректерінде кездеспейтін Әмір Темір мен Тоқтамыс арасында әскери соғыстар нәтижесінде өзгерген географиялық аймақтар туралы егжей-тегжейлі мәліметтер көрсетіледі.

1941 жылы Кеңес Одағының ғылыми тұжырымдамасын айқындау аясында қазақ халқының ұлттық тарихын баяндауға бағытталған М. Вяткиннің «Очерки по истории Казахской ССР» жарияланады. Автор еңбекті жазу барысында архив құжаттарын, тікелей әрі жаңама қолжазбаларды қолданады. Ғалым аталған оқулықты жазу барысында Алтын Орда империясын феодалдық сипаттағы мемлекет деген пікірді ұстанды (Вяткин, 1941:69). Академик М. Вяткиннің пікірінше, қазіргі заманғы Қазақстан территориясының батыс, солтүстік және орталық бөліктері Жошы Ұлысының құрамына кірді, сонымен қатар тарихта Көк Орда немесе Алтын Орда деген атпен белгілі болды. Осылайша, автор Жошы ұлдарына тиесілі ұлыстардың территориясын айқындады. Негізі академик М. Вяткин тікелей Кеңес өкіметінің тапсырмасын орындауда, ұлттық тарихты жазуда белсенділік танытты. Автор Алтын Орда тарихын жазуда В. Лениннің шығармаларынан үзінді келтіре отырып, барынша марксистік-лениндік сипатқа сай жазуды мақсат етті. Моңғол тарихын жазуда олардың жойқын шапқыншылық әрекеті, зардаптары жайлы пікірлер кездестіруге болады. Сондай-ақ, академик М. Вяткин толықтай орыс князьдықтарының Алтын Орда құрамына кірмегенін, тек вассал қызметін атқарғаны жайлы пікірді ұстанды.

Тарихнамалық шолу жасау барысында Алтын Орда тарихына зерттеу жүргізіп, оның тарихи географиясының жекелеген аспектілеріне қатысты жалпы сипаттағы қорытынды пікірлер жайлы ұмытпаған жөн. Осындай іргелі еңбектердің бірі 1943 жылы «Қазақ ССР тарихы» болып табылады (Абдыкалыков, Панкратова, 1943). Алтын Орданың тарихын кеңестік тарихи түсіндірілуімен қатар, бұл жұмыста кей жерлерінде қателер байқауға болады. Мәселен, Алтын Орда мемлекетінің саяси тарихы ғылыми жағынан тар көзқараста жазылған. «Ақ Орда», «Көк Орда» және «Алтын Орда» атауларының шығу тарихына қатысты бұрыс пікір қалыптасты. Еңбекте қарастырылған әлеуметтік құрылымға тікелей марксистік-лениндік тұрғыда баға бере отырып, жазылды.

А.Н. Насоновтың «Монголы и Русь» еңбегі демарксистік-лениндік сипатта жазылған жұмыстар топтамасына енеді. Автор монғол тарихын жаза отыра, Карл Маркстың «Secret Diplomatic History of Eighteenth Century» еңбегінен үзінді ойды келтірді, мәселен, «Татарское иго продолжалось... свыше двух столетий. Это было иго, которое не только подавляет, но

растлевают и иссушают самую душу народа, который ему подпал. Монгольские татары установили режим систематического террора, орудием которого были грабежи и массовые убийства» (Насонов, 1940: 3). Дегенменен, А.Н. Насонов Алтын Орда тарихын жазу барысында саяси тұсынан қателіктер жібергені мәлім.

Кеңестік тарихнамада белгілі ғылыми туындылардың біріне Б. Греков пен А. Якубовскийдың «Золотая Орда» еңбегі жатады. Академик А.Ю.Якубовский өз жұмысында XIV ғасырдың 60-70-ші жылдарында Алтын Ордадағы феодалдық өзара тартыс тарихына егжей – тегжейлі тоқталады (Греков, Якубовский, 1937). Сондай-ақ, авторлар тәуелсіз ұлыстардың пайда болуын, яғни Ақ Орда және Көк Орданың құрылу тарихы жайлы мәліметтермен бөліседі. КСРО Ғылым Академиясының мүшелері тарапынан сынға алынған тұстарына қарамастан, Б. Греков пен А. Якубовскийдың еңбектерінде келтірілген мәліметтер құнды болып табылады.

1951 жылы Б. Греков пен А. Якубовский «Золотая Орда и ее падение» еңбегін жариялады. Бұл жұмыс «Золотая орда» еңбегінің жалғасы есебінде болғаны белгілі. Еңбекте келтірілген деректерге сүйенсек, Жошы Ұлысына тиесілі негізгі жерлердің біріне Дешті Қыпшақтың барлық аумағы жатады. Алайда, Жошының тірі кезінде-ақ, бұл елді мекенге тек номиналды түрде ғана иелік етіп, шынына келгенде жаулап алуға міндетті болды. Бату ханның бастамасымен ұйымдастырылған әскери жорықтардың нәтижесі ретінде Дешті Қыпшақ, Бұлғар, Қырым және Кавказдан Дербентке дейін моңғолдардың немесе татарлардың қолында болды. Сондай-ақ, осындай тарихи оқиғалардың нәтижесінде орыс халқының татарларға қарсы батырлық күресін суреттеді (Греков, Якубовский, 1950). Олардың ғылыми еңбекті жазу барысындағы міндеті тарихи және географиялық аспектілерді егжей-тегжейлі көрсету емес еді. Нәтижесінде олардың еңбектері мазмұны жалпыламалық сипатқа ие болып, көбінесе дереккөздерінің аздығымен немесе оларды қайталаумен шектеледі. Жалпы, бұл еңбектің 1941 жылы жарияланған еңбектен қатты айырмашылығы жоқ, тек үшінші бөлімінде Алтын Орда мемлекетінің құлауын жазады. КСРО Ғылым Академиясы еңбекті талқылау барысында соңғы бөлімін үздік жұмыс деп таныды.

Кеңестік дәуірде билік қазақ халқының тарихын жазуда барлық арандатушылық әрекеттермен күрес жүргізді. 1958 жылы П.П. Ивановтың «Очерки по истории Средней Азии (XVI – середина XIX в.)» еңбегінде Алтын Орда тарихы, Дешті Қыпшақ Даласында орын алған әскери-саяси оқиғалар жайлы сипатталады. Ғалым деректерді пайдалана отыра, келесі жағдайға көңіл аударды: «Ақ Орданың құрылуы, оның саяси және әлеуметтік-экономикалық өмірі арнайы түрде зерттелмегендіктен, бұл тақырып барынша толыққанды қарастырылмады» (Тизенгаузен, 1941:17). Келтірілген дерекке сүйенсек, Жошы Ұлысы екіге бөлінді, сол қанат немесе Ақ Орда және оң қанат Алтын Орда (Көк Орда). Автор өз жұмысында

келесідей мәлімет келтірді: «Алтын Орда құдіреті күшті болған жылдары Ақ Орданың билеушілері ешқандай билікте дербестікке қол жеткізе алмай, тек вассал қызметін атқарды» (Иванов, 1958: 58).

1950 жылдардың ортасында «жылымық» кезеңімен тақырыпты зерттеуге қатысты жаңа тәсілдердің пайда болуы байқалады. Сондай жұмыстардың бірі ретінде кеңестік тарихнамада Жошы Ұлысы тарихына арналған классикалық жұмысқа М.Г. Сафарғалиевтың «Распад Золотой Орды» (Сафарғалиев, 1960) еңбегі жатады. 7 бөлімнен тұратын ғылыми еңбегінде Алтын Орданың құрылу кезеңінен бастап жазылған, сонымен қатар XIV-XV ғғ. басындағы Жошы Ұлысының саяси тарихына терең талдау жасалды. Автор өз еңбегінде келесі пікірді ұстанатынын білдірді: «К. Маркстың ұстанымы Алтын Орда тарихын кеңестік тарихнамада зерттеуге методологиялық негіз болды» (Сафарғалиев, 1960:12). М. Сафарғалиев «XIV ғасырдағы белгілі материалдар негізінде Алтын Орданың аумағын осы кезең үшін тек болжап қана айтуға болады» (Сафарғалиев, 1960:22) деген қорытындыға келді. Автордың ойынша, тереңдетілген археологиялық зерттеулер жүргізудің көмегімен Алтын Орда мемлекетінің аумағы бойынша нақты мәліметтерге ие болуға болады.

Дегенмен, М.Г. Сафарғалиевтың жұмысын қарастыру барысында тарихи-географиялық қырларына аз назар аударылған, сонымен қатар, материалдардың аздығын айтуға болады. Автордың келтірілген археологиялық мәліметтері Алтын Орда қалаларының дәрежесін төмендетеді, себебі еңбекте «олар қолөнері әлсіз дамыған сауда орталықтары есебінде» сипаттайды.

1965 жылы Алтын Орда мемлекетінде ішкі билік үшін талас-тартыс нәтижесінде қалыптасқан Өзбек мемлекетінің құрылу тарихы жайлы Б.А. Ахмедовтың «Государство кочевых узбеков» еңбегінде көруге болады (Ахмедов, 1965). Кітапта Әбілқайырхандығының саяси тарихы жайлы жазылған. Автор бұл еңбекті жазуда деректерді, саяхатшылардың және археологиялық барлау жұмыстарының мәліметтерін пайдалана отырып, Алтын Орда мемлекетінің шығыс бөлігінің тарихын жазуға тырысты. Көшпелі өзбек мемлекетінің құрылуына Жошы Ұлысында орын алған саяси жағдайлардың әсері мол болғанына назар аударды.

1966 жылы археологиялық мәліметтердің негізінде ортағасырлық көшпелі қоғамның ішкі тарихын көрсететін Г.А. Федоров-Давыдовтың жұмысын атауға болады. Г.А. Федоров-Давыдовтың «Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов» (Федоров-Давыдов, 1966) атты кітабында көшпелілер этногенезі, печенегтердің антропологиясы, Киев Русімен көшпелілер арасында орныққан қарым-қатынас мәселелері қарастырылған. Автор зерттеу жүргізу барысында Алтын Ордалық дәуірге жататын көшпелілердің жерлеу дәстүріне қатысты деректермен таныстырады. Алайда, бұл дәстүр тек моңғолдарға ғана емес, сондай-ақ

Алтын Ордалық хандардың ықпалына түскен печенегтер мен түркі тайпаларына даттесілі болды. Аталған еңбекте келтірілген мәліметке сүйенсек, моңғол шапқыншылығы нәтижесінде тайпалық бөліну дәстүрі жойылып, Дешті Қыпшақ даласы ұлыстық жүйеге бағынатын феодалдық даму түріне көшті. Алғаш рет автордың зерттеуі нәтижесінде мемлекеттің қоғамдық құрылысына әскери-саяси мен этникалық үдерістердің әсерін зерттеп, Жошы Ұлысы территориясындағы жаңа этникалық халықтардың құрылу тарихы жайлы тұжырым жасады.

1970 жылы алғаш рет мазмұны жағынан көлемді «Татаро-монғолы в Азии и Европе» тақырыбындағы жинақта танымал тарихшы-медиевистердің мақалалары жарияланды (Тихвинский, 1977). Осы еңбекке пікір жазушылардың бірі «бұл жинақ – ортақ тарихқа жалпылама болатын еңбекті жазудағы сәтті кадамдардың бірі болып табылады», – деп тұжырым жасады (Каргалов, 1980:180). Алайда, жинақтағы барлық мақалаларда ортағасырлық жазбаша деректерге деген сындық көзқарастың жоқтығы байқалады.

1982 жылы кеңестік белгілі тарихшы С.А. Плетневаның (Плетнева, 1982) еңбегінде моңғол дәуіріндегі көшпелі өркениеттің даму ерекшелігі археологиялық материалдарды пайдалана отырып жазылды. Еңбек көшпелілердің әлеуметтік-экономикалық қатынасының қалыптасу заңдылығын зерттеуге арналған. Сондай-ақ, отырықшылар мен көшпелілердің қарым-қатынас мәселесін, мәдениет сұрақтарын қарастырады. Автор өзінің еңбегінде «Алтын Орда» мемлекетіне келесідей баға берді: «Алтын Ордада бірегей мәдениет қалыптасқанымен, географиялық тұрғыдан түрлі тайпалық бірлестіктер қоныстанып, экономикалық жағдайының әртүрлі болуына алып келді» (Плетнева, 1982:72). Тарихшы С.А. Плетнева Алтын Орданы Түркі қағанатының тарихымен ұқсас деп есептейді. Себебі шамамен ол да 100 жылдай өмір сүріп, кейін бірнеше қағанаттарға бөлініп кетті (Плетнева, 1982:84).

1985 жылы В.Л. Егоровтың монографиясы Алтын Орда тақырыбына қатысты тарихи-географиялық сұрақтарды қарастырады. «Историческая география Золотой Орды в XIII–XIV вв.» (Егоров, 1985) еңбегінде XIII ғ. Алтын Орданың Русьпен шекарасы іс жүзінде өзгеріске ұшырамағаны жайлы жазылған. Монографияда моңғол ақсүйектері Киев Русін экономикалық жағдайына, яғни қазынасын толықтырудың сарқылмас көзі ретінде пайдаланғаны жайлы айтылады. Жалпы автор өз жұмысында Батый ханға тиесілі ұлыстың тарихи-географиялық мәселесін ашқанымен, Жошы Ұлысының шығыс бөлігі – Ақ Орда тақырыбы аз зерттелді. Бұл еңбектің тарихы маңызы ретінде, «Алтын Орда» терминінің шығу тарихы туралы мәліметтер кездеседі. Тарихи тұрғыдан алғанда, жұмыс Алтын Орданың саяси тарихы үшін ғана емес, сонымен бірге мемлекетті аумақтық-географиялық бағалау үшін де маңызды болып табылады.

Жошы Ұлысының тарихтағы орны мен рөліне қатысты айтыс-тартыстар әлі күнге дейін тоқтар емес. Ортағасырлық мемлекетке қатысты тарихта құпияға толы тұстары да жеткілікті. Негізгі себептер ретінде мәліметтердің аздығы, мәселенің күрделілігі, екіншісіне мемлекеттің идеологиялық тұрғыдан зерттеушілерге қысым келтіруімен түсіндіріледі. Осылайша кеңестік тарихнама бойынша қарастырылған еңбектерде Жошы Ұлысының тарихына деген бірегей көзқарастардың болмағаны жайлы ой қорытуға болады.

Осы кезеңде қарастырылып отырған тақырыпты шетелдің ғалымдар да зерттеді. Жалпы, шетелдік тарихнамада Шыңғыс хан құрған империяны зерттеумен ғана емес, ұлыстық жүйеге ұласқан ортағасырлық мемлекеттер жайлы, соның ішінде Жошы Ұлысы тарихын да қарастырды. Сондай жұмыстардың айқын мысалы ретінде Дж.Хаммер-Пургшталь және Б. Шпулердің зерттеу жұмыстарын атауға болады. Автор, шын мәнінде, мемлекет тарихын емес, белгілі бір ханның кезінде болған саяси оқиғаларды баяндайды. Ол мемлекеттің географиясына қатысты тарихи маңызы бар мәліметтермен бөліспейді. Ал Б.Шпулер Алтын Орданың тарихын жан-жақты ашып жазуға тырысып, мемлекеттің саяси дамуын ғана емес, өмірін, мәдениетін, экономикасын да көрсетеді. Жошы Ұлысындағы билік жүйесін түркілік дәстүр тұрғысынан қарастыру Юлай Шамильоглудың жұмыстарында қарастырылады. 1982 жылы Жошы Ұлысына тиесілі иеліктердің тарихы, территориясы, «Ақ Орда», «Көк Орда», «Алтын Орда» сөздерінің шығу этимологиясы жайлы Томас Олсен «The princes of the Left Hand: an introduction to the history of the Ulus of Orda in the thirteenth and the early fourteenth centuries» деген мақала жариялады (Allsen, 1987). Автор түрлі моңғол дәуіріне жататын деректерді зерттеп, «Алтын Орда» сөзінің кездеспейтіні туралы қорытынды жасады. Орданың саяси өзгерісін зерттей келе, оны төрт кезеңге бөліп қарастырды: Алтын Ордаға батыс тармақтарының толық бағыну кезеңі, тәуелсіз кезең, қайта қосылу, Ордалықтардың батыс тармаққа басшылық жасау кезеңі. Сондай-ақ, мақалада келтірілген мәліметке сүйенсек, Бату хан барлық Жошы ұлыстарының саяси қызығушылықтары мен әрекеттерін бақылап отырды, сол қанаттың билеушісі оған тікелей бағынды. Томас Олсен Орда тарихын жазу барысында ортағасырлық көшпелілерді сипаттауда Латтимор «нерегенерированные варвары» терминін қолданды. Аталған топтардың қызметі ескі тәртіп пен құндылықтарды сақтау, уақыт өте келе алғашқыдағы көшпелілікке жету болды.

Жошы Ұлысы тарихын зерттей келе, Ордалық биліктің Руське әсері жағымсыз салдарына баға бере отырып, ортағасырлық мемлекетті жеке тарихи құбылыс есебінде көрді (Michal Biran, 1977).

Түрік тарихнамасында да Жошы Ұлысы тақырыбы аясында ғылыми еңбектер жарияланды. Солардың бірі ретінде Мустафа Кафалының 1976

жылы жарияланған монографиялық жұмысында Өтеміс-қажының еңбегін пайдалана отырып, Жошы Ұлысы тарихы жайлыжазады (Kafali, 1977). Автор монографиялық жұмысында моңғол дәуіріні әлеуметтік-экономикалық, саяси аспектілеріне тоқталады.

Жалпы, кеңестік тарихнамамен салыстарғанда шетелдік ғалымдар Алтын Орда тарихына объективті баға беруге тырысты. Саяси қысымға ілікпеген шетелдік ғалымдар Алтын Орда тарихын белгілі бір методологиялық жүйемен, ортағасырлық деректерді саралау арқылы зерттеді. Авторлар қарастырылып отырған еңбектерді жазу барысында ортағасырлық деректер мен сол заманға сай балама деректерді пайдалана отырып, салыстырмалы талдау жүргізді.

Қорытынды. Осы уақытқа дейін Жошы Ұлысы тарихы бойынша көптеген еңбектер жарық көрді. Алайда, әлемге әйгілі ортағасырлық алып мемлекеттің құрылуы, этникалық құрамы, мәдениеті, тарихы жайлы жан-жақты ғылыми зерттеу жүргізілмеді. Әрине, Алтын Орда тарихына қатысты қалыптасқан ортақ тарихнамалық үрдістің болуына қарамастан, арнаулы және жекелеген тақырыптарға зерттеулер жүргізілді. Дегенмен, бұл тарихнамалық еңбектерде Жошы Ұлысы тарихына қатысты барлық сұрақтардың қамтылуы мүмкін болмады және оның бірнеше себептері анықталған. Біріншіден, қазіргі уақытта көрсетілген аумақтағы мемлекеттің болмауына байланысты әртүрлі кезеңдегі мәліметтер толыққанды игерілмеді. Екіншіден, кеңестік кезеңде жазылған еңбектер марксистік-лениндік тұрғыдан қарастырылып, орталық биліктің ұстанымына бағынды. Ал, шетелдік ғалымдар жан-жақты, әрі объективті тұрғыда зерттеуге тырысты. Осы себептерге байланысты Алтын Орда тарихы әлі де болса жан-жақты зерттеуді қажет етеді

Әдебиеттер мен деректер:

1. Арзютов Н. Золотая Орда. – Саратов, 1930. – С. 10.
2. Ахмедов Б.А. Государство кочевых узбеков. – М.: Наука. ГРВЛ, 1965. – С. 195.
3. Баллон Ф. Старый и новый сарай столицы Золотой Орды. – Казань, 1923. – С. 123.
4. Владимирцов Б.Я. Общественный строй монголов. – Москва: Ленинград : Изд-во Акад. наук СССР, 1934. – С. 224.
5. Вяткин М. Очерки по истории Казахской ССР. – ОГИЗ: Госполитиздат, 1941. – С. 367.
6. Греков Б., Ябуковский А. Золотая Орда. – Л.: ОГИЗ, 1937. – С. 216.
7. Греков Б., Ябуковский А. Золотая Орда и её падение. – Л.: Изд-во АН СССР, 1950. – С. 478.

8. Егоров В.Л. Историческая география Золотой Орды в XIII–XIV вв. – М.: Наука, 1985. – С. 247.
9. Каргалов В.В. Куликовская битва. – М.: Воениздат, 1980. – С. 128.
10. Костюков В.П. Улус Шибана Золотой Орды в XIII– XIV вв. Под ред. И.М. Миргалеева. – Казань: Изд-во «Фэн» АН РТ, 2010. – С. 200.
11. Иванов П.П. Очерки по истории Средней Азии (XVI – середина XIX вв.). –М.: ИВЛ, 1958. – С. 248 История Казахской ССР. Т.3. – КазОГИЗ, 1943. – 204 б.
12. История Татар с древнейших времен. Т.3. – Казань, 2009. – 1112 с.
13. Насонов А.Н. Монголы и Русь. – М.: АН СССР, 1940. – С. 178.
14. Плетнева С.А. Кочевники средневековья. – М, 1982. – С. 188.
15. Рязанов А.Ф. На стыке борьбы за степь. Очерк по истории, колонизации Новолинейного района, 1835-1845 г.г. – Оренбург:Типо-литография Горпромкомбината, 1928. – С. 19-64.
16. Сафаргалиев М.Г. Распад Золотой Орды / Уч. зап. Мордов. гос. ун-та. Вып. IX. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1960. – С. 276
17. Сборник материалов относящихся к истории Золотой Орды. – Москва: Ленинград : Изд-во Акад. наук СССР, 1941. Т.2. – С. 310
18. Татаро-монголы в Азии и Европе. – М, 1977. – с. 504
19. Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой орды //Акад. наук СССР, Ин-т востоковедения. – Москва: Ленинград : Изд-во Акад. наук СССР, 1941. Т.1. – С. 308
20. Федоров-Давыдов Г.А. Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов. – М, 1966. – С. 276.
21. Юдин В.П. Переход власти к племенным биям и неизвестной династии Тукатимуридов в Казахских степях в XIV в. (к проблеме восточных письменных источников, степной устной историографии и предыстории Казахского ханства) // Утемишхаджи. Чингиз-наме / Факс., пер., транскр., текстолог. примеч., исслед. В.П. Юдина. – Алматы: Гылым, 1992. – С. 57–75.
22. Allsen Th. T. The princes of the Left Hand: an introduction to the history of the Uluş of Orda in the thirteenth and the early fourteenth centuries // Archivum Eurasiae medii aevi. T. V: 1985. – Wiesbaden: Harrasowitz Verlag, 1987. – P. 5–40.
23. Michal Biran. Qaidu and the Rise of the Independent Mongol State in Central Asia. 1997. –P. 198.
24. Kafali M. Altın Orda Hanlığının Kuruluş ve Yükseliş Devirleri (İstanbul Üniversitesi Edebiyat Fakültesi yayın no. 2085). – İstanbul: Edebiyat Fakültesi Matbaası, 1977. – B. 169.

Information about the author:

Aisaule Shakiyeva 1st year doctoral student of L.N. Gumilyov Enu, Nur-Sultan, E-mail: aisaule_10@mail.ru

STUDY OF THE HISTORY OF THE JOCHI ULUS IN SOVIET HISTORIOGRAPHY

Abstract: The article considers the research and peculiarities of Soviet and foreign scientists on the topic of Jochi Ulus. Focuses on the historical, cultural, socio-economic aspects of the heritage of the Jochi Ulus in Soviet historiography. One-sided research in the Soviet era is aimed at providing a true picture of historical events in the Jochi Ulus. In Soviet historiography, attention is paid to the changes in the level of research in the scientific community of the historical heritage of the Jochi Ulus. There is a tradition of idealistic depiction of any aspect of historical events that took place in the Jochi Ulus. The article analyzes the impact of ideological principles on the history of Jochi Ulus in connection with the establishment of Marxist-Leninist doctrine in the scientific community. There is a difference in the scientific direction of foreign historiography in the study of the topic. The article identifies historically significant points of research work on the history of the Jochi Ulus in Soviet and foreign historiographical works.

Keywords: Golden Horde, Kievan Rus, Desht-I-Kipchak, AK Horde, Kok Horde, Saray, Baty Khan.

Сведение об авторе:

Айсауле Шакиева - докторант 1 курса ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, г. Нур-Султан, e-mail: aisaule_10@mail.ru

ИЗУЧЕНИЕ ИСТОРИИ УЛУСА ДЖУЧИ В СОВЕТСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Аннотация. В статье рассматриваются исследования и особенности советских и зарубежных ученых по теме улуса Джучи. Основное внимание уделяется историческим, культурным, социально-экономическим аспектам наследия улуса Джучи в советской историографии. Одностороннее исследование в советское время направлено на то, чтобы дать правдивую картину исторических событий в улусе Джучи. В советской историографии уделяется внимание изменению уровня изученности научным сообществом исторического наследия улуса Джучи. Существует традиция идеалистического изображения любого аспекта исторических событий, происходивших в улусе Джучи. В статье анализируется влияние идеологических принципов на историю улуса Джучи в связи с обоснованием марксистско-ленинского учения в научном сообществе. Существует различие в научном направлении зарубежной историографии в изучении темы. Статья раскрывает историческую значимость исследовательских работ по истории Улуса Джучи в советских и зарубежных историографических работах.

Ключевые слова: Золотая Орда, Киевская Русь, Дешт-и-Кипчак, Ак Орда, Кок Орда, Сарай, Батый хан.

ЕВРОПЕЙСКОЕ И РУССКОЕ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ

ФОРМИРОВАНИЕ, ВЗЛЕТ И ПАДЕНИЕ

КАРОЛИНГСКОЙ ИМПЕРИИ: ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

М.Е. Шайхутдинов

*доктор исторических наук, профессор,
научный руководитель Международного научного комплекса «Астана» (МНКА)
г. Нур-Султан*

Аннотация. В статье раскрываются основные этапы становления и развития Каролингской империи. Отмечено, что сын Карла Мартелла Пипин III Короткий решил покончить с политической неопределенностью и отстранил от власти меровингских королей. Затем власть перешла к его сыновьям Карлу и Карломану, однако Карломан умер молодым и Карл начал править самостоятельно. Он подчинил себе Лангобардское королевство и Баварию, воевал в Испании, завершил войну с Саксонией и создал грандиозную Империю Каролингов. Его наследник, Людовик Благочестивый, попытался реформировать Империю, но оставил её в состоянии полной анархии. Его наследники Лотарь I, Людовик II Немецкий и Карл II Лысый начали «войну трех братьев», а в 843 году подписали Верденский договор, означавший фактический распад Каролингской империи.

Ключевые слова: Каролингская империя, Верденский договор, Пипин III Короткий, Карл Великий, Карломан, Дезидерий, Тассилон, Стефан III, Адриан I, Людовик Благочестивый, Лотарь I, Людовик II Немецкий, Карл II Лысый

Введение. Как было отмечено в предыдущей статье, посвященной династии зарождению Франкского государства, слабые и безвольные меровингские короли не сумели удержать власть в своих руках. Более энергичные и жесткие майордомы оттеснили Меровингов от горнила власти и стали подлинными правителями. Решающую роль в этом процессе сыграли Карл Мартелл и его сын Пипин III Короткий. В данной статье раскрывается решающая роль Карла Великого в создании Империи Каролингов, а также постепенная деградация и распад Империи при его потомках Людовике Благочестивом, Лотаре I, Людовике II Немецком и Карле II Лысом. Главный акцент сделан на политической истории Империи Каролингов.

Пипин III Короткий: узурпация власти. В 751 году сын Карла Мартелла *Пипин III Короткий (741-768 гг.)* покончил с политической неопределенностью и сверг меровингских королей. Посол Пипина III Фульрад передал римскому папе Захариию вопрос: кому должна принадлежать корона – тому, кто формально царствует, или тому, кто реально правит? Захарий ответил: «Лучше, чтобы назывался королем тот, кто

имеет власть, чем тот, кто пребывает без королевской власти». Как следствие, в ноябре 751 г. собрание франков в Суассоне избрало Пипина III королём. Хильдерик III был пострижен в монахи и отправлен в Сен-Бертенский монастырь.

На рубеже 753-754 гг. новый глава католической церкви Стефан II первым из пап посетил Франкское государство, а Пипин III пообещал возвратить ему отнятые лангобардами земли. Стефан II оценил этот широкий жест – в 754 году он помазал короля и его сыновей Карла и Карломана на царство. К. Уикхем считает, что обряд помазания Пипина и его сыновей «определил характер последующей политики Каролингов, поскольку без поддержки Церкви они оставались бы обычным знатным родом»²⁹. Р. Мюссо-Гулар уточняет: «В отличие от других королей, Пипин был помазан (*unctus*) и благословлен (*benedictus*) церковью на царство. ...Разумеется, первоначально Пипин был возведен на трон собранием франков; приняв же церковное помазание, он стал неподвластен людскому суду, но одновременно взял на себя ответственность – чего не сделали Меровинги – за спасение народа, во главе которого Господу было угодно его поставить. Таким образом, понятие «народ франков» (*populus Francorum*) расширилось и стало включать в себя понятие «христианский народ» (*populus christianus*). Посредством помазания, помещавшего короля «между небом и землей», он также становился духовным вождем всего народа, что возвышало его и над клириками, и над знатью, делало подлинным и единственным властелином Франкского королевства»³⁰.

Пипин III разбил лангобардов и вернул папе ключи от 22 итальянских городов. В итоге возникло светское государство пап, в состав которого вошли область Рима («*Римский дукат*»), Равеннский экзархат и узкая полоска земли между ними. Безусловно, Византийская империя была глубоко возмущена тем, что Пипин III отдал Стефану II Равенну и другие города, ранее отнятые лангобардами у греков, однако она была просто не в силах воспрепятствовать свершившемуся факту.

К концу своего правления Пипин III покорил Аквитанию и отбил у арабов Нарбоннскую область (759 г.). Умер он 24 сентября 768 г. Современный российский исследователь А.П. Левандовский утверждает, что Пипин III не смог подняться над уровнем своих предшественников: «подобно королям-Меровингам он смотрел на Франкское королевство как на свою частную собственность и незадолго до смерти разделил его, более или менее поровну, между двумя сыновьями»³¹. На наш взгляд, Пипин III не

²⁹ Уикхем К. Средневековая Европа: От падения Рима до Реформации / Крис Уикхем; Пер. с англ. – М.: Альпина нон-фикшн, 2019. – с.113.

³⁰ Мюссо-Гулар Р. Карл Великий / Пер. с франц. – М.: Издательство «Весь Мир», 2003. – с.25.

³¹ Левандовский А.П. Франкская империя Карла Великого. «Евросоюз» Средневековья / Анатолий Левандовский. – М.: Алгоритм, 2013. – с.54.

соперничал со своими предшественниками – он всего лишь решал те проблемы, которые казались ему наиболее важными в тот или иной момент.

Согласно завещанию, 27-летний Карл получил земли, простиравшиеся от Аквитании до границы с Тюрингией, через большую часть Нейстрии, Австразии, Франконии и Фризии. 16-летний Карломан получил центральные и юго-восточные (*до границы с Италией и Баварией*) земли от Суассона до Марселя и от Тулузы до Базеля. Оба брата совместно владели частью Нейстрии, Австразии и Аквитании, что свидетельствовало о стремлении Пипина III сохранить единство королевства³².

9 октября 768 года Карл и Карломан вошли на трон, но между ними вспыхнул конфликт: Карл надеялся вместе с Карломаном закончить начатую в 760 году *аквитанскую войну*, но брат обманул его и Карлу пришлось воевать своими силами.

В 770 г. под давлением своей матери Бертрады Карл расстался со своей женой Химильтрудой, родившей ему Пипина Горбатого, и женился на Дезидерате – дочери лангобардского короля *Дезидерия (бывшего герцога Тосканы)*, который сблизился с Карломаном. Вторая дочь Дезидерия стала женой баварского герцога *Тассилона*.

Как отмечает А.П. Левандовский, «Со времени короля Пипина Бавария считалась страной, входившей в состав Франкского государства. Но если так полагали франкские монархи, то совсем иного мнения придерживался герцог Баварский. Хотя этот могущественный сеньор и давал неоднократно вассальную клятву Пипину, сам он смотрел на свои клятвы как на пустую формальность. В Баварии издавна были свои законы, свои генеральные сеймы и синоды, а документы, выходявшие из герцогской канцелярии, датировались годами правления Тассилона. Окруженный в своей столице Регенсбурге блестящим двором, герцог управлял страной как независимый государь»³³.

Таким образом, возникла основа для последующих конфликтов. Дезидерий начал покушаться на владения римского папы Стефана III, а также начал настраивать Карломана против Карла, который расторг брак с Дезидератой и отослал её к отцу. Между братьями назрел конфликт, но 4 декабря 771 года Карломан умер. Его владения тут же захватил Карл. Вдова и сын Карломана бежали к Дезидерию.

Карл Великий – создатель Каролингской империи. Итак, волей судьбы *Карл Великий (771-814 гг.)* стал единоличным правителем государства. В 772 году он начал серию завоевательных походов. По данным Жака Ле Гоффа, за 46 лет правления Карла военных походов не было лишь в

³² Эйнхард. Жизнь Карла Великого. Вступительная статья, перевод, примечания, указатели М.С. Петровой. – М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2005. – с.134.

³³ Левандовский А.П. Франкская империя Карла Великого. «Евросоюз» Средневековья / Анатолий Левандовский. – М.: Алгоритм, 2013. – с.55.

790 и 807 годах³⁴. Новый папа Адриан I стал жертвой агрессии со стороны Дезидерия и обратился за помощью к Карлу, который начал войну против Дезидерия. Дезидерий заперся в Павии, а его сын Адальгиз – в Вероне. Ещё не одержав победу над Дезидерием, Карл вошел в Рим на Пасху 774 года. Папа встретил Карла на паперти храма св. Петра и выпросил дарственные на города и земли, еще не отнятые у лангобардов. Взяв Павию, Карл отправил Дезидерия в вечную ссылку, а Адальгиза изгнал из Италии³⁵.

Карл передал Адриану I ряд земель, но главную массу лангобардских владений оставил себе, добавив к своему титулу «король франкский» слова «и лангобардов», а также «римский патриций»³⁶. Лангобардское королевство вошло в состав франкского государства, но так и не было полностью упразднено³⁷. Таким образом, по словам Е.В. Тарле, Италия не объединилась вокруг Рима, а оказалась вместе с Римом в подчинении у резко усилившегося франкского короля³⁸.

Как сообщает Эйнхард, в 778 году Карл отправился в *Испанию*, где «добился капитуляции всех городов и замков, к которым приближался, и вернулся с целым и невредимым войском»³⁹, хотя баски разграбили его обоз в Ронсельванском ущелье⁴⁰. Эти события нашли отражение в героической поэме «*Песнь о Роланде*». Л. Альфан задаётся вопросом: «Научил ли Карла Великого этот жестокий урок, что Иберийский полуостров не так легко завоевать, как Апеннинский, и что от надежд на быстрый захват придется отказаться? Во всяком случае, после этого он, похоже, ограничился постепенной и осторожной оккупацией пограничных городов на южном склоне Пиренеев, притом скорее в расчете создать оборонительную «марку» во вражеской стране, чем чтобы обеспечить себе базу для будущего наступления»⁴¹. В 785 году франки вступили в Жерону. В 797 году франки были остановлены под стенами Уэски, но в 801 году они захватили Барселону, а через 10 лет взяли Тортосу⁴².

В 787 году Карл решил наказать Тассилона. Тот попросил папу Адриана I стать посредником в конфликте, но папа предал его анафеме и благословил Карла на войну, так как Тассилон не подтвердил прежние договоры с Карлом. На генеральном сейме в Ингельгейме Тассилон был

³⁴ Гофф Ж. Рождение Европы / Серия «Становление Европы» / Пер. с фр. А.И. Поповой. Предисл. А.О. Чубарьяна. – СПб.: «Александрия», 2007. – с.61.

³⁵ Эйнхард. Жизнь Карла Великого. Вступительная статья, перевод, примечания, указатели М.С. Петровой. – М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2005. – с.67.

³⁶ Там же, с.135.

³⁷ Там же, с.135.

³⁸ Тарле Е. История Италии в Средние века / Евгений Тарле. – М.: Ломоносовъ, 2018. – с.56-57.

³⁹ Эйнхард. Жизнь Карла Великого. Вступительная статья, перевод, примечания, указатели М.С. Петровой. – М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2005. – с.73.

⁴⁰ Там же, с.73.

⁴¹ Альфан Л. Варвары. От Великого переселения народов до тюркских завоеваний XI века / Пер. с франц. Некрасова М.Ю. – СПб.: Евразия, 2017. – с.182-183.

⁴² Там же, с.183.

обвинён в измене и приговорен к смерти, которую Карл заменил заточением в монастырь. Карл передал Баварию в управление своим графам, присоединив к своей территории Каринтию и Крайну⁴³. В 796 г. сын Карла Пипин покончил с *аварами*, которых Эйнхард отождествил с гуннами: «Все знатные гунны в той войне погибли, вся слава их пресеклась. Все деньги и накопленные за долгое время сокровища были захвачены [франками]»⁴⁴.

Карл завершил начатую ещё в 772 г. войну с *Саксонией*. Эйнхард признаёт: «Ни одна из начатых народом франков войн не была столь длинной, ужасной и требующей столь больших усилий», причём эта война велась «с бóльшим ущербом для саксов, чем для франков»⁴⁵. К. Уикхем отмечает парадоксальный факт: саксов было трудно победить именно из-за их раздробленности: «с той же проблемой сталкивались и римские императоры в северных кампаниях столетия назад; однако саксы обеспечили франкам возможность непрерывных военных учений»⁴⁶.

По словам Эйнхарда, война закончилась в 804 году на следующих условиях: «саксы, отвергнув почитание демонов и оставив отеческие обряды принимают таинства христианской веры и, объединившись с франками, составляют с ними единый народ»⁴⁷. Треть саксов была переселена во внутренние области Империи, а их земли были розданы франкам и славянам-ободритам. Л. Альфан отмечает, что теперь государство франков включало в себя всю территорию современной Германии, включая Баварию⁴⁸. Я. Буркхардт считает, что именно покорение Саксонии сделало возможным возникновение Германии: «Мы должны согласиться со следующим: если одна и та же индивидуальная сила, которая сломила саксов, сумела одновременно с этим обновить Римскую империю, то она представляет собой психологический факт высшего порядка. Тот, кто смог *сделать* одно, *жаждал* совершить и другое»⁴⁹. А. Дж. Тойнби отмечает: «Главное достижение Карла Великого заключалось в объединении континентальных варваров-саксонцев под эгидой западного христианства, чем был подготовлен путь для перехода главенства Австразии к родине побежденных и насильственно обращенных варваров. Он сделал Саксонию форпостом

⁴³ Эйнхард. Жизнь Карла Великого. Вступительная статья, перевод, примечания, указатели М.С. Петровой. – М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2005. – с.142.

⁴⁴ Там же, с.81.

⁴⁵ Там же, с.67.

⁴⁶ Уикхем К. Средневековая Европа: От падения Рима до Реформации / Крис Уикхем; Пер. с англ. – М.: Альпина нон-фикшн, 2019. – с.113.

⁴⁷ Эйнхард. Жизнь Карла Великого. Вступительная статья, перевод, примечания, указатели М.С. Петровой. – М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2005. – с.69.

⁴⁸ Альфан Л. Варвары. От Великого переселения народов до тюркских завоеваний XI века / Пер. с франц. Некрасова М.Ю. – СПб.: Евразия, 2017. – с.181.

⁴⁹ Буркхардт Я. Размышления о всемирной истории / Пер. с нем. 2-е изд. – М.; СПб.: «Центр гуманитарных инициатив», 2013. – с.298.

против континентальных варваров, которые стимулировали развитие этой области постоянным давлением из глубины континента»⁵⁰.

Внешнеполитические успехи сделали возможным радикальное изменение политической системы франкского государства. 25 декабря 800 г. папа Лев III возложил на голову Карла императорскую корону. Возникла *империя*, столицей которой стал г. Ахен. По мнению Е.В. Тарле, для Карла эта корона имела важное значение: он становился наследником римских цезарей, «расширялись его права на уже завоеванные и еще не завоеванные им части бывшей Римской империи»⁵¹. Историк считает, что коронация Карла сыграла свою роль в эпоху борьбы пап с императорами: «Приверженцы пап говорили, что Лев III даровал корону Карлу за его заслуги перед папством и христианской церковью, даровал по принадлежащему ему праву раздавать короны земным владыкам; что империя в лице Карла признала это право за папой, преклонившись перед римским первосвященником; наконец, что право давать короны, естественно, предполагает и право дающего отнимать их у провинившихся. Напротив, императорская партия видела в участии папы в коронации лишь не самую важную случайность. Карл Великий, говорили они, не потому короновался, что Льву III этого захотелось, но по той причине, что христианский мир должен иметь одного светского главу и защитника»⁵².

После коронации Карл предложил руку и сердце византийской императрице Ирине, которая свергла собственного сына Константина VI⁵³, однако слияние империй не состоялось – в Византии произошел государственный переворот и на трон взошел император Никифор⁵⁴. Две империи оказались на грани войны. Карл создал союз с багдадским халифом Гаруном ар-Рашидом, который напал на Византию. 13 января 812 года был заключен мир. Новый византийский император Михаил I признал за Карлом Великим право на императорский титул, а Карл Великий уступил Византии Венецию и Южную Италию⁵⁵.

В 810 году умер сын Карла Великого Пипин Италийский (*Карломан*), а за ним – наследник престола Карл Юный. 11 сентября 813 года Карл Великий назвал своего сына Людовика соправителем и наследником императорского титула. 28 января 814 г. Карл Великий умер, оставив после себя государство, которое включало в свой состав территории современной Франции,

⁵⁰ Тойнби А. Дж. Постигание истории: Сборник / Пер. с англ. Е.Д. Жаркова. – М.: Рольф, 2001. – с.150-151.

⁵¹ Тарле Е. История Италии в Средние века / Евгений Тарле. – М.: Ломоносовъ, 2018. – с.81.

⁵² Там же, с.81-82.

⁵³ Там же, с.80.

⁵⁴ Эйхард. Жизнь Карла Великого. Вступительная статья, перевод, примечания, указатели М.С. Петровой. – М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2005. – с.145.

⁵⁵ Пирен А. Империя Карла Великого и Арабский халифат. Конец античного мира / Пер. с англ. канд. ист. наук С.К. Меркулова. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2011. – с.281.

Германии и Нидерландов, а также частично охватывало современную северную Италию, Каталонию и Австрию⁵⁶.

Весьма объективно оценивает Карла Великого Гегель: «Можно склониться к тому, чтобы считать пустой фантазией описание прекрасного, разумного государственного устройства франкской монархии при Карле Великом, которое проявило себя сильным, великим, вполне упорядоченным и внутри и по отношению к внешнему миру, тем не менее оно существовало; но все это государственное устройство поддерживалось лишь силой, величию и благородством ума этого индивидуума и не основывалось на духе народа, не вошло в его жизнь, но являлось лишь чем-то извне навязанным»⁵⁷. Э. Лависс пишет: «Царствование Карла является одним из величайших царствований, какие только знала история»⁵⁸. По мнению Э. Лависса, Карл Великий хотел создать великое христианское государство: «Это стремление венчает его облик. Его слава обусловлена его могуществом, потому что люди всегда преклоняются перед теми, которые умели повелевать, но его могущество озарено величию каролингской мечты о духовном единении человечества в Imperium Christianum (христианской Империи)»⁵⁹.

Но можно ли считать Карла Великого первым создателем единой Европы? Жак Ле Гофф сомневается в этом: «...когда Карла Великого называют «отцом Европы», с моей точки зрения, происходит определенная деформация исторической перспективы. Спору нет, в нескольких текстах он еще при жизни был назван «главой Европы», но это скорее дань уважения, нечто из области воображаемого, а не исторической реальностью. Европа Карла Великого была Европой, урезанной территориально. Она не включала ни Британских островов – владений англосаксов и ирландцев, которые сохраняли независимость, ни Пиренейского полуострова, большая часть которого была захвачена мусульманами, ни Южной Италии и Сицилии, которые тоже были в руках сарацин, ни, наконец, Скандинавии, которая оставалась языческой и откуда отправлялись в свои походы викинги-норманны – на грабежи или в поисках выгодных торговых путей. Добавим, что из земель, лежащих к востоку от Рейна, в империю Каролингов входила лишь малая толика. Значительная часть Германии оставалась им неподвластной, а главное, недоступны оставались славяне, по-прежнему бывшие язычниками»⁶⁰.

⁵⁶ Уикхем К. Средневековая Европа: От падения Рима до Реформации / Крис Уикхем; Пер. с англ. – М.: Альпина нон-фикшн, 2019. – с.111.

⁵⁷ Гегель. Сочинения. Том VIII. – М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1935. – с.347.

⁵⁸ Лависс Э. История Франции в раннее Средневековье. Блок Г. Начала. Галлия независимая и римская Галлия; Шарль Байе, Кретьен Пфистер, Артюр Кленклоз. Христианство, варвары Меровинги и Каролинги. Перевод с франц. О.А. Добиаш-Рождественской под редакцией И.М. Гревса. – СПб.: «Евразия», 2018. – с.498.

⁵⁹ Там же, с.499.

⁶⁰ Гофф Ж. Рождение Европы /Серия «Становление Европы» / Пер. с фр. А.И. Поповой. Предисл. А.О. Чубарьяна. – СПб.: «Александрия», 2007. – с.57.

Историки отмечают, что и немцы, и французы считают Карла Великого основателем своей нации, при этом вопрос о том, чьим предком он может считаться с бóльшим основанием, обостряется в переломные эпохи (*возникновение Германской империи в 1871 г., Первая мировая война и т.д.*)⁶¹. Но современные немецкие историки не считают Карла Великого «первым немецким императором». По их мнению, смешение понятий «германский», «франкский» и «немецкий» искажает понимание средневековой истории Германии. Империя Каролингов являла собой нечто совершенно отличное от империи германцев, но неоспорим тот факт, что и Германия, и Франция вышли из этого государственного образования⁶².

Российский историк А.А. Хлевов подчеркивает: «Дошедшие до нас в изрядном количестве документы показывают, что уровень грамотности в империи Каролингов повысился, а сама потребность в создании и копировании текстов возросла. Тиражируются античные произведения разнообразной тематики – от агрономических сочинений до трудов философов. Своего рода культурная революция, совершенная Карлом, носит название *каролингского Возрождения*»⁶³.

В целом, масштабное правление Карла Великого оставило яркий след в истории Европы. Несмотря на сомнения значительной части европейских историков, можно утверждать, что Империя Карла Великого стала прообразом современной единой Европы. В то же время можно предполагать, что Карл Великий воспринимал созданную им Империю как восстановление Западной Римской империи.

Людовик Благочестивый: кризис Империи. По словам У.С. Дэвиса, век единой Империи был короток: «...царствование Карла Великого было прекрасной вспышкой света в печальную эпоху сумерек, если не полного мрака. Этот свет был слишком хорош, чтобы гореть долго. Силы беззакония были подавлены лишь на время, и недостатки организации Франкской империи были так велики, что их мог преодолеть лишь величайший монарх. Четыре раза род Каролингов производил на свет таких правителей, но пятого раза не случилось»⁶⁴. Как констатирует историк, Карл Великий отдал Империю «привлекательному и любезному, но не обладавшему ни сильной волей, ни большим умом сыну, Людовику Благочестивому»⁶⁵.

В 816 г. *Людовик Благочестивый (814-840 гг.)* был повторно коронован папой Стефаном IV. А.П. Левандовский отмечает, что тем самым Людовик

⁶¹ Хряков А.В. Карл Великий и немецкая историография 30-40-х гг. XX века // Вестник Омского университета. – 2011. – №1. – с.132.

⁶² Краткая история Германии / Ульф Дирльмайер, Андреас Гестрих, Ульрих Херманн и др.; пер. с нем. К.В. Тимофеевой. – СПб.: Евразия, 2008. – с.33.

⁶³ Хлевов А.А. Краткая история Средних веков: Эпоха, государства, сражения, люди / Александр Хлевов. – СПб.: ООО «Издательство «Пальмира»; М.: ООО «Книга по Требованию», 2018. – с.75-76.

⁶⁴ Дэвис У.С. История Франции. С древнейших времен до Версальского договора / Пер. с англ. И.А. Петровской. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2016. – с.48.

⁶⁵ Там же, с.48.

создал «опасный прецедент на будущее, вручая судьбу каждого нового царствования в руки римского первосвященника»⁶⁶. Людовик, как и его отец, опирался на церковь, но если Карл держал церковь в руках, то Людовик оказался в руках церкви⁶⁷.

Пытаясь превратить Империю в «Град Божий», Людовик очистил свой двор от проходимцев, проституток и бродяг, за что и получил прозвище «Благочестивый». Одновременно Людовик избавился от советников Карла Великого. На первый план вышли священник Элизахар, архиепископ Лиона Агобард, а также создатель образцовой монашеской общины Бенедикт Аннианский. Тут же обострилась проблема престолонаследия, так как у Людовика было трое сыновей от королевы Ирмингарды – Лотарь, Пипин и Людовик. Как же в таких условиях сохранить единство империи? Эту проблему решил ахенский сейм 817 года, на котором был принят капитулярный «*Ordinato imperii*», по которому императорский титул получает старший сын императора *Лотарь*. *Пипин* получил Аквитанию, а *Людовик Юный* – Баварию и земли, примыкающие к ней на Востоке. В случае смерти одного из младших братьев новый раздел не предусматривался, в случае же смерти Лотаря вельможи должны были избрать императором одного из оставшихся братьев⁶⁸.

В «*Ordinato imperii*» не был упомянут внук Карла Великого, сын короля Италии Пипина, *Бернард*, который после смерти своего отца унаследовал королевство. Бернард попытался отстоять свои права, но сейм в Ахене приговорил его к смерти. Людовик Благочестивый заменил казнь выжиганием глаз и Бернард скончался⁶⁹.

В 819 г. умерла королева Ирмингарда. Людовик женился на представительнице баварского рода Вельфов по имени *Юдифь*. В 823 году у них родился сын – Карл. Людовик пересмотрел «*Ordinato imperii*» и отдал Карлу Аламаннию, Эльзас, Рецию и часть Бургундии. Лотарь возмутился ущемлением его земельных интересов. В ответ отец отнял у него императорский титул⁷⁰. Сложилась парадоксальная ситуация – император превратился из сторонника единства Империи в инициатора её развала, а Лотарь, сторонник раздела Империи, вдруг стал защищать её единство. Первым советником Людовика стал граф Бернар Септиманский, близкий друг Юдифи⁷¹. В 830 году лидером противников императора стал его старший сын Лотарь. В союзе с Пипином Лотарь взял верх над Юдифью и Бернаром. Бернар бежал, Юдифь была сослана в монастырь в Пуатье⁷².

⁶⁶ Левандовский А.П. Франкская империя Карла Великого. «Евросоюз» Средневековья / Анатолий Левандовский. – М.: Алгоритм, 2013. – с.189.

⁶⁷ Там же, с.189.

⁶⁸ Там же, с.193.

⁶⁹ Там же, с.194.

⁷⁰ Там же, с.195-196.

⁷¹ Там же, с.196.

⁷² Там же, с.198.

Возмущенные всевластием Лотаря, императора поддержали его младшие сыновья – Пипин и Людовик. Юдифь и Бернар вернулись из изгнания. Император вновь вернулся к разделу государства, но Пипин и Людовик перешли на сторону своего старшего брата Лотаря. 24 июня 833 года две армии встретились на Красном поле в долине Эльзаса, но в бой не вступили. 29 июня полководцы и военачальники бросили своего императора. В конечном итоге Людовик Благочестивый капитулировал перед своими сыновьями.

1 октября 833 г. на генеральном сейме в Компьене епископы Агобард Лионский и Эббон Реймский обвинили императора в неспособности управлять Империей. Людовика Благочестивого подвергли унижению – простершись перед алтарём в храме святого Медарда, он зачитал вслух список своих преступлений⁷³. Юдифь была сослана в Италию, а её сын Карл оказался в Прюмском монастыре. Затем Пипин и Людовик оставили Лотаря и поддержали отца. В 835 году Людовик Благочестивый был восстановлен в правах, а Юдифь и Карл обрели свои права и свободу⁷⁴.

В 838 году умер Пипин. В 839 году отец передал его земли, а также часть земель Людовика своему сыну от Юдифи Карлу. Затем император договорился с Лотарем о разделе Империи по линии, идущей с севера на юг вдоль Мааса и далее к Средиземному морю. Лотарь занял восточную часть, а Карл – западную. Императорский титул остался у Лотаря. Интересы Людовика Юного были проигнорированы⁷⁵. Людовик Благочестивый умер 20 июня 840 года в полном одиночестве на небольшом островке посреди Рейна, оставив после себя полную анархию⁷⁶. А.П. Левандовский констатирует: «Смерть эта оказалась желанной для всех. О покойнике не пожалел никто, в том числе его последний отпрыск, ради благополучия которого он отдал и свою репутацию, и последние годы жизни»⁷⁷.

«Война трёх братьев». Верденский договор. Таким образом, в 840 году на исторической арене остались три главных игрока – *Лотарь I*, его младший брат *Людовик II Немецкий (804-876 гг.)*, а также *Карл II Лысый* – сын Людовика Благочестивого и Юдифи Баварской. Юдифь тут же напомнила Лотарю I о Вормском договоре 839 года, но тот заявил, что договор утратил силу. Затем Лотарь I сблизился с Пипином II (*сыном и наследником Пипина Аквитанского*), чтобы добиться полной изоляции Людовика II Немецкого. В ответ Карл II Лысый и Людовик II Немецкий заключили политический союз.

⁷³ Там же, с.200.

⁷⁴ Там же, с.201.

⁷⁵ Там же, с.202.

⁷⁶ Старостин Д.Н., Гайворонский И.Д. Разделы власти в королевстве франков эпохи Каролингов от Пипина III до Верденского раздела (751-843 гг.) // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. – 2014. – № 1. – с. 79.

⁷⁷ Левандовский А.П. Франкская империя Карла Великого. «Евросоюз» Средневековья / Анатолий Левандовский. – М.: Алгоритм, 2013. – с.202.

Таким образом, вокруг Лотаря I объединились большинство франков и аквитанцев, которые поддерживали Пипина, вокруг Людовика II – восточные франки, аламанны, саксы и тюринги, а вокруг Карла II – жители Бургундии, а также аквитанцы, не признававшие Пипина. 25 июня 841 года в кровавом сражении при Фонтенуа Карл II Лысый и Людовик II Немецкий нанесли поражение Лотарю II, который, кстати, поддержал крестьянское восстание в Саксонии, участники которого хотели вернуться к свободной общине и «жить по старине». Однако это восстание было подавлено Людовиком II Немецким⁷⁸.

14 февраля 842 года Карл II Лысый и Людовик II Немецкий встретились в Страсбурге, где обменялись клятвой. Первым произнес клятву Людовик II: «Из любви к Богу и христианскому народу и ради нашего общего благополучия отныне и впредь, насколько Бог даст мне мудрости и силы, я намерен поддерживать сего моего брата Карла, помогая ему и [действуя] всякими другими способами, как по праву должно поддерживать брата, при условии, что и он сделает для меня то же самое; и с Лотарем никогда не буду вступать ни в какие сделки, которые в моём представлении могут повредить этому моему брату Карлу»⁷⁹. Затем эту же произнес Карл II. Каждый брат произнёс эту клятву на языке региона, принадлежавшего другому брату, чтобы его могло понять союзное войско: Карл II – по-немецки, а Людовик II – на романском наречии. Затем оба войска дали клятву на своем языке⁸⁰.

По мнению современных российских и немецких историков, Страсбургская клятва «наглядно продемонстрировала факт реального существования языковых границ и реального непонимания населением зарейнской Германии романского наречия. Но это вовсе не говорит о возникновении средневековой немецкой народности и о ее самоидентификации. Современники называли Карла Лысого *rex Galliae* (король Галлии), а Людовика Немецкого – *rex Germaniae* (король Германии). Последний был назван восточнокаролингским историком Ноткером как «король или император всей Германии и Реций и древней Франкии, а также Саксонии, Тюрингии, Норика, Паннонии и всех северных племён»⁸¹.

Союз Карла Лысого и Людовика Немецкого произвели должное впечатление на Лотаря I. К тому же Людовик и Карл захватили Ахен и

⁷⁸ Агошков А.В. Социальная справедливость в средние века и Новое время: от Дольчино до Ж.-Ж. Руссо // Вопросы культурологии. – 2008. – №4. – с.17.

⁷⁹ Нитхард. История в четырех книгах / Пер. А.И. Сидорова // Историки эпохи Каролингов. – М.: РОССПЭН, 1999. – с.128-129.

⁸⁰ Левандовский А.П. Франкская империя Карла Великого. «Евросоюз» Средневековья / Анатолий Левандовский. – М.: Алгоритм, 2013. – с.205.

⁸¹ История Германии: учебное пособие: в 3 тт. Под общ. ред. Б. Бонвеча, Ю.В. Галактионова. – Т.1: С древнейших времен до создания Германской империи / Л.П. Белковец, С.А. Васютин, Е.П. Глушанин и др.; отв. ред. С.А. Васютин и Е.П. Глушанин; сост. науч.-справ. аппарата А.А. Мить. – М.: КДУ, 2008. – с.95.

вынудили Лотаря начать переговоры⁸². В августе 843 года был подписан *Верденский договор*. Французские историки пишут, что этот договор признал существование трех независимых королевств: «Западная Франкия, признанная за Карлом Лысым, простиралась к западу от линии, очень приблизительно следовавшей по течению рек Шельды, Мааса, Соны и Роны, то есть «четырёх рек», которые останутся восточной границей королевства Франции до конца средних веков. Восточная Франкия, признанная за Людовиком, простиралась на восток от Рейна и на север от Альп; она станет королевством Германией. Остальное, Срединная Франкия и Италия, то есть узкая полоса, тянувшаяся от Северного моря до земель южнее Рима, отошла Лотарю, сохранившему императорский титул»⁸³. Б. Бонвеч констатирует: «Значение распада Каролингской империи велико: родилась de facto независимая Германия, хотя до пресечения династии восточных Каролингов официально она будет именоваться *Francia orientalis* (Восточная Франция)»⁸⁴. Немецкие историки отмечают, что Империя распалась на преимущественно романскую западную часть, преимущественно германскую восточную часть и смешанную срединную часть. При этом национальные мотивы не играли решающей роли: братья получили равные доли, а Лотарь I получил императорские резиденции (*Ахен и Рим*)⁸⁵.

Дж. Хоус отмечает, что уже в 843 г. обнаружился парадокс, описанный Тацитом: «Любой видел, где начинаются владения Людовика – конечно же с берегов Рейна, – но никто не знал, где они заканчиваются. По Верденскому договору он просто получил все земли к востоку от Рейна (*ultra Rhenum omnes*). Заканчивались ли эти владения на Эльбе вместе с землями, заселенными германцами? Или они включали регионы за Эльбой, которые признавали заслуги Карла Великого, но так и не были им завоеваны?»⁸⁶. Формально Империя продолжала существовать, но мыслители той эпохи думали иначе: диакон Лионской церкви Флор с нескрываемой горечью писал: «Увы! Где она, та империя, которая объединяла верой чуждые друг другу народы и наложила на покоренных узду спасения?... Она утратила имя и честь. Вместо царя появились царьки, вместо царства – жалкие обломки»⁸⁷.

Заключение. Создание Каролингской империи стало эпохальным событием в истории европейского и немецкого Средневековья. Впервые

⁸² История Франции / Под общей редакцией Ж. Карпантье и Ф. Лебрена в сотрудничестве с Э. Карпантье и др.; Предисл. Ж. Ле Гоффа; Пер. с франц. М.Ю. Некрасова. 2-е изд. – СПб.: Евразия, 2017. – с.118.

⁸³ Там же, с.118.

⁸⁴ История Германии: учебное пособие: в 3 т. Под общ. ред. Б. Бонвеча, Ю.В. Галактионова. – Т.1: С древнейших времен до создания Германской империи / Л.П. Белковец, С.А. Васютин, Е.П. Глушанин и др.; отв. ред. С.А. Васютин и Е.П. Глушанин; сост. науч.-справ. аппарата А.А. Мить. – М.: КДУ, 2008. – с.92.

⁸⁵ Краткая история Германии / Ульф Дирльмайер, Андреас Гестрих, Ульрих Херманн и др.; пер. с нем. К.В. Тимофеевой. – СПб.: Евразия, 2008. – с.33-34.

⁸⁶ Хоус Дж. Краткая история Германии / Джеймс Хоус; [пер. с англ. Т.Ю. Гутман]. – М.: Азбука-Аттикус, КоЛибри, 2018. – с.52.

⁸⁷ Цит. по: Левандовский А.П. Франкская империя Карла Великого. «Евросоюз» Средневековья / Анатолий Левандовский. – М.: Алгоритм, 2013. – с.206.

после гибели Западной Римской империи была сделана попытка восстановить разрушенное единство на основе христианской идеи. Но для этого было нужно отнять власть у «длинноволосых» меровингских королей и усилить центральную власть.

С этой задачей успешно справился Пипин III, сумевший наладить контакт с папой Стефаном II, который и помазал его на царство. Безусловно, это важное событие во многом предопределило политику Каролингов, поскольку, начиная с этого момента, король стал рассматриваться не просто как правитель, а как «Божий избранник», а его подданные – как «христианский народ». Таким образом, здание зарождающейся Каролингской империи получило мощный идеологический фундамент. Кроме того, благодаря Пипину III возникло светское государство пап.

Карл Великий использовал свой шанс и создал Каролингскую империю, которая встала вровень с Византией и подняла государство франков на немыслимую высоту. Карл Великий проявил себя и как гениальный полководец, и как проводник христианской идеи, и как великий реформатор, который не только изменил систему госуправления, но и сделал возможным «Каролингского Возрождения».

Коронация Карла Великого папой Львом III также была «миной замедленного действия» в европейской и германской истории. С одной стороны, франкский король становился наследником римских цезарей и получил поддержку католической церкви, с другой стороны, Карл Великий признал право пап «раздавать короны» земным владыкам. В этом двойственном характере отношений между Империей и Папством коренились предпосылки будущей борьбы за инвеституру между германскими императорами и амбициозными римскими папами.

Был ли Карл Великий создателем «единой Европы»? На этот счёт у историков нет единого мнения, однако, на наш взгляд, Каролингскую империю можно рассматривать как отдаленный прообраз единого европейского пространства, хотя сам Карл Великий рассматривал созданную им Империю как восстановление и обновление Западной Римской империи. Однако при постройке «христианской» Империи использовались не совсем христианские средства. Карл Великий, как и многие другие реформаторы, был жестоким и прагматичным правителем.

Его преемники не сохранили полученное наследство. Людовик Благочестивый взялся за «очищение» Империи, но оказался слабым и непоследовательным лидером, который неоднократно менял свой политический курс. Заключив второй брак и пересмотрев им же подписанный капитулярий «*Ordinato imperii*», Людовик Благочестивый вверг государство в пучину конфликтов со своими сыновьями.

Лотарь I, Людовик II Немецкий и Карл II Лысый довели дело до катастрофы, заключив Верденский договор. Империя распалась на Западно-

Франкское королевство (*ядро будущей Франции*), Восточно-Франкское королевство (*ядро будущей Германии*) и «государство Лотаря». Таким образом, на протяжении небольшого периода времени мы могли наблюдать создание Империи, её расцвет, кризис и деградацию. Мог ли представить себе Карл Великий, что его потомки собственными руками разрушат созданную им Империю?

Автор туралы мәлімет:

М.Е. Шайхутдинов тарих ғылымдарының докторы, профессор, «Астана» халықаралық ғылыми кешенінің ғылыми жетекшісі (ХҒҚА), Нұр-Сұлтан

КАРОЛИНГ ИМПЕРИЯСЫНЫҢ ҚАЛЫПТАУЫ, КӨРСЕТУІ ЖӘНЕ КҮЛҮІ:
САЯСИ АСПЕКТІЛЕР

Аннотация. Мақалада Каролинг империясының қалыптасуы мен дамуының негізгі кезеңдері ашылады. Чарльз Мартеллдің ұлы Пепин III Қысқа саяси белгісіздікке нүкте қоюды шешіп, меровинг патшаларын биліктен кетіргені атап өтіледі. Содан кейін билік оның ұлдары Чарльз мен Карломанға өтті, бірақ Карломан жас қайтыс болды және Чарльз өз бетімен билік жүргізе бастады. Ол Ломбард патшалығы мен Баварияны бағындырды, Испанияда соғысты, Саксониямен соғысты аяқтап, ұлы Каролинг империясын құрды. Оның мұрагері Луи Такуа империяны реформалауға тырысты, бірақ оны толық анархия жағдайында қалдырды. Оның мұрагерлері Лотер I, Германияның Людовик II және Чарльз II Таз «үш ағайынды соғысты» бастап, 843 жылы Верден келісіміне қол қойды, бұл Каролинг империясының нақты күйреуін білдіреді.

Түйін сөздер: Каролинг империясы, Верден келісімі, Пепин III қысқа, Карл, Карломан, Дезидериус, Тасилон, Стивен III, Адриан I, Людовик Такуа, Лотер I, Людовик II неміс, Карл II Таз.

Information about the author:

M.E. Shaikhutdinov doctor of historical sciences, professor, scientific director of the International Scientific Complex "Astana" (ISCA), Nur-Sultan

FORMATION, RISE AND FALL OF THE CAROLINGIAN EMPIRE: POLITICAL
ASPECTS

Annotation. The article reveals the main stages of the formation and development of the Carolingian Empire. It is noted that the son of Charles Martell, Pepin III the Short, decided to put an end to political uncertainty and removed the Merovingian kings from power. Then power passed to his sons Charles and Carloman, but Carloman died young and Charles began to rule on his own. He subjugated the Lombard kingdom and Bavaria, fought in Spain, ended the war with Saxony and created the grandiose Carolingian Empire. His heir, Louis the Pious, tried to reform the Empire, but left it in a state of complete anarchy. His heirs Lothair I, Louis II of Germany and Charles II the Bald started the "war of the three brothers", and in 843 they signed the Treaty of Verdun, which meant the actual collapse of the Carolingian Empire.

Keywords: Carolingian Empire, Treaty of Verdun, Pepin III the Short, Charlemagne, Carloman, Desiderius, Tassilon, Stephen III, Adrian I, Louis the Pious, Lothair I, Louis II the German, Charles II the Bald

MAN AND NATURE OF MEDIEVAL FRANCE IN HISTORICAL CONCEPT OF F. BRAUDEL

M.V. Shlyupikov, M.M. Shlyupikova

*Karaganda, Kazakhstan
Moscow, Russia*

Abstract. The study of the influence of nature, the environment, the geography of human space on the life of medieval Europe and, in particular, France seems very relevant. The article is an analysis of the historical concept of medieval France outstanding French historian Fernand Braudel. The source database of the study is the works of F. Braudel, written in different years and devoted to various plots of the formation of medieval European civilization, roles in this France, its nature and people.

In the center of the study - the scientific views of F. Braudel, his interpretation of geographic determinism, the role of space, mountains, seas, rivers, valleys, forests, soils and methods of their economic use in the social dynamics of the French society. The historical concept of the creation of a single France, the engines of this process, the geographical orientation of the discounted center - the Paris basin and its potential competitors were analyzed. An assessment is given to possible alternatives. The authors concluded that in the work of Fernand Braudel, the problems of human and nature interaction in the development of medieval Europe and especially France are determining all its historical concept, all his vision of the progress of the human mind, his liberation from Put geography.

Keywords: F. Braudel, France, historiography, geography of environment, space and history, nature and people, rivers, mountains, forests and beasts, Mediterranean and North Sea, soil, climate, Paris, Sena, Loire, Ron, Rhine.

Введение. Имя Фернана Броделя (*Fernand Braudel – фр., 1902-1985*) глубоко уважаемо в европейском научном мире. Признанный лидер второго поколения французской школы «Анналов», продолживший разработку проблем экономической и социальной истории, начатую М. Блоком и Л. Февром, Ф. Бродель стал автором оригинальной концепции «глобальной истории», эшелонированной, с разными скоростями исторического развития, направленной «вглубь» изучаемого явления. Его творческий призыв двигаться от «событийной истории» к «структурам повседневности», к почти «неподвижной истории» за прошедшие десятилетия не потерял своей актуальности. Человек – творец истории, но он же сам «продукт» географии, «среды», которая часто определяет способ и средства добывания пищи, технику, материальные средства, одежду, жилища, транспорт, образ жизни, общественные отношения, форму власти, характер законов и социально-политических институтов, культуру, науку, религию [См. 4-14].

Известный французский географ Видаль де ла Блаш (Vidal de la Blache P., 1903) писал в связи с Францией, что «история народа неотделима от страны в которой он обитает. (...) Страна – это хранилище дремлющей энергии, которая изначально сотворена природой, но её использование зависит от человека» [12, p.230]. Для более ранних обществ это утверждение звучит, на наш взгляд, ещё убедительнее. Связь человека и природы пять, десять, пятнадцать веков назад была почти «утробной», «пуповина» не была перерезана.

Бродель предлагал раздвинуть хронологические рамки и взглянуть в те стороны человеческой жизни, «которых влечёт к себе «тяжесть истоков» [12, p.8], исследовать прошлое Франции во всём его объёме. Его интересовала «именно эта история – подспудная, тёмная, неподвластная» [12, p.9].

В средневековье формировалась «физиономия» современной Франции, закладывались ростки будущего развития. «Хотя прошлое и отделено от настоящего преградами, холмами, горами, трещинами, разломами, оно тем не менее входит (...) в нашу жизнь» [12, p.12].

Ф. Бродель пытался рассматривать историю Франции в свете различных наук о человеке: география, антропология, демография, политэкономия, политология, исследование культур и ментальностей, социология, межгосударственные отношения [12, p.11]. Его преследовал вопрос: «Франция – дитя географии?» [12, p.230]. Нас интересует роль географии, природы, геометрии пространства в концепции истории средневековой Франции Ф. Броделя. Научное наследие Броделя изучается долго и плодотворно [1-3, 15-19]. Отдельные проблемы исторических исследований знаменитого французского учёного уже были в сфере нашего научного интереса [20-22]. В данной статье мы затронем лишь узкий, но чрезвычайно важный аспект исторического взаимодействия человека и природы в трактовке талантливого историка.

Обсуждение. Географию Бродель сделал «способом по-новому прочесть, оценить, истолковать прошлое Франции» [12, p.19]. В его понимании пространство – в большей степени вчерашняя реальность, когда за современными пейзажами вырисовываются горизонты минувшего. Стоит только взглянуть повнимательнее, призывает Ф. Бродель, в бесчисленные сельские местности, которых ещё не коснулось в полной мере влияние современности, «где прошлое отказывается умирать». Ценность географии Бродель приравнивает с научной важностью архивных документов: «Земля, среда, окружение, экосистема – все эти термины обозначают её вклад в науку» [12, p.20].

Несмотря на «мозаику пейзажей», «пестроту пространства», «абсурдности разнообразия», единству Франции, по мнению Ф. Броделя,

«способствовало её пространство, сама природа этого пространства» [12, р.20, 22]. Все эти различия, считает Бродель, были ещё более очевидны в прошлом, когда царили местные привилегии, наречия, народные легенды, традиционные постройки (из камней, лавы, кирпичей, самана, дерева), костюмы. У каждой горы своя форма дома [12, р.22].

Ф. Бродель соглашается с Жаном Жиано (Giorgio J., 1968), который утверждал, что он неспособен описать крестьян, не описав их родных пейзажей, ибо крестьяне составляют с этими пейзажами единое целое. «Жизнь (и любовь) [крестьян – М.Ш.] протекает в согласии с деревьями и дикими пчёлами, с песчаными холмами, быками, овцами и конями» [12, р.24].

Кокетливо и смело одновременно, противореча своим прежним утверждениям о пространственном «единстве Франции», Бродель эпатажно заявляет, что «единой Франции не существует; говорить следует о многих Франциях» [12, р.26]. Как пример, хребты Юра с их лесистыми склонами и лугами в ущельях на востоке, с разнообразием почв, климата, сельскохозяйственных культур, населенных пунктов [12, р.27]. В результате тройственного влияния Средиземного моря, Роны и «могучей громады Альп, «у Прованса свой климат, своё небо, свои деревья и травы, привыкшие к жаре, свои просторные и безлюдные пустоши» [12, р.28].

Высокогорные районы, сыгравшие, по мнению Ф. Броделя, немаловажную роль в экономике средневекового Прованса – это первобытные дубовые и сосновые леса, маки и гарики, эти сообщества низкорослых вечнозеленых кустарников и многолетних трав на сухих каменистых склонах нижнего пояса гор, девственные или возделанные человеком.

В своих работах Ф. Бродель неоднократно затрагивает проблему леса, его влияния на жизнь средневековой Франции, эффективное использование его ресурсов. Густые заросли вечнозеленых дубов на горных склонах, «дровосеки рубят лес, обжигальщики извести собирают хворост для печей, где печётся хлеб и обжигается известь, женщины, вооруженные деревянными молотками, обивают с веток кору, угольщики распиливают эти голые ветки, возчики доставляют кору на дубильные мельницы» [12, р.28-29]. Характер этих ремёсел, по мнению Ф. Броделя, не менялся веками.

Деревни в Провансе прилепляются к склонам гор, а не строятся на их гребнях. Всё дело в том, считает Бродель, что люди селятся на полпути между пашнями, раскинувшимися внизу, и лесами, растущими наверху. «Когда лес перестаёт приносить пользу, - пишет Ф. Бродель, - деревня начинает смещаться, «сползает» вниз» [12, р.29].

В основании экономики средневекового Прованса, как и всего Средиземноморья, лежали, по мнению Ф. Броделя, три вещи: во-первых, хлебопашество, во-вторых, виноградарство, а также выращивание оливок и

миндаля, в-третьих, разведение мелкого рогатого скота, прежде всего, овцеводство [12, p.29]. Типичная для древних «краёв» форма связи с окружающим миром. В конечном счёте каждый «край», считает Ф. Бродель, имел возможность существовать самостоятельно, как того и требовала древняя разобщённость Прованса.

История каждой местности порождает, по мнению Ф. Броделя, определённый тип человека, определённый пейзаж, скрепляет «край», сообщая ему устойчивость [12, p.32]. А соседний «край» начинается, словами Эрви Филипетти (Fillipetti H., 1979), на другом берегу ручья, за лесом, под горой [12, p.34]. Бродель восхищается его методом «воскрешения прежней жизни», когда Филипетти ведёт речь о границах, внутри которых сохранились до наших дней деревенские формы бытия, «когда он рассматривает дом в его связи с окружающим пейзажем, почвой, климатом, подручными строительными материалами, социальным устройством деревни, родом сельскохозяйственных культур, в этой деревне выращиваемых» [12, p.35].

Ограниченность природных ресурсов приводят, по мнению Ф. Броделя, к запустению, бедности и трудностям жизни. Среди бесплодной Верхней Шампани, где совсем нет деревьев, редко встречаются водоёмы, стоят деревни – однообразные ряды угрюмых домов, обшитых деревом или обмазанных землёй. Вследствие отсутствия поблизости лесов крестьяне топили печи соломой, иногда покупая вязанки дров, а самые бедные довольствовались сухой листвой, корешками люцерны, чертополохом, гречишной соломой, ботвой сурепки [12, p.36].

На восток Шампань влажная, изобилует луговой зеленью, лесами, реками, домами, которые кутаются в драпку или деревянную чешую. Лесистые громады Аргоннских холмов, где деревни прячутся глубоко в чаще кажутся, по мнению Ф. Броделя, надёжной крепостной стеной [12, p.36]. Пикардийские меловые плато более пустынные, «разве что кое-где на горизонте мелькнёт одинокое дерево».

Центральный массив, считает Ф. Бродель, это совсем другой мир, где виноградники редки, где на просторных лугах, пересеченных рядами деревьев или изгородями, пасутся стада быков, по реке Кюр в недавнем прошлом сплавливали лес в Париж [12, p.38]. В Морванском национальном парке стеной встаёт лиственный лес, на который «наступают полки хвойных деревьев». «Эти безмолвные леса (...), - заключает Ф. Бродель, - кажется, не приносят человеку совсем никакой пользы. (...) Полноправной хозяйкой здесь сделалась природа» [12, p.38-39].

Бродель отмечает глубокое разнообразие территории Франции по своей природе. «Разнообразная Европа, разнообразная Франция. Французское пространство – не что иное, как кусок пространства европейского», - делает вывод Ф. Бродель [12, p.41].

Центральный массив – центр, откуда расходятся в разные стороны реки, дороги и люди. Историкам следовало бы, по мнению Ф. Броделя, чаще присматриваться к нему, ибо он дал Франции жизнь и служит ей защитой. Его толща разделяет разные Франции, но одновременно и соединяет их. В конечном счёте Франция, считает Ф. Бродель, обязана этим центральным возвышенностям гораздо больше, чем обычно считается: они предопределили и её раздробленность, и её единство, они заслонили её от врагов [12, p.42].

Горы Юра, Альпы, Пиренеи не помешали жителям разных областей Франции общаться между собой. Ибо горы эти, считает Бродель, вовсе не были областью, непригодной для обитания. Горы Франции, по его мнению, «самые очеловеченные из всех гор на земном шаре» [12, p.42].

Во Франции существуют три вида рельефа: древние массивы, осадочные равнины, горные цепи. Дополнительные разграничения вносит, по мнению Ф. Броделя, климат: континентальный, близкий к немецкому, на востоке; океанический, близкий к английскому, у берегов Атлантики; средиземноморский на заграждённом горами юго-востоке [12, p.42].

Как много определяет, по мнению Ф. Броделя, «соотношение климата, почвы и рельефа, - от него зависят такие важнейшие вещи, как характер земледелия, тип жилища, еда, образ жизни, средства передвижения, источники энергии» [12, p.43]. К изящному выражению Пьера Дефонтена (Deffontaines P. 1959), что Франция представляет собою «плод битвы климата с растительностью», Бродель добавляет – «битвы рельефов, почв и, в довершение всего, битвы прошедших эпох, нажитого в течение столетий опыта» [12, p.43].

Когда речь заходит о климате, главное разграничение Франции – разграничение между севером и югом, о котором свидетельствует, по мнению Ф. Броделя, северная граница распространения южных растений: винограда, оливковых, каштановых и фиговых деревьев, кукурузы [12, p.43].

Деление на крупные климатические зоны слишком общее, чтобы дать понятие о реальности во всём её многообразии. Бродель жалеет о том, что географы редко учитывали значение микроклимата и все его последствия, что никто не попытался истолковать понятие микроклимата расширительно и с его помощью расчленил пространство на множество участков, каждый со своей микросредой, создав целую микробиологию земли [12, p.46].

Мозаика почв, подпочв и микроклиматов способствует, по мнению Ф. Броделя, дроблению французского пейзажа. «Конечно, все эти сады, поля, деревни (...), - пишет Ф. Бродель, - дело рук человека. Он в этом спектакле – актёр и режиссёр, но спектакль не был бы поставлен, если бы природа не вдохновляла человека и не облегчала ему его труд» [12, p.47]. Так что не говорите, что география – во всяком случае, если речь идёт о Франции, - не влияет на жизнь страны, - заключает Бродель.

Особое внимание Бродель уделяет феномену пространства в истории средневековой цивилизации. Франция в средние века, по Броделю, безмерное пространство и оттого непокорное, неуютное для путешествий, ускользающее от надзора [12, p.89]. В прошлом пространство было таким растянутым, что деревни, городки, города, «края», области, провинции, установления, культуры, говоры, древнейшие обычаи существовали порознь, в почти полной изоляции одни от других [12, p.94].

Бедность почвы вынуждает людей селиться, по мнению Ф. Броделя, поодаль друг от друга [12, p.112]. Деревни, деревушки, городки, отдельно стоящие фермы – это, считает Ф. Бродель, древние формы объединения людей, в которых запечатлевается не только история страны, но и века, тысячелетия её доисторического существования [12, p.113].

Всюду наблюдалась в прошлом одна и та же картина: поля наступали на окружавшие их новины, и леса противостояли невозделанным, неприветливым землям. Новины (ещё не паханная земля, целина), в трактовке Ф. Броделя, это аналог того, что римляне называли *saltus* – лесной выгон, лесистое место, в противоположность пашне (*ager*) [12, p.116].

Понятие *saltus* обозначает и ланды, и холмы, покрытые дикими зарослями, брошенные виноградники, где нередко продолжают плодоносить фруктовые деревья; это и кустарники: паростник (молодой лес, по вырубке старого), хворостинник – мелкий лес, и, прежде всего, леса.

В разных местностях и при разном климате этот дикий пейзаж выглядит, по мнению Ф. Броделя, по-разному. В средиземноморской Аквитании, в пору, когда она только вышла из-под власти римлян, *saltus* – «это как невозделанные земли, так и всевозможные леса, болота, проточные воды, береговые наносы» – соглашается Бродель с утверждением М. Роше (Rouche M., 1979) [12, p.117]. В Савойе, в тех её районах, что примыкают к Роне, «невозделанные земли (...) включают в себя скалы, утёсы, стоячие воды, пески, горы камней, голые пастбища и хворостинники», цитирует Бродель Дюфоне (Dufournet P., 1975) и добавляет, «а также, разумеется, леса или то, что от них осталось» [12, p.117].

В Оверни, Бродель продолжает строить свой исторический пейзаж, невозделанная земля представляет собой огромное скопление новин, хворостинников, паростников, причём понятие *saltus* (Бродель соглашается в этом с точкой зрения Chapelot J., Fossier R.) несёт в себе «психологический подтекст: *saltus* – это «горы», лесная чаща, царство диких зверей и страха; *ager* – равнина и безопасность» [12, p.117].

Невозделанные земли, по мнению Ф. Броделя, «заразны», – *saltus* разрастается, не зная удержу. Опустевшие земли, покинутые людьми, где почва порой скверная и каменистая, зарастают утёсником, вереском, дроком, пасутся овцы и козы, растёт орешник – авангард наступающего леса, в котором бродят звери [12, p.118]. Между тем в прошлом *saltus*, по мнению

Ф. Броделя, был для «деревенских жителей кладовой, полной даровых благ, которыми многолетний опыт научил их пользоваться» [12, p.118]. Папоротник и самшитовая стружка шли на подстилку скоту, трава – на корм козам и овцам, желуди – на корм свиньям; кроме того, здесь можно было собирать лесные орехи, терновые ягоды, кизил, черешню, буковые шишки, ягоды боярышника, землянику, шампиньоны, дикий мёд и множество трав, годных в пищу. Бродель напоминает также об охоте или браконьерстве, традиционном занятии французских крестьян.

В прежние времена залежи, не распахиваемые несколько лет подряд участки пашни, несмотря на их неприветливый вид, приносили, по мнению Ф. Броделя, немалую пользу. То же самое, Бродель относит и к лесам: «здесь можно было заниматься «собирательством», здесь паслись стада; под ветвями дубов и буков кормились желудями и шишками свиньи; вообще все животные – овцы, быки, кони – долгие месяцы совершенно свободно бродили по залежам, ландам и лесам, ведя жизнь почти дикую» [12, p.118].

В средневековой Франции в настоящих диких зверях нет недостатка: кругом полно оленей, косуль, волков, и только охота предохраняет урожай от их набегов [12, p.119]. Так, из лесов, окружающих Париж, в которых имели право охотиться только король и его приближенные, правом этим, по замечанию Ф. Броделя, к несчастью, чаще всего пренебрегавшие, на равнину вырывались дикие животные [12, p.119]. Леса кишат дичью, в результате охрана полей, заключает Бродель, обходится крестьянам едва ли не дороже, чем уплата податей в королевскую казну.

В Сен-Жерменском лесу «тёмные звери» (олени, косули, зайцы) так расплодились, что разоряют помещичьи земли и гибнет урожай, фермеры грозятся покинуть здешние места. Один и тот же бич преследует, по мнению Ф. Броделя, всю Францию. В наказах жители просят у короля «дозволения для всякого частного лица при помощи граблей, сетей или ружей истреблять вблизи своего жилища всех животных, губящих урожай» [12, p.120]. Разумеется, отмечает Бродель, крестьяне стреляли дичь и ставили на неё ловушки. Однако браконьерство в средние века каралось весьма сурово и для крестьянина лесничий был заклятый враг [12, p.120].

Лес, «драгоценнейшее из благ», цитирует Бродель Дорника (Dornic F., 1955). В прошлые века лес много значил для экономики: использовался в качестве пастбища, листья для дуба и вяза, собранные в лесу крестьянами, шли на корм скоту вместо недостающего сена, листья бука – на подстилки, сухостой или листья самшита использовались для удобрения земли. Лес, продолжал Ф. Бродель, давал хворост для кухни, для отопления домов, для печей, установленных в плавильнях, кузницах, пивоварнях, на сахарных и стеклянных заводах. «Лес давал сырьё для изготовления бочек, плугов, телег, повозок, деревянных башмаков, бесчисленной утвари, материал для постройки домов, кораблей и даже машин – виноградных прессов, насосов,

лебедок с деревянной передачей» [12, p.120]. Всякий крестьянин знал ремесло дровосека, так как каждую осень всё трудоспособное население деревни отправлялось в лес – рубить деревья и обрезать ветки.

Число арендаторов и крестьян, осваивающих новые земли, по мнению Ф. Броделя, было столь велико, что была угроза извести все леса и взвинтить цену на древесину, которая уже в XVI веке пользовалась таким спросом, что леса считались «драгоценнейшим из благ». Леса приносили весьма круглые суммы [12, p.121] (О месте леса в экономике. – см.: Бродель Ф. Материальная цивилизация. Т.1. – С.392 и прим.)

В прошлом человек, по мнению Броделя, был связан с лесом куда более тесными узами, чем сегодня, и менял его облик. Лес – дар природы и человек только и делал, что брал у леса его богатства. «Человек властно подчиняет себе лес» [12, p.121]. Однако от полного истребления лес Франции спасали, по мнению Ф. Броделя, пересеченный рельеф, отсутствие дорог и транспортных средств, не позволявшие использовать его богатства иначе, как потребляя их прямо на месте. Всякий лесной массив, в историческом видении Броделя, был окружен хищным кольцом деревень [12, p.121].

Лес, по мнению Ф. Броделя, был ещё и *миром наизнанку*, землёй обетованной для бандитов, разбойников, изгоев. В мрачных лесах постоянно «рыскали грабители», опасность подстерегала путников ежеминутно [12, p.121]. Лес, подступающий близко к деревням, рассуждает Бродель, служит убежищем для всех, кто преступил закон: продавцов корчемной соли, солдат-дезертиров.

Однако стоит начаться войне, как всё меняется: лес становится укрытием для самых слабых, жители уходили в леса, когда деревни подвергались нападениям мародёров. Крестьянам приходилось жить в чаще, вдали от родных домов, так долго, что они, по мнению Ф. Броделя, одичали, делались «лесными волками», на которых власть устраивала настоящую охоту и казнила не одного лесного «отшельника» [12, p.123].

Другой разряд беглецов, который выделяет Бродель, - это бедняки, нищие, попрошайки, бродяги, находящие приют на границе между владениями деревни и лесом. Они поселяются здесь в шалашах из веток, в лачугах из земли и соломы. Обычно сельские коммуны смотрят на появление этих «лачужников» сквозь пальцы. Однако иные из бедняков, вырубив лес и распахав залежь, начинают жить припеваючи, возводят прочные дома. «Процветание» самозванцев лишает покоя местных жителей.

Чтобы «сколотить денег для уплаты податей» крестьяне в базарные дни отвозят в соседний городок или город древесину [12, p.126]. На площадях небольших городков «крестьяне продают зайцев, певчих дроздов, лавандовую эссенцию и лавандовый мёд, пчелиный воск» или трюфели [12, p.137].

Каждый кантон представляет собою, по мнению Ф. Броделя, единицу географическую, демографическую, религиозную. Его территория ограничена водоёмами, лесными массивами, невозделанными холмами – всем, что преграждает крестьянину путь [12, p.134].

Формирующаяся металлургическая промышленность средневековой Франции крайне остро нуждалась в лесе, ибо для производства 100 кг железа необходимы 100 кубометров дров. В центре лесного края находились деревни с опытными лесорубами. Число последних в ряде лесных деревень Броделя просто поражает [12, p.142, 149].

Французский учёный поднимает проблему географического взаимодействия города и окружающей среды. Мелкие города, которые вовсе не отличаются от городков всецело поглощены сельским хозяйством вплоть до промышленного переворота [12, p.150]. Гондрекур (департамент Мез), в оценке Ф. Броделя, нельзя назвать крепостью, он скорее «сторожевой пост, выстроенный в виду лесов, где мог притаиться любой противник» [12, p.149-150]. Рувре, известный своим знаменитым дубовым лесом, – фактически это просто деревня, вплоть до XVIв. опоясанная крепостной стеной и рвами [12, p.151]. Бургундский город Нюи имел в средние века городскую стену, ров, подъёмный мост, суд бальи, и в то же время лишь одну улицу, населённую сплошь бочарами, ибо в окрестностях города изготавливается большое количество вин.

Наиболее очевидным признаком города является, по мнению Ф. Броделя, не столько наличие стены или численность населения, сколько то, что вся деятельность в нём сосредоточена на возможно более тесном пространстве [12, p.152]. Простейшим требованием к любому населённому пункту городского типа, условием его эффективности является, по мнению Броделя, пространственная теснота. В городе должны скапливаться лавки, рынки, дома, ремесленники, жители. Но прежде всего, заявляет Ф. Бродель, город над чем-то господствует. И при его оценке важно учитывать, на какое пространство способно распространяться его влияние [12, p.152].

Исполинскому чреву города, делает вывод Бродель, требуется не одна, а несколько последовательно расположенных зон снабжения и влияния, которые в принципе размещаются в виде концентрических кругов. Это молочно-овощной пояс, зерновой, виноградный, животноводческий, лесной, а также пояс дальних торговых сношений [12, p.154].

Способ, посредством которого город взаимодействует с внешним окружением и меняет свои внутренние обстоятельства, чтобы слиться с окружением и подчинить его себе, – этот способ, по мнению Ф. Броделя, никогда не бывает прост [12, p.160]. Бродель предлагает рассматривать города не столько изнутри, сколько в общей перспективе воздействия города на его окрестности. «Географический детерминизм – не пустое слово», – заявляет учёный [12, p.162]. Безансон – столица секванов, одного из главных

племен независимой Галлии, возник на месте, хорошо защищённом самой природой. Соперник Безансона Доль был выгодно расположен, на скрещивании дорог и благодаря этому тут же пошел в рост [12, p.165].

В XIII веке Безансон получал выгоду от международной торговли на устраивающихся неподалёку ярмарках в Шампани, служа перевалочным пунктом между Шампанью и Италией. Как и все средневековые города, Безансон оставался, по мнению Ф. Броделя, глубоко сельскохозяйственным по своей сути: в городской среде разводили скот, в домах держали птицу, овец, свиней, по реке Ду сплавляли плотами древесину [12, p.166]. Даже в черте города обширные пространства ещё были заняты огородами, садами и виноградниками. Вокруг Безансона не было того кольца городков и селений, без посредства которых город-центр не может, по мнению Ф. Броделя, распространять своё влияние вширь [12, p.167]. При всей разнице масштабов город был точно так же окаймлен предместьями, как деревня – огородами и садами.

На юг все пути сообщения затыкал словно пробкой огромный лес Шо – самый крупный лесной массив Восточной Франции, где среди бескрайних зарослей дуба и граба ежегодно паслись от 50 до 60 тысяч голов скота; лес этот стоял на каменистых наносах, некогда принесённых Рейном. Река Ду – несудоходная, годная только для лодок и для молевого лесосплава. Таким образом, не имея водных путей и почти не имея хороших сухопутных дорог, Безансон, делает вывод Бродель, был мало предрасположен к широкой открытости во внешний мир [12, p.167].

В XVII веке Безансон стал столицей провинции. Выбор королевских властей оттого пал именно на Безансон, что этот город был самым крупным по населению, самым богатым, а главное, лучше всего защищённым. Причиной всему, по мнению Ф. Броделя, лишний раз оказалось его местоположение [12, p.169]. Главная невыгода его местоположения – труднопроходимые пути сообщения из-за горных дорог [12, p.172-173]. Вывод Броделя в том, что «этот город родился благодаря замечательно удобному оборонительному расположению, ряд случайных обстоятельств наделили его источниками легких доходов, его долгое время поддерживала благодатность местных виноградников, и тем не менее он почти все время был вынужден довольствоваться лишь скромным достатком и воздерживаться от чрезмерных притязаний» [12, p.174].

Роанн расположен уже внутри Центрального массива, где природные условия во всех отношениях отличаются от долины Ду и Юры. Судьба Роанна, ставшего городом сравнительно поздно лишь в конце XVв., тесно связана с судоходством по Луаре. Здесь также первенствует, по мнению Броделя, внешние, экзогенные факторы. Роаннэ – это небольшая равнина, в старину болотистая и нездоровая, влажная и покрытая обширными водными хлябами. Тысячи гектаров были заняты естественными или же

искусственными прудами. Кроме прудов, Роаннэ орошали ещё речки, ручьи, а также быстрая, норовистая Луара, при паводках затапливающая свои берега. К этим природным условиям кое-что прибавили от себя и люди [12, p.175].

Луара – коварная река, тем более что её часто приходилось пересекать вброд. На равнине, изрезанной водоёмами, неизбежно затруднено сухопутное сообщение – здесь лишь изредка ездили повозки в коровьей упряжке, или же ходили вьючные животные. Урожая зерновых (пшеницы, ржи, ячменя, овса) недоставало даже для местного потребления. Урожайность была невысока из-за бедности почв, вся равнина состояла из песчаников да суглинков. Здесь росла одна лишь трава [12, p.176].

Равнина была ещё и вредна для здоровья, край страдал от малярии. Роанн с трёх сторон обступают довольно высокие горные образования. Своеобразие Роаннэ состоит, по мнению Ф. Броделя, в этих горных зонах, где население занималось пастушеством, виноградарством, жило в горах отчуждённо, варясь в собственном соку [12, p.177]. Там преобладают леса и луга, обрамлённые пышной живой изгородью боярышника. Виноград на «роаннском склоне» не поднимается выше определённого уровня. Над ним растёт лес, состоящий из строевого дуба, бука, каштана. Ещё выше лес уступает место безлесным вершинам, похожим на вогезкие «стерни» – обширные луга, где обильно растёт тростник и застаивается вода [12, p.178].

Луара служит, по мнению Ф. Броделя, как бы шарниром, соединяющим два взаимодополнительных мира – с одной стороны, Северную, с другой – Южную Францию, которые искони вели между собой обмен товарами, людьми, культурным достоянием. К этим меридиональным путям примыкала сеть поперечных дорог, которые вели на запад или на восток. «Где дороги – там и города» [12, p.179]. Как только в XIVв. на французских дорогах усилилось движение, на мало кого привлекавших до тех пор землях, по мнению Броделя, стали возникать и новые города, строившиеся под прикрытием какого-нибудь замка или, реже, монастыря.

Луара была «неистово дикая река, хотя по ней и ходило множество судов». Бродель соглашается с оценкой историка М. Лионнэ (Lyonnet M., 1941), что «Луара никогда не была по-настоящему судоходной» и утверждением Ф. Бильякуа (Billacois F., 1964), что «водное сообщение по Луаре держалось не столько благосклонностью природы, сколько волевыми усилиями людей» [12, p.182-183]. Но ставка, по мнению Ф. Броделя, была слишком уж высока – для верхней Луары речь шла о том, чтобы взять на себя изрядную часть всего товарообмена «север-юг», как сухопутного, так и речного [12, p.183].

Большинство луарских судов, строившихся из ели служили только для плаванья вниз по реке: в пункте назначения команда сходила на берег и возвращалась в Роанн пешком, а сами суда «разбивались» и распиливались

на дрова или продавались для разборки и использования в плотницких работах [12, p.187]. Обратная перегонка вверх по течению обходилась бы в 400-500 ливров за судно. К тому же строились они, отмечает Ф. Бродель, наскоро, не очень прочно, а продавались зачастую целыми десятками. Несколько рейсов они бы и не выдержали [12, p.188].

Напротив, суда, предназначенные для плавания как вниз, так и вверх по течению и рассчитанные на срок службы около десяти лет, строились из дуба и с большим тщанием. Такие рейсы, полные случайностей и риска, опасные в зимний паводок, вовсе невозможные в летнее мелководье, занимали по несколько недель даже при спуске вниз по реке. Итак, речной флот плавал главным образом вниз по Луаре. В то же время совершались и сотни рейсов вверх по течению. В дополнение к парусу эти суда использовали и ручную тягу, двигались медленно, часто даже останавливались в ожидании попутного ветра [12, p.188].

Большие города прошлого оставляли достаточно места для сотен второстепенных городов и городков, чем доказывается, по мнению Ф. Броделя, незавершенность урбанизации в старой Франции [12, p.216].

Как располагались «сверхгорода» в тесном пространстве страны? Четыре из них являются морскими портами: Руан, Нант, Бордо, Марсель. Четыре располагались на сухопутных границах: Лион, Страсбург, Мец и Лилль. Париж и Тулуза – внутренние города. В итоге, по мнению Ф. Броделя, преобладают города периферийные – приморские или пограничные. Эти города порубежья находятся одновременно во Франции и вне её: Руан, Нант и Бордо связаны с Балтикой, с Северным морем, Ла-Маншем, Атлантическим океаном, Америкой, с Дальним Востоком; Марсель называли городом берберо-левантийским, город на Внутреннем море; в Лион вели дороги из Германии и швейцарских кантонов, а главное его богатство возникло в тот период, когда он был городом итальянским; Лилль связан с Фландрией, Голландией и Англией, которые с XVII века, по мнению Броделя, составляли наиболее прогрессивную часть Европы [12, p.217].

Страсбург, насильственно присоединённый к Франции, превратился из интернационального города в региональный центр и растворился в присоединённом ранее Эльзасе. Кроме Парижа, единственным крупным городом внутри страны оказывается Тулуза, которая имеет выгодное географическое положение, недалеко от Центрального массива, Средиземного моря, Пиренеев, Испании и Атлантического океана [12, p.218]. Её экономическая жизнь сбалансирована благодаря окружающему её богатому хлебородному краю.

По мнению Ф. Броделя, сосуществуют две разные Франции, Франция языка «ойль» и Франция языка «ок». Именно воздействие Парижа подавляло Тулузу, держало под гнётом Орлеан и Реймс – этих северных соперников

Парижа, которые могли бы стать центрами притяжения для всей истории Франции [12, p.218].

Франция, считает Бродель, делится не только на Север и Юг, а ещё и на внутренние и окраинные области, которые постоянно конфликтуют или противостоят друг другу. Это не единственный пример подобного противостояния, в котором внутренние города нередко сталкиваются с окраинными. Москва и Петербург, Мадрид и Севилья, Берлин и Гамбург, Вена и Триест. Во Франции морские окраины были склонны к своеволию. Марсель – древний город, издавна живущий на свой лад, обладатель собственных вольностей, поздно включившийся в механизмы общепарижской жизни. Руан, Нант, Бордо всегда жили обособленно, по своим интересам, жизненному пространству почти всегда отличаясь от столицы и от всего внутреннего массива Франции [12, p.218].

Единственным окраинным соперником Парижа являлся, по мнению Ф. Броделя, Лион, город ярмарок, съезжавшихся из-за Альп, из-за Рейна, из Швейцарии. «И всё же борьба Лиона против Парижа – это борьба суши против суши» [12, p.219]. Какая досада для страны, считает Бродель, что Париж и Руан или же Париж и Нант не вели между собой настоящего поединка суши против моря.

Париж – «городской город» вряд ли может быть изъят из окружающего пространства. Сегодня каждый из таких городов обращён непосредственно ко всему миру. Париж стоит на перекрёстке дорог, он выгодно расположен по отношению к водным путям: Йонна, по которой сплавляют лес и водят суда, груженые бочками, Марна, Уаза, Сена. Вряд ли Лион, по мнению Ф. Броделя, получал столько выгод от слияния Роны и Соны [12, p.219]. Как и все города, Париж строился на перекрёстке дорог – северно-южной и восточно-западной. Огромный город не выпускал из-под своего контроля ближние и даже дальние окрестности, придавая особую ценность пригородным землям [12, p.221-222].

По дороге в Париж путешественник не мог не заметить, как постепенно меняется облик местности. «Чтобы выжить и прокормиться, столица организовывала на свой лад окрестную территорию. Вокруг Парижа появилось много монастырских владений, выросли многочисленные замки и загородные дома знати. Приобретали землю и парижские буржуа, видя в ней источник престижа и доходов. Благодаря капиталовложениям вокруг Парижа стали возникать крупные фермы». К 1700 году парижанам было уже мало иметь в своём распоряжении большое количество вин, «овощи и зелень в изобилии»; для них требовалось выращивать инжир, гранаты, апельсины, лимоны, лекарственные травы, цветы. Строились теплицы, выращивались ранние овощи [12, p.223].

Сразу за «заставой» начинались нивы, пашни, фруктовые сады, крестьянские селения. Первый продовольственный пояс города снабжал его

рынки продуктами повсеместного спроса [12, p.224]. Соответственно размеру самой городской агломерации пояс этот был чрезвычайно широк. Остальные пояса снабжения этого крупного города – зерновой, мясной, лесной выглядели, по мнению Ф. Броделя, так же. В Париж направлялись дрова, сено, живой скот, древесный уголь, овёс, работники, хлеб [12, p.225].

Ф. Бродель отмечал взаимную зависимость между Парижем и опоясывающими его кольцами городов. Экономическая диктатура Парижа осуществлялась лишь в Парижском бассейне, расположенном между Ла-Маншем и Луарой, а также в Пикардии, Лотарингии и Нормандии, лишь едва затрагивая пределы Бретани. Всё это широкое пространство находилось всецело под господством Парижа [12, p.225].

Система «деревни-городки-города» пережила, по мнению Ф. Броделя, гибель Римской империи и катастрофическую Столетнюю войну [12, p.226]. «Территориальная структура» Франции вычленяет зоны притяжения разных городов, очерчивает те области, где господствуют товары и услуги из этих городов, их посредники, торговцы. Эти пространства, считает Бродель, частично накладываются друг на друга, происходят пограничные конфликты и в конечном счёте выстраивается «иерархия городов в зависимости от интенсивности устанавливаемых ими отношений» [12, p.226].

Уравновешенная пространственная структура, деревня и городок образуют некую кооперацию. «Сетевая» структура, деление страны на «края», примыкающие к небольшим городам почти повсеместно остаются неизменными в главных своих чертах. Бродель согласен с Андре Пиатье (Piatier A., 1979), что сколь ни углубляйся в прошлое, город всегда служит центром встреч и обменов, точкой взаимодействия, узлом взаимосвязей для всех, кто живёт в его окрестностях [12, p.228].

Ф. Бродель ставит вопрос: «Франция – дитя географии?», возвращаясь тем самым к предмету размышлений Видаля де ла Блаша: «Является ли Франция географической реальностью?» [12, p.230]. По мнению Ф. Броделя, здесь вновь встаёт неоднозначная проблема географического детерминизма. На его взгляд, географы уже давно объявили о своей капитуляции: определяющим фактором является для них не земля, природа или же «среда», но история и человек [12, p.230].

Однако прошлое, по мнению Ф. Броделя, нельзя изымать из его пространственно-географического контекста, лишать его пространственного измерения. Франция выросла из сложных исторических напластований, которые, по мнению Броделя, скапливались именно в данном, а не в каком-либо ином месте. Свою роль сыграло необычное расположение Франции на географических перекрёстках Европы, окружающей её со всех сторон. Ф. Бродель соглашается с Видаля де ла Блашем, который писал в связи с Францией, что «история народа неотделима от страны в которой он

обитает... Страна – это хранилище дремлющей энергии, которая изначально сотворена природой, но её использование зависит от человека» [12, p.235].

Перед Броделем возникает необходимость обсудить вопрос о «французском перешейке». Европа – узкий материк, или же полуостров азиатского массива, с востока на запад постепенно истончается, сжатая между северными морями и чередой южных морских бассейнов, образующих Средиземное море. Эти два края Европы, исторически и климатически противостоящие друг другу соединяются между собой перешейками. Французские перешейки – самые узкие. Преимуществом французской территории является то, что перешеек здесь сужен, так что во Франции сближаются Север и Юг, океан и Средиземное море. «Быть может, это и есть главное своеобразие, которым определяется географическое пространство Франции?» - задаётся вопросом Бродель [12, p.231].

Путь по Гаронне, широко использовавшийся ещё в римскую эпоху, соединяет Внутреннее море с Атлантическим океаном, но он весьма редко служил международным путём – разве что в XVI веке, когда этот маршрут, а ещё в большей степени – древняя римская дорога из Ла-Рошели в Ним, использовались для перевозок английской шерсти в направлении Средиземноморья и Флоренции.

Путь по Роне одержал верх в соперничестве не потому, что он удобнее, но потому, что от Средиземного моря он ведёт в страны Северной Европы, где нордическая природа соприкасается с природой отличной от неё [12, p.233]. Так было ещё с доисторических времён. Роль этого пути ещё более возросла, по мнению Ф. Броделя, после того, как он соединил между собой два главных полюса раннеевропейской экономики, сложившейся в средние века, - Северную Италию и Нидерланды. Возвышению меридианного пути способствовали его преимущества: Ронская низменность сообщается с водными путями по Соне, Луаре, Сене и её притокам, по Мозелю и Рейну [12, p.233].

На стыках водных путей сообщение обеспечивалось перевозками на подводах или во вьюках. Водные пути и сухопутные дороги вместе образовывали, по мнению Ф. Броделя, обширную сеть, от которой «зависело хозяйственное освоение всей территории Франции. Благодаря римским дорогам эта территория сделалась удобным объектом «колониальной» римской эксплуатации» [12, p.233].

Бродель цитирует Видаля де ла Блаша, который, на его взгляд, одним из первых подчеркнул важность этого прохода, прорезающего насквозь всю Францию. «Уже в глубокой древности на нашей территории стало сказываться влияние близко подступающих друг к другу Средиземного и Северного морей. Географически это влияние выражается и закрепляется в дорогах, дальних линиях сообщения. Торговая ось всей Франции, исходившая из Прованса и заканчивающаяся в Англии или Фландрии,

отличается замечательной устойчивостью. Именно вдоль этой линии размещались главные средневековые ярмарки. (...) Найдётся немало примеров, показывающих, сколь много может значить для становления политического единства такая почти нематериальная вещь, как путь сообщения» [12, p.233-234].

Ф. Бродель делает вывод, что в зарождении единой Франции водный путь «Рона-Сона-Сена» (или Рейн) служил одним из действенных факторов. Рона, река прежних времён – неистово дикая, своенравная, ещё недавно своим быстрым течением влекла, вместе с холодной водой горных потоков из альпийских снегов и ледников, также и громадную массу песка, грязи и гальки. Рона была фантастически мощным стимулом эрозии [12, p.234]. Сильным течением затруднялось плавание вверх по реке. Ещё одна трудность – неистовые ветры, гуляющие по узкой речной долине, - в том числе грозный мистраль.

По этой опасной реке веками ходило множество судов. Уже в римскую эпоху вниз и вверх по Роне плавали челноки и грузовые лодки. Тем более на притоках большой реки издревле имелось своё собственное судоходство [12, p.235]. Рона неизменно являла собой живописное зрелище снующих вверх и вниз традиционных плоскодонных судов, имевших различные размеры и названия: «пенели» (для перевозки лошадей), «сапины», «савоярды», «шены», строившиеся на берегах Соны и служившие обычно для перевозок зерна. Кроме того, были ещё специальные пассажирские суда, «водные экипажи» [12, p.235].

Будучи более скоростным, спуск по реке был также и гораздо более опасным, внушая страх всем путешественникам. Вообще на ронских судах возили всё, что угодно. На первых порах были тяжеловесные товары: железо, тёсаный камень, кирпич, черепица, а самое главное, важнейшие грузы ещё со времён средневековья – пшеница, вино и соль. Пшеницу возили то вниз, то вверх по реке, в зависимости от изменчивых урожаев и потребностей. В отношении вин города, по мнению Ф. Броделя, довольствовались продукцией своих пригородных виноградников [12, p.240].

Соль составляла одну из главных забот государства и крупных компаний, занимавшихся её перевозкой и перепродажей. Целые караваны речных судов, загрузившись на обширных соляных полях в Пеккэ или в Сент-Мари-де-ла-Мер, снабжали соляные склады, расположенные вдоль всей реки. Строились крупные суда из еловых досок и брусьев.

Торговля солью неизменно служила двигателем речных перевозок. Благодаря перевозкам, перевалкам, складированию грузов на берегах Роны, вырос целый ряд деятельных городов, которые при благоприятных исторических обстоятельствах порой достигали подлинного расцвета [12, p.241]. Таков Арль, надолго переживший римскую Галлию и не утративший с годами своего великолепия; таков Авиньон, долгое время служивший

центром всего христианского мира. Ярким ореолом обладали здесь даже второстепенные города. Шумные ярмарки Бокера существовали с 1315 года. Ярмарки Лиона были центрами не только торговли, но и кредита.

Долина Соны-Роны послужила, по мнению Ф. Броделя, мощным стимулом в жизни Франции: вдоль неё возникали города, районы деловой активности, архитектурные сооружения. Ф. Бродель принимает ответ Анри Феске (Fesquet H., 1980) на им же поставленный вопрос: «Почему в Бургундии так много аббатств, монастырей, и притом столь величественных? Ясно, какую роль сыграли здесь история и география. Но к этому стоило бы прибавить и великолепие природы» [12, p.241].

А ещё более очевидны преимущества, обусловленные, по мнению Броделя, также, как и во Франш-Конте, Лионнэ, Дофинэ, Лангедоке, Провансе, близостью торговых путей. Всюду, где есть дорога, вдоль неё вырастает и разветвлённая корневая система истории. Бродель ставит вопрос о том, что следует ли отсюда, что всё более интенсивное движение судов, то спускавшихся к Внутреннему морю, то медленно поднимавшихся обратно по реке, воплощая в себе порывы средиземноморской цивилизации к северу, сближение и взаимопроникновение культур, - что всё это на протяжении французской истории играло первостепенно важную объединяющую культурно-политическую роль? [12, p.241].

Во времена Древнего Рима «французский перешеек» служил Империи – той сети больших дорог, городов и цветущих деревень, что возникла с лёгкой руки римлян в междуречье Мозеля и Рейна. Лион, связанный с Цизальпийской областью, Средиземным морем, Западной и Северной Галлией, служил в римскую эпоху узловым пунктом всех перевозок. Лион, по мнению Ф. Броделя, служил колониальной столицей, городом, предназначенным для охраны и эксплуатации завоёванных земель [12, p.242].

Ещё более ясна ситуация для Броделя в пору расцвета шампанских ярмарок – в XII-XIII веках. Будучи связана с морем и с альпийскими проходами, которыми пользовались перевозчики, ронская магистраль, по мнению Броделя, занимала как бы особое положение, но всё же она находилась на краю королевства, чьи восточные рубежи проходили в то время по «четырёх рекам» - Шельде, Маасу, Соне, Роне [12, p.242]. Для ронских речников правый берег был берегом французского королевства, левый же берег – берегом Империи, владения которой долгое время простирались до самой Роны. Франции просто повезло, считает Бродель, что на этом левом берегу так и не было выстроено чего-либо основательного. Фактически Рона начала жить одной жизнью с Францией лишь в результате многотрудного продвижения границ страны на юг и восток – после присоединения Лангедока, Лиона, Дофинэ, Прованса и Марсея, Эльзаса, Франш-Конте, Лотарингии, Авиньона, Савойи и Ниццы.

Решающее расширение территории произошло, считает Бродель, в 1481-1483 годах, когда французский король, овладев Провансом и Марселем, получил свободный выход к Средиземному морю. Прославленная дорога по Соне и Роне очень поздно обрела прочное место в рамках Франции. «В том, что так случилось виновата не «география», но одна лишь история» - цитирует Бродель географа Пьера Гуру (Gougeon P., 1980) [12, p.244]. Решающим обстоятельством явилось то, что в средневековой Европе Рона очень рано стала границей. Ф. Бродель заключает, что Рона не смогла сыграть должной роли в истории Франции, или же, вернее, что Франции не удалось в полной мере поставить себе на службу ронский водный путь [12, p.244].

Первенствующая роль «германского перешейка», открытие в конце XIII и начале XIV века постоянного морского сообщения между Средиземным и Северным морями через Гибралтар привело, по мнению Броделя, к отстранению Франции от активного участия в международном товарообмене и от влияния новоевропейского капитализма [12, p.245]. «Франция не сумела найти себе место в наиболее выгодных географических структурах европейского капитализма, - пишет Ф. Бродель. – Или же сам европейский, чтобы не сказать международный капитализм безотчётно пренебрёг нашей страной – или, того хуже, решительно её отверг?» [12, p.246].

Рона оказалась, по мнению Ф. Броделя, границей, разделяющей и разобщающей преградой. «Причиной тому её быстрое и опасное течение, её буйный нрав, но также и поступки людей и превратности истории» [12, p.246]. Хотя, обычно о реках говорят, что они не столько разделяют, сколько объединяют народы.

Для действия переправ требовались согласованные усилия городов-близнецов, стоявших друг против друга по двум берегам, так как им приходилось содержать мосты, перевозные лодки, канатные паромы. Живор и Шасс, Тараскон и Бокер, Арль и Тренкетай, Авиньон и Вельнев-лез-Авиньон. В их соперничестве победу одерживал иногда правобережный («королевский»), иногда левобережный («имперский») город. Подобных пар, обусловленных экономической потребностью, было очень много.

Одни реки – например, Сена или Луара – способствовали укреплению связей между своими берегами, что подтверждается, по мнению Ф. Броделя, существованием на Луаре провинций-мостов, таких как Нивернэ, Орлеанэ, Турень, Анжу, Бретань. Однако другие, считает Бродель, - Рейн, Рона, Сона, напротив, служили барьером. Ни Прованс, ни Лангедок, ни Лионнэ – ни одна их этих областей практически не заходила за Рону. Территория Савойи не распространялась за Сону. Да и Бургундия едва перешагивала эту тихую реку [12, p.247].

Несмотря на оживлённое судоходство, Рона представляла собой, по мнению Ф. Броделя, «естественную» границу, она служила разломом, крепостным рвом. Ни одно государство не могло располагаться сразу на обоих её берегах. Вообще по обе стороны реки лежали совсем разные, ни в чём не похожие земли. Народы и провинции с разных берегов терпеть не могли друг друга, их сосуществование не было мирным, ссоры, обиды и тяжбы между двумя берегами оставались в порядке вещей [12, p.247].

У Лиона, по замечанию Ф. Броделя, не более простая судьба, чем у реки, на которой он стоит. Это подлинно французский город, связавший свою судьбу с окружающим его обширным краем [12, p.253]. «Это также город на Роне, испытывавший со всех сторон притяжение ближних и дальних соседей, которым как бы компенсировалась центростремительная сила сливающихся в нём рек» [12, p.253].

Что касается общенациональных структур, то их воздействие, по мнению Ф. Броделя, на Лион представляется скорее враждебным, негативным. Ни в экономике, ни в политике Франция либо не захотела, либо не смогла поддержать своим влиянием мощный жизненный порыв Лиона. Экономика Франции переориентировала перешеек Соны-Роны в сторону Парижа [12, p.254]. Драма Лиона, по мнению Броделя, в том, что своё устройство и условия своего развития он обретал лишь с помощью международных связей, он зависел от «структур» очень дальнего радиуса действия, нуждался в содействии извне [12, p.255]. Большею частью Лион жил вне Франции и зависел от заграницы. Его принуждали к этому экономика, географическое положение, рыночная конъюнктура [12, p.258-259].

Единая Франция, по мнению Ф. Броделя, зародилась в совсем другом месте – между Соммой и Луарой, в пределах окружности с Парижем в центре и радиусом, достигающим от него до Орлеана или же Руана. Бродель соглашается с Мишле в том, что центральная, наименее самобытная часть Франции присоединила к себе все остальные части, что более сильное смешение рас, более плоский ландшафт, более унылая природа – все эти обстоятельства вели к развитию «духа общности» [12, p.265].

В отношении Парижского бассейна признавалось, что вся его территория для чего-нибудь полезна, ибо там, где не растут пшеница и иные злаки, там делается вино, где нет ни хлеба, ни вина, там есть фрукты, пастбища для скота, леса и рожи. Исключительное преимущество Парижа в известковых возвышенностях на которых сохранился поверхностный слой рыхлой наносной почвы, которая благодаря своей легкости для вспашки влекла к себе со всей Европы первые земледельческие народы [12, p.266]. Под влиянием природных условий на этих открытых равнинах быстро появилось избыточное население. Благодаря этому Иль-де-Франс и соседние с ним области послужили впоследствии опорой для грандиозных

«транснациональных» завоеваний, предпринятых Каролингами [12, p.266-268].

«Но почему же именно Париж?» - задаётся логичным вопросом Ф. Бродель. Почему политическим центром Франции не стал Орлеан, Реймс, Руан? Луара в качестве объединяющего фактора Франции ничем не уступала Сене. Однако Орлеан зажат между лесами на севере и болотами Солони на юге. Париж удачно расположен вблизи крупных транспортных путей по Сене и её притокам, к его причалам непрерывно спускались по реке суда с пшеницей, лесом, бочками вина, баржи со стогами на борту, сюда сплавлялась молема древесины [12, p.269]. Дороги и города, города и дороги представляют собой для человека один и тот же инструмент овладения пространством [9, p.387].

Париж – город континентальный и то, что он оказался прочно включенным во внутренние районы страны, имело, по мнению Броделя, важные последствия: Франция после долгих колебаний добровольно согласилась стать «чисто сухопутной державой», хотя у Франции имелось всё необходимое для завоевания океана, где суждено было решаться судьбам современного мира [12, p.269-270].

Великолепно расположенная в центре Европы для ведения континентальных войн, Франция в военно-морской области пала жертвой своего географического положения. Она так и не смогла или не сумела, считает Бродель, в полной мере реализовать те козыри, которыми на первый взгляд наделила её природа и история [12, p.286-287]. Но для Франции без войны на суше – и жизнь не в жизнь. А разве Европа могла отказать ей в таком удовольствии? – задаёт вопрос Бродель. Франция была обречена расплачиваться за свою огромную территорию, за свой ненасытный аппетит к приобретению новых земель [12, p.272]. Франция должна была ассимилировать вновь приобретённые периферийные провинции, укрощать и покорять их, приучать к повиновению. Она должна была также оборонять, стеречь, раздвигать длинную полосу своих границ [1, p.323]. Для этого ей приходилось мобилизовывать все свои ресурсы, всё население, жившее на её территории.

Неудача Франции носила, по мнению Ф. Броделя, экономический характер. Главная беда состояла в том, что Франции так и не удалось сколько-нибудь надолго стать первой экономической державой Европы, то есть её центром [12, p.288].

Заключение. Франция для Фернана Броделя – это любовь на всю жизнь. Её прошлое и настоящее всегда находилось в поле его человеческого и научного интереса. Попытка «расколдовать» таинственные глубины и стимулы исторического движения Франции, найти ответы на сложные вопросы становления общества и государства, разобраться в механизмах взаимодействия человека и природы на разных этапах развития, роли

географического фактора в эволюции социальных структур и институтов – задачи, которые объективно возникают перед мастером, когда он ставит финальные вопросы любого страноведческого исторического исследования: «Что такое Франция?». Общий вывод Броделя заключается в том, что невозможно не считаться с географическими препятствиями и географическими преимуществами, и что «историю делают люди, хозяева или первооткрыватели географических пространств, а не сами эти пространства» [9, p.282, 302].

References

1. Afanas'yev Yu.N. Istorizm protiv eklektiki: frantsuzskaya istoricheskaya shkola «Annalov» v sovremennoy burzhuaznoy istoriografii [Historicism versus eclecticism: the French historical school «Annals» in modern bourgeois historiography]. M: Mysl, 1980. – 282 p. [in Russian].
2. Afanas'yev Yu.N. Vchera i segodnya frantsuzskoy «novoy istoricheskoy nauki» [Yesterday and today of the French «new historical science»]. *Voprosy istorii*. – 1984. - №8. [in Russian].
3. Afanas'yev Yu.N. Fernan Brodel' i yego videniye istorii [Fernand Braudel and his vision of history]. *Novaya i noveyshaya istoriya*. – 1985. - №5. [in Russian].
4. Brodel' F. Grammatika tsivilizatsiy [Grammar of Civilizations]. M.: Ves mir, 2008. - 552 p. [in Russian].
5. Brodel' F. Dinamika kapitalizma [Dynamics of capitalism]. Smolensk: Polygram, 1993. - 123 p. [in Russian].
6. Brodel' F. Material'naya tsivilizatsiya, ekonomika i kapitalizm, XV-XVIII vv. T.1. Struktury povsednevnosti: vozmozhnoye i nevozmozhnoye [Material civilization, economics and capitalism, XV-XVIII centuries. Vol. 1. The structures of everyday life: the possible and the impossible]. M.: Progress, 1986. - 624 p. [in Russian].
7. Brodel' F. Material'naya tsivilizatsiya, ekonomika i kapitalizm, XV-XVIII vv. T.2. Igry obmena [Material civilization, economics and capitalism, XV-XVIII centuries. T.2. Exchange games]. M.: Progress, 1988. - 632 p. [in Russian].
8. Brodel' F. Material'naya tsivilizatsiya, ekonomika i kapitalizm, XV-XVIII vv. T.3. Vremya mira [Material civilization, economics and capitalism, XV-XVIII centuries. T.3. Time of the world. - M.: Progress, 1992. - 679 p. [in Russian].
9. Brodel' F. Sredizemnoye more i sredizemnomorskiy mir v epokhu Filippa II: V 3 ch. Ch.1. Rol' sredey [The Mediterranean Sea and the Mediterranean World in the Era of Philip II: At 3 o'clock, Part 1. The role of the environment]. M.: Languages of Slavic culture, 2002. - 496 p. [in Russian].
10. Brodel' F. Sredizemnoye more i sredizemnomorskiy mir v epokhu Filippa II: V 3 ch. Ch.2. Kollektivnyye sud'by i universal'nyye sdvigi [The Mediterranean

Sea and the Mediterranean World in the Era of Philip II: At 3 o'clock, Part 2. Collective destinies and universal shifts]. M.: Languages of Slavic culture, 2003. - 808 p. [in Russian].

11. Brodel' F. Sredizemnoye more i sredizemnomorskiy mir v epokhu Filippa II: V 3 ch. Ch.3. Sobytiya. Politika. Lyudi [The Mediterranean Sea and the Mediterranean World in the Era of Philip II: At 3 o'clock, Part 3. Developments. Politics. People]. M.: Languages of Slavic culture, 2004. - 640 p. [in Russian].

12. Brodel' F. Chto takoye Frantsiya? Kn.1. Prostranstvo i istoriya [What is France? Book 1. Space and history]. M.: Publishing house im. Sabashnikovs, 1994. - 406 p. [in Russian].

13. Brodel' F. Chto takoye Frantsiya? Kn.2. Lyudi i veshchi. Ch.1. Chislennost' narodonaseleniya i yeyo kolebaniya na protyazhenii vekov [What is France? Book 2. People and things. Part 1. Population size and its fluctuations over the centuries]. M.: Publishing house im. Sabashnikovs, 1995. - 244 p. [in Russian].

14. Brodel' F. Chto takoye Frantsiya? Kn.2. Lyudi i veshchi. Ch.2. «Krest'yanskaya ekonomika» do nachala XX v. [What is France? Book 2. People and things. Ch.2. «Peasant economy» before the beginning of the twentieth century]. M.: Publishing house im. Sabashnikovs, 1997. - 512 p. [in Russian].

15. Gurevich A.YA. Istoricheskiy sintez i shkola «Annalov» [Historical synthesis and the «Annals» school]. M.: Indrik, 1993. - 327 p. [in Russian].

16. Dalin V.M. Istoriki Frantsii XIX-XX vekov [French historians of the XIX-XX centuries]. M.: Nauka, 1981. - 324 p. [in Russian].

17. Smirnov V.P. Fernan Brodel': zhizn' i Trudy [Fernand Braudel: Life and Works]. *Frantsuzskiy yezhegodnik*. 2002. – M., 2002. [in Russian].

18. Sokolova M.N. Istoricheskaya teoriya Fernana Brodelya [Historical theory of Fernand Braudel]. *Frantsuzskiy yezhegodnik*. 1972. – M., 1974. [in Russian].

19. Sokolova M.N. Sovremennaya frantsuzskaya istoriografiya [Contemporary French historiography]. M.: Nauka, 1979. - 367 p. [in Russian].

20. Shlyupikov M.V. «Vremya mira» Fernana Brodelya i problemy modernizatsii [«Time for Peace» by Fernand Braudel and the problems of modernization]. *Modernizatsiya: mirovoy opyt i sovremennyy Kazakhstan. Respubl.nauch.konf.20-21.04.1995*. Almaty: Publishing house Independent University "Turan", 1995.-P.106-110. [in Russian].

21. Shlyupikov M.V. Sovremennaya zapadnaya istoricheskaya mysl' v istoriografii SSSR i SNG [Modern Western Historical Thought in the Historiography of the USSR and the CIS]. *Istoricheskiye i istoriograficheskiye problemy vseobshchey istorii*. Collection of scientific works. Interuniversity-Karaganda: Ed. KarSU, 1995. -P.3-42. [in Russian].

22. Shlyupikov M.V. Frantsuzskaya istoricheskaya shkola «Annalov» v istoriografii SSSR i SNG [French historical school «Annals» in the historiography of the USSR and the CIS]. *Vsemirnaya istoriya v kanun XXI veka: metodologiya,*

istoriografiya i istochnikovedeniye. Karaganda: Ed. KarSU, 1996. - P. 59-78. [in Russian].

Информация об авторах:

Шлюпиков Михаил Владимирович, кандидат исторических наук, ассоциированный профессор кафедры всемирной истории и международных отношений Карагандинского университета имени академика Е.А. Букетова, Караганда, Республика Казахстан, ShlyupikovM@mail.ru

Шлюпикова Мария Михайловна, магистр специальности экология и природопользование, аспирант направления 05.06.01 «Науки о Земле» (МГУ им. М.В. Ломоносова), masha.97sh@gmail.com, Москва, Российская Федерация

**ЧЕЛОВЕК И ПРИРОДА СРЕДНЕВЕКОВОЙ ФРАНЦИИ В
ИСТОРИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ Ф. БРОДЕЛЯ**

Аннотация. Изучение влияния природы, окружающей среды, географии человеческого пространства на жизнь средневековой Европы и, в частности, Франции представляется весьма актуальным. Статья представляет собой анализ исторической концепции средневековой Франции выдающегося французского историка Фернана Броделя. Источниковедческую базу исследования составляют труды Ф. Броделя, написанные в разные годы и посвященные различным сюжетам становления средневековой европейской цивилизации, роли в этом Франции, её природы и людей.

В центре исследования – научные взгляды Ф. Броделя, его трактовка географического детерминизма, роли пространства, гор, морей, рек, долин, лесов, почв и методов их хозяйственного использования в социальной динамике французского общества. Была проанализирована историческая концепция создания единой Франции, двигателей этого процесса, географической ориентации объединительного центра – Парижского бассейна и его потенциальных конкурентов. Дана оценка возможным альтернативам. Авторы пришли к выводу, что в творчестве Фернана Броделя проблемы взаимодействия человека и природы в развитии средневековой Европы и особенно Франции являются определяющими всю его историческую концепцию, всё его видение прогресса человеческого разума, его освобождения от пут географии.

Ключевые слова: Ф. Бродель, Франция, историография, география среды, пространство и история, природа и люди, реки, горы, леса и звери, Средиземное и Северное моря, почвы, климат, Париж, Сена, Луара, Рона, Рейн.

Авторлар туралы мәліметтер:

Шлюпиков Михаил Владимирович, тарих ғылымдарының кандидаты, академик Е.А. атындағы Қарағанды университетінің Дүние жүзі тарихы және халықаралық қатынастар кафедрасының доценті. Бөкетов, Қарағанды, Қазақстан Республикасы, ShlyupikovM@mail.ru

Шлюпикова Мария Михайловна, экология және табиғатты пайдалану магистрі, 05.06.01 «Жер туралы ғылымдар» бағытының аспиранты (М.В.Ломоносов атындағы Мәскеу мемлекеттік университеті), masha.97sh@gmail.com, Мәскеу, Ресей Федерациясы

**Ф.БРАДЕЛЬДІҢ ТАРИХИ КОНЦЕПЦИЯСЫНДАҒЫ ОРТАҒАСЫРЛЫҚ
ФРАНЦИЯНЫҢ АДАМЫ ЖӘНЕ ТАБИҒАТЫ**

Аннотация. Табиғаттың, қоршаған ортаның, адам кеңістігінің географиясының ортағасырлық Еуропаның, әсіресе Францияның өміріне әсерін зерттеу өте өзекті болып көрінеді. Мақалада көрнекті француз тарихшысы Фернан Браудельдің ортағасырлық Францияның тарихи тұжырымдамасына талдау жасалған. Зерттеудің деректік негізін Ф.Бродельдің әр жылдары жазылған және ортағасырлық еуропалық өркениеттің қалыптасуының әртүрлі сюжеттеріне, Францияның осындағы рөліне, оның табиғаты мен халқына арналған шығармалары құрайды.

Француз қоғамының әлеуметтік динамикасындағы кеңістіктің, таулардың, теңіздердің, өзендердің, аңғарлардың, ормандардың, топырақтың рөлі және оларды шаруашылықта пайдалану әдістері, Ф.Бродельдің ғылыми көзқарастары, оның географиялық детерминизмді түсіндіруі зерттеудің өзегі болып табылады. Біртұтас Францияны құрудың тарихи концепциясы, бұл процестің қозғалтқыштары, біріктіруші орталық – Париж ойпатының географиялық бағыты және оның әлеуетті бәсекелестері талданды. Мүмкін баламаларға баға беріледі. Авторлар Фернан Браудельдің еңбегінде ортағасырлық Еуропаның және әсіресе Францияның дамуындағы адам мен табиғаттың өзара әрекеттесу мәселелері оның бүкіл тарихи тұжырымдамасын, оның адам санасының прогреске деген бүкіл көзқарасын, оның географияның бұғауынан құтылу.

Кілттік сөздер: Ф.Браудель, Франция, тарихнама, экологиялық география, ғарыш және тарих, табиғат пен адамдар, өзендер, таулар, ормандар мен жануарлар, Жерорта және Солтүстік теңіздер, топырақ, климат, Париж, Сена, Луара, Рона, Рейн.

Information about authors:

Shlyupikov Mikhail Vladimirovich, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of World History and International Relations of Karaganda University named after academician E.A. Buketov, Karaganda, Republic of Kazakhstan, ShlyupikovM@mail.ru

Shlyupikova Maria Mikhailovna, Master of Ecology and Nature Management, postgraduate student of the direction 05.06.01 "Earth Sciences" (Moscow State University named after M.V. Lomonosov), masha.97sh@gmail.com, Moscow, Russian Federation

MAN AND NATURE OF MEDIEVAL FRANCE IN THE HISTORICAL CONCEPT OF F. BRADEL

Annotation. The study of the influence of nature, the environment, the geography of human space on the life of medieval Europe and, in particular, France seems to be very relevant. The article is an analysis of the historical concept of medieval France by the outstanding French historian Fernand Braudel. The source base of the study is the works of F. Braudel, written in different years and devoted to various plots of the formation of medieval European civilization, the role of France in this, its nature and people.

The focus of the study is the scientific views of F. Braudel, his interpretation of geographical determinism, the role of space, mountains, seas, rivers, valleys, forests, soils and methods of their economic use in the social dynamics of French society. The historical concept of creating a united France, the engines of this process, the geographical orientation of the unifying center - the Paris Basin and its potential competitors were analyzed. An assessment of possible alternatives is given. The authors came to the conclusion that in the work of Fernand Braudel, the problems of interaction between man and nature in the development of medieval Europe and especially France are defining his entire historical concept, his entire vision of the progress of the human mind, its liberation from the fetters of geography.

Key words: F. Braudel, France, historiography, environmental geography, space and history, nature and people, rivers, mountains, forests and animals, Mediterranean and North Seas, soils, climate, Paris, Seine, Loire, Rhone, Rhine.

РЕЦЕНЗИИ

**ПИТЕР ФРАНКОПАН О ЦЕЛЯХ, ПРИЧИНАХ И
ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ПОСЛЕДСТВИЯХ ПЕРВОГО КРЕСТОВОГО
ПОХОДА ДЛЯ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ И ВИЗАНТИЙСКОЙ ИМПЕРИИ****Л.Р. Скаковский**

*доктор политических наук, руководитель Центра стратегических исследований
Международного научного центра «Астана» (МНКА)
г. Нур-Султан*

Работа британского историка Питера Франкопана «Первый крестовый поход: Зов с Востока» была впервые опубликована еще в 2012 году, но в русском переводе вышла в свет лишь в 2018 году. Книга представляет значительный научный интерес, поскольку П. Франкопан попытался по-новому взглянуть на события 1096-1098 годов. Мы более или менее детально остановимся лишь на наиболее важных тезисах П.⁸⁸ Франкопана.

Во *введении* П. Франкопан признает, что Первый крестовый поход – «одно из самых исследованных событий в мировой истории»⁸⁹. По его мнению, тема Первого крестового похода приобрела популярность среди разных слоев населения «благодаря своей драматичности и жестокости»⁹⁰. «Но, – уточняет историк, – дело было не только в зрелищности: поход повлиял на самые разные стороны жизни Западной Европы. Усиление власти папы римского, конфронтация между христианством и исламом, новые представления о священной войне, рыцарском благочестии и ревностном служении религии, появление морских республик Италии и европейских колоний на Ближнем Востоке – все эти феномены выросли из Первого крестового похода»⁹¹.

Историк отрицает лидерство папы Урбана II: «катализатором похода являлся не папа, а совсем другой человек: призыв к оружию, озвученный Урбаном, был ответом на просьбу о помощи, поступившую от Алексея I Комнина»⁹². Причины похода историк видит «в том, что происходило внутри и вокруг Константинополя в конце XI века»⁹³. Он ставит ряд резонных вопросов: «Почему Алексей I просил помощи в 1095 году? Почему он

⁸⁸ Франкопан П. Первый крестовый поход: Зов с Востока / Питер Франкопан; Пер. с англ. – М.: Альпина-нон-фикшн, 2018. – 352 с.

⁸⁹ Там же, с.26.

⁹⁰ Там же, с.27.

⁹¹ Там же, с.27.

⁹² Там же, с.28.

⁹³ Там же, с.30.

обратился к папе, религиозному лидеру, не располагающему собственной армией? Если принимать во внимание знаменитый раскол, произошедший между католической и православной церквями в 1054 году, то почему Урбан II вообще хотел прийти на помощь императору? Почему Алексей I ждал до 1095 года, чтобы обратиться за поддержкой, хотя турки стали хозяевами Малой Азии в 1071 году после катастрофического поражения византийской армии в битве при Манцикерте? Почему вообще состоялся Первый крестовый поход?»⁹⁴.

П. Франкопан утверждает, что существует две причины, почему роль Византии в организации крестовых походов искажается и принижается: «Во-первых, после взятия Иерусалима европейские историографы, которые в ту эпоху были исключительно лицами духовного звания, делали всё возможное для того, чтобы подчеркнуть центральную роль папы в появлении идеи Крестового похода и его организации»⁹⁵. Вторая причина фиксации историков на доминирующей роли Запада упирается в источники: «Латиноязычные тексты о Первом крестовом походе хорошо известны и написаны прекрасным слогом. При этом с содержательной точки зрения эти хроники, вроде созданных неизвестным автором «Деяний франков» (*Gesta Francorum*), представляют собой однобокие рассказы о личной храбрости отдельных героев, например Боэмунда с одной стороны, и мошенничестве «мерзкого» императора Алексея, замышляющего нанести вред крестоносцам, с другой. Такие авторы, как Раймунд Анжильский, Альберт Аахенский и Фульхерий Шартрский, предоставили нам не менее яркие, но безапелляционные описания похода, в которых мы видим постоянные столкновения соперничавших лидеров, отношения которых сопровождались постоянным двуличием и вероломством»⁹⁶. В отличие от западных восточные источники «устроены куда более сложно. И проблема тут не в объеме материала – историкам известно множество летописей, писем, речей, докладов и других документов, написанных на греческом, армянском, древнесирийском, древнееврейском и арабском языках, которые дают возможность посмотреть на период перед Первым крестовым походом с различных точек зрения. Дело в том, что эти источники использовались реже и хуже, чем западные»⁹⁷.

Самым важным восточным текстом П. Франкопан считает «Алексиаду» Анны Комнины. По его мнению, переоценка «Алексиады» приводит к удивительным выводам: «В прошлом считалось, что византийский император обращался за военной помощью к Западу, чтобы предпринять авантюрную попытку возвращения Малой Азии под свой контроль с позиции силы. В реальности дело обстояло совсем по-другому.

⁹⁴ Там же, с.30.

⁹⁵ Там же, с.30-31.

⁹⁶ Там же, с.31.

⁹⁷ Там же, с.32.

Его призыв о помощи к Западу – жест правителя, чей режим и империя балансируют на грани катастрофы – был подобен отчаянному броску игрока в кости»⁹⁸. Историк считает весьма важным тот факт, что ситуация в Малой Азии накануне Первого крестового похода в прошлом не была досконально изучена и понята. По его словам, рыцари «направлялись на Восток, чтобы сразиться с турками, которые поставили на колени Византийскую империю»⁹⁹. С 1030-х гг., после принятия ими ислама, «турки считались доминирующей силой в регионе. В течение жизни одного поколения после этого они подчинили себе Багдад, а их лидер, Тогрул-бек, стал султаном, сосредоточив в своих руках все полномочия халифа»¹⁰⁰. К моменту выступления Урбана II в Клермоне «турки уничтожили структуры военного и гражданского управления византийцев в Анатолии, просуществовавшие несколько столетий, и захватили несколько важных для верующих христиан городов. Незадолго до Первого крестового похода им покорились родной город Иоанна Богослова Эфес, Никея. В которой прошел Первый вселенский собор, и Антиохия, где располагается церковь, основанная самим апостолом Петром. Неудивительно, что папа призывал к спасению церкви на Востоке в своих речах и воззваниях в середине 1090-х годов»¹⁰¹. Таким образом, «корни Первого крестового похода лежат вовсе не у подножий холмов Клермона или в Ватикане, а в Малой Азии и Константинополе. ...Военные поражения, вялотекущая гражданская война и постоянные мятежи поставили Византийскую империю на грань катастрофы. И именно Запад, к которому был вынужден обратиться Алексей I Комнин, и его призыв к папе Урбану II стали катализаторами последующих событий»¹⁰².

В 1-й главе своего труда – *«Европа в кризисе»* – П. Франкопан отмечает, что Первый крестовый поход во многом определил Средние века: «Он заставил европейское рыцарство ощутить себя единым целым, накрепко связав его с христианской верой. ...Крестовый поход идеализировал образ глубоко верующего рыцаря, сражающегося во имя Господа. Благодаря ему папу римского повсеместно стали воспринимать не только как духовного, но и как важнейшего политического лидера. Он же обозначил общую цель для западных монархий, объявив защит церкви не просто желательной целью, но обязанностью власть имущих. Первый крестовый поход вызвал к жизни идеи и структуры, которые определили развитие Европы вплоть до эпохи Реформации»¹⁰³.

По словам историка, в тот момент Европа пребывала в кризисе: «Англия была оккупирована норманнами и едва справлялась с отражением

⁹⁸ Там же, с.33.

⁹⁹ Там же, с.33.

¹⁰⁰ Там же, с.33-34.

¹⁰¹ Там же, с.34.

¹⁰² Там же, с.34.

¹⁰³ Там же, с.35.

непрекращающихся нападений скандинавских завоевателей. Апулия, Калабрия и Сицилия переживали период трансформации, спровоцированной норманнами – наемниками и авантюристами, привлеченными на юг Италии щедрыми посулами. Испания переживала переходный период – мусульманские завоеватели, владевшие Пиренейским полуостровом более трех столетий, теряли город за городом. Германия также находилась в кризисе: в стране регулярно вспыхивали восстания против королевской власти. Византийская империя тем временем пребывала под постоянным давлением: ее северные, восточные и западные границы часто подвергались набегам соседей, агрессивность которых непрерывно росла»¹⁰⁴.

П. Франкопан отмечает, что серьезные разногласия были и в церкви: «появились соперничающие друг с другом папы, каждый из которых мнил себя законным претендентом на трон святого Петра и имел поддержку соперничавших групп духовенства, которые считали, что вправе избирать папу. Кроме того, существовала византийская церковь, которая резко расходилась во взглядах на практики и учения, принятые на Западе, и находилась в состоянии раскола с папством. Однако самый опасный и долгий из конфликтов, терзавших Европу в те годы, угрожал существованию церкви в целом –серьезная ссора разрушила отношения между папой Григорием VII и наиболее могущественным человеком в Европе, императором Священной Римской империи Генрихом IV»¹⁰⁵. При помощи Генриха IV папой был избран архиепископ Равенны Виберт, принявший имя Климент III. После смерти Григория VII и его преемника Виктора III папой стал кардинал, епископ Остии Одо, принявший имя Урбан II, однако «его не признали Германия и Северная Италия, находившиеся под властью Генриха IV»¹⁰⁶.

По словам П. Франкопана, «больше власти и авторитета было у Климента III, а не у Урбана II»¹⁰⁷. Климент III «неустанно укреплял свои позиции истинного главы католической церкви»¹⁰⁸. Зато Урбан II имел преимущество перед своим соперником в отношениях с восточной церковью, хотя и здесь не обходилось без проблем¹⁰⁹. Урбан II наладил диалог с Алексеем I Комниным. Целью Урбана II «было ликвидировать раскол между Константинополем и Римом, причем не только в вопросах религии, и заложить основу для политического и даже военного союза. Этот момент, – подчеркивает П. Франкопан, – является важной вехой в предыстории Первого крестового похода»¹¹⁰.

П. Франкопан считает, что для Алексея I более привлекательным союзником был Урбан II, а не Климент III: «Урбан II по-прежнему сохранял

¹⁰⁴ Там же, с.35-36.

¹⁰⁵ Там же, с.36.

¹⁰⁶ Там же, с.39.

¹⁰⁷ Там же, с.39.

¹⁰⁸ Там же, с.40.

¹⁰⁹ Там же, с.40

¹¹⁰ Там же, с.45.

влияние в Южной Италии – регионе, который находился под властью Византии в течение нескольких веков вплоть до серии катастрофических поражений, понесенных византийцами в 1050-1060-х годах от норманнских завоевателей»¹¹¹. Таким образом, Урбан II «позиционировал себя как главу христианского мира, который долгие годы страдал от жестокой конкуренции, скандалов и расколов»¹¹². События в Германии дали Урбану II возможность получить преимущество над Климентом III и императором Генрихом IV – «Урбану помогли высокопоставленные беглецы из лагеря Генриха, доведенные до отчаяния самодурством императора»¹¹³.

Однако самым ценным перебежчиком стал сын Генриха IV Конрад – «серьезный молодой человек, который решил отречься от отца и вместе со своими вассалами предложить поддержку Урбану II. Конрад устал от нескончаемых распрей в церкви и был обеспокоен своими перспективами из-за военных поражений, которые его отец терпел в Северной Италии»¹¹⁴. В 1095 г. Конрад встретился с Урбаном II в Кремоне, а затем дал клятву защищать папу, его трон и имущество. В ответ Урбан II обещал признать притязания Конрада на императорский трон¹¹⁵. Так Урбан II «превратился в фигуру, находящуюся в центре европейской политики»¹¹⁶. Тогда же стало известно, что Византия близка к катастрофе. Урбан II получил шанс объединить церковь и отправился в Клермон.

Во 2-й главе своего труда – *«Византия восстанавливает силы»* – П. Франкопан описывает могущество и великолепие Константинополя. По его словам, «к концу XI века в самом Константинополе и по все территории империи можно было найти представителей множества народов. В столице жили, ее посещали и в ней торговали армяне, сирийцы, лангобарды, англичане, венгры, франки, евреи, арабы и турки. Торговцы из Амальфи даже получили в Константинополе собственный квартал. Византия была космополитична, многонациональна и имела хорошие контакты с миром: торговые пути, активность дипломатов, а также обширные связи проживающих в империи чужеземцев сделали державу ромеев хорошо известной в самых удаленных уголках Европы»¹¹⁷.

Однако, как подчеркивает П. Франкопан, в середине XI в. развитие Константинополя замедлилось: «Наемники-норманны, которых изначально набирали на службу города-государства в Центральной Италии, поняли, что могут использовать распри между городами Амальфи, Салерно, Капуя, Беневенто и Неаполь с пользой для себя. За несколько десятилетий они

¹¹¹ Там же, с.47.

¹¹² Там же, с.49.

¹¹³ Там же, с.50.

¹¹⁴ Там же, с.50.

¹¹⁵ Там же, с.50-51.

¹¹⁶ Там же, с.51.

¹¹⁷ Там же, с.56.

превратили их в собственные крепости, источник военной и политической власти. К середине 1050-х годов от норманнов уже исходила угроза византийским провинциям Апулия и Калабрия»¹¹⁸. Империи угрожали и печенеги: «С 1040-х годов они обратили свои взоры на Византию, все чаще атакуя ее границы и сея хаос и разрушения в ее владениях на Балканах»¹¹⁹. На востоке угроза исходила от турок. В этой сложной ситуации население Византии обратило свои взоры на Романа IV Диогена, взошедшего на трон после женитьбы на вдове предыдущего императора¹²⁰. Однако походы Романа IV оказались неудачными, а сам он попал в плен. Беженцы наводнили Константинополь¹²¹. Вспыхнул кризис: «Порча» монеты шла все быстрее, налоги собирались драконовскими методами, инфляция стала хроническим явлением. К 1081 г. «ситуация выглядела в высшей степени мрачной для империи»¹²². На Балканы нападали печенеги, из Южной Италии выдвинулись норманны, турки достигли Босфора. В этой ситуации к власти пришел Алексей I Комнин, который в 1095 г. обратился за помощью к Урбану II. «Таким образом, – заключает историк, – основная причина Первого крестового похода кроется в запутанной истории кризиса и Realpolitik, связанной с Малой Азией»¹²³.

В 3-й главе книги – «*Стабильность на Востоке*» – П. Франкопан описывает отношения Византии с турецкими вождями, в том числе с Сулейманом, которого греки нанимали для борьбы с мятежными аристократами¹²⁴. Тот факт, что Алексей I полагался на помощь турка, был «сильным ходом нового правителя, не уверенного в прочности своего положения»¹²⁵. Ценой услуги Сулеймана стала Никея. Считается, что город был потерян во время мятежа Никифора Мелиссена, но «более естественно и логично объяснить передачу Никеи договоренностью между Сулейманом и Алексеем I, достигнутой в 1081 году»¹²⁶.

Главные проблемы «возникли не в Никее или в западной части Малой Азии, а гораздо восточнее – в Антиохии. ...Подобно Никее, Антиохия являлась важнейшим городом восточной Византии: она представляла собой крупный экономический, стратегический и религиозный центр (в нем размещался патриархат). Правитель Антиохии являлся одним из самых высокопоставленных чиновников империи»¹²⁷. Алексей I пытался привлечь на свою сторону военачальника Филарета, но мусульмане убедили Филарета

¹¹⁸ Там же, с.57.

¹¹⁹ Там же, с.57.

¹²⁰ Там же, с.58.

¹²¹ Там же, с.59.

¹²² Там же, с.61.

¹²³ Там же, с.62.

¹²⁴ Там же, с.78.

¹²⁵ Там же, с.79.

¹²⁶ Там же, с.82.

¹²⁷ Там же, с.84.

порвать с Византией и христианством¹²⁸. По просьбе Алексея I Сулейман взял Антиохию под свой контроль, но затем сводный брат султана Тутуш захватил Антиохию. Это встревожило султана Багдада Малик-шаха, который направил к Алексею I послов. По итогам переговоров Малик-шах изгнал турков из Малой Азии: «Это указывает на четкое разделение интересов: в то время как Малая Азия принадлежала к сфере влияния Византии, районы, лежащие восточнее, находились под контролем турецкого султана»¹²⁹. Следом Малик-шах захватил Антиохию. В 1086-1807 гг. Алексей I восстановил контроль над рядом городов Малой Азии, предлагая туркам крупное вознаграждение за переход на службу к императору и согласие принять христианство¹³⁰. То есть в конце 1080-х годов Крестовый поход был не нужен.

В 4-й главе своего труда – *«Падение Малой Азии»* – П. Франкопан отмечает, что в конце 1080-х гг. Византия сохраняла контроль над большинством восточных провинций, но вскоре ситуация изменилась. Усилилась угроза набегов печенегов на западные провинции, что позволило туркам начать продвижение вглубь Византии. Одним из таких командиров стал Абу'л-Касим, захвативший Никомедию. Тогда же начали проявлять себя полководец Данишменд и эмир Чака-бей. Появились слухи, что Чака договаривается с кочевниками о борьбе с Византией. «В Константинополе, – пишет П. Франкопан, – царили мрачные настроения. ...Проживавшие в Византии латиняне с ужасом наблюдали за быстрым ухудшением положения в малой Азии»¹³¹. По словам историка, главной причиной новых проблем Византии «стал провал политики Алексея I, направленной на создание союзов с местными лидерами и вождями. ...Весной 1091 года, когда союз с Малик-шахом все еще действовал, Алексей I пожаловался ему, что присланные султаном подкрепления перешли на сторону Чака-бея»¹³². Смерть Малик-шаха в 1092 году стала сокрушительным ударом по восточной политике Алексея I. К 1094 году ситуация стала критической. В этой ситуации Алексей I решил осадить Никею, но к городу подошло войско сына Малик-шаха Баркярука, который в феврале 1094 г. стал султаном. Алексей I решил помочь Абу'л-Касиму, чтобы враги Византии ослабили друг друга. Однако Абу'л-Касима задушили собственные воины¹³³. Контроль Византии над Анатолией ослабевал быстрыми темпами.

В 5-й главе книги – *«На грани катастрофы»* – П. Франкопан описывает ситуацию в Константинополе, где наблюдался взрыв недовольства. По мере нарастания внешних угроз власть Алексея I

¹²⁸ Там же, с.84.

¹²⁹ Там же, с.89.

¹³⁰ Там же, с.91.

¹³¹ Там же, с.96.

¹³² Там же, с.101.

¹³³ Там же, с.108.

пошатнулась – «перед императором замаячила угроза переворота»¹³⁴. Патриарх Антиохийский Иоанн Оксита возложил ответственность за военные неудачи на Алексея I, который раздавал огромные суммы денег своим родным и фаворитам. Кроме того, два младших брата императора – Адриан и Никифор Комнины – были назначены на высокие должности в армии и на флоте. Их старший брат Исаак стал играть важную роль в Константинополе, отвечая за предотвращение бунтов и мятежей. Продвижение удобных для императора лиц происходило за счет византийских аристократов¹³⁵. Из-за финансовых проблем Алексей I нарушил обещание не конфисковать церковные ценности¹³⁶. В 1092 году Алексей I начал сотрудничать с Венецией, которая получила внушительный комплект привилегий и уступок¹³⁷. Это было рискованным шагом для Византии. Пошли слухи о невменяемости императора.росло число желающих бросить вызов Алексею I. Одним из них стал сын Романа IV *Никифор*, не раз пытавшийся убить императора. Его соратником был родной брат Алексея I *Адриан*. В итоге Никифор Диоген был казнен.

В 6-й главе своего труда – «*Призыв с Востока*» – П. Франкопан пишет об усилении чувства христианской солидарности, общей судьбы и истории, объединявшей Восток и Запад. В Лондоне даже «существовала вербовочная контора, куда зазывали стремящихся к славе и желающих испытать счастья и где византийские чиновники заверяли тех, кто хотел рискнуть отправиться на восток, что о них в Константинополе позаботятся»¹³⁸. Тем временем рассказы о зверствах турков и страданиях христиан вызвали на Западе негодование. Алексей I сумел воспользоваться страхами европейцев по поводу Византии и особенно по поводу ситуации в Иерусалиме. С этой целью он активно использовал т.н. «дипломатию реликвий», налаживал контакты с видными рыцарями, но особое внимание уделил папе Урбану II. По словам П. Франкопана, папа «сразу оценил открывшиеся перед ним возможности. ...Папа быстро и решительно откликнулся на просьбу императора, переданную его послами в Пьяченце. ...Урбан II решил лично продумать и реализовать масштабную экспедицию и уверенно двигался к этой цели»¹³⁹.

В 7-й главе своего труда – «*Ответ Запада*» – П. Франкопан освещает подготовку к Первому крестовому походу: «экспедиция была умело срежиссирована: риторика, с помощью которой удалось мобилизовать всю Западную Европу, подбиралась так, чтобы привлечь «правильных крестоносцев» как с военной, так и с социальной точек зрения. Насколько это

¹³⁴ Там же, с.111.

¹³⁵ Там же, с.115.

¹³⁶ Там же, с.116.

¹³⁷ Там же, с.118.

¹³⁸ Там же, с.131.

¹³⁹ Там же, с.148.

было возможно, были приняты меры, чтобы управлять потоком воинов и снабжать их всем необходимым на пути к Святой Земле»¹⁴⁰. Урбан II лично закладывал основы похода в Южной Франции: «папа встречался с влиятельными лицами, и четко и недвусмысленно формулировал свои цели: заставить турок отступить и, добившись этого, освободить христианское население на Востоке и сам город Иерусалим»¹⁴¹. Урбан II установил контакт с герцогом Бургундским Эдо, архиепископом Лиона Гуго, графом Тулузским Раймондом и другими лицами, а также посетил аббатство Ключни, где он когда-то служил приором¹⁴². В ноябре 1095 г. Урбан II выступил на соборе в Клермоне, где описал ужасающую ситуацию в Малой Азии. Его речь вызвала потрясение в Европе. «Однако, – уточняет П. Франкопан, – некоторые аспекты плана Урбана II по-прежнему оставались неясны. Не был решен вопрос командования – сразу у нескольких аристократов сложилось впечатление, что именно они будут главнокомандующими армии крестоносцев»¹⁴³. Задачи похода тоже оставались неясными: «О завоевании или оккупации Святого города не было и речи, не говоря уже о том, чтобы удерживать его в будущем. Также отсутствовали конкретные планы того, какие города, регионы и провинции следует атаковать в ходе военных действий против турок. Ответы на эти вопросы были известны только в Константинополе. Именно Алексей I определял стратегические цели – Никея, Тарсус, Антиохия и другие важные города, захваченные турками»¹⁴⁴. Алексей I распорядился, чтобы европейцы получили большие деньги: «Это было сделано для того, чтобы завоевать расположение людей, впервые попавших в империю. Однако, как язвительно заметил один из летописцев, в этом же заключался хитрый экономический расчет: все средства, выплаченные императором, вернулись в казну империи – деньги были потрачены на приобретение товаров, продаваемых официальными представителями басилевса»¹⁴⁵.

В 8-й главе своего труда – *«Путь к Константинополю»* – П. Франкопан отмечает: «Алексей I и Урбан II затеяли опасную игру. Жестокие страсти толпы, разжигаемые воинственной пропагандой, было трудно держать в узде; несмотря на планирование логистики и сложные политические расчеты, энтузиазм желающих принять участие в походе перешел все границы. Чем больше народа слышало о чинимых мусульманами притеснениях и о плане похода, тем сложнее было монополизировать его»¹⁴⁶. Историк пишет, что Урбан II был не

¹⁴⁰ Там же, с.149.

¹⁴¹ Там же, с.150.

¹⁴² Там же, с.150-151.

¹⁴³ Там же, с.161.

¹⁴⁴ Там же, с.162.

¹⁴⁵ Там же, с.166.

¹⁴⁶ Там же, с.171.

единственным лидером, проповедовавшим Крестовый поход: «Петр Амьенский (он же Петр Пустынный) воспользовался возбуждением народа и возмущением, произведенным новостями о страданиях христиан на Западе. Он организовал Крестьянский крестовый поход – опасную хаотическую силу»¹⁴⁷. Однако в проповедях Петра отсутствовала система: «Не была назначена дата похода, не проводился отбор тех, кто должен участвовать в походе, и отсеяны те, кто в нем участвовать не должен»¹⁴⁸. В итоге воцарился хаос: «Продвижение Крестьянского крестового похода по Германии сопровождалось массовыми убийствами: евреи Кёльна стали жертвами ужасающей жестокости и насилия»¹⁴⁹. Застигнутые врасплох быстрым приближением паломников византийские власти попытались взять ситуацию под контроль и применить силу против погромщиков. К концу октября 1096 года стало ясно, что Крестьянский крестовый поход закончился катастрофой. Это стало серьезным ударом по планам Алексея I Комнина.

По словам П. Франкопана, прибытие европейских рыцарей в Византию тоже стало проблемой: «Удовлетворить амбициозных и могущественных магнатов, прибывавших в Византию было нелегко»¹⁵⁰. Для сопровождения рыцарей выделялся конвой, но «Бозмунд и его люди то и время сходили с главной дороги на Константинополь, чтобы угонять скот и воровать продукты»¹⁵¹. Напряженная ситуация сложилась после прибытия Готфрида Бульонского, чьи отряды вели себя агрессивно. По мере приближения крестоносцев к Константинополю «его жителей охватывали дурные предчувствия. Некоторые распространяли домыслы, что настоящей целью экспедиции является не Иерусалим, а сама столица Византии»¹⁵². Приближенные Алексея I опасались заговора европейцев против него. В итоге лидеров Крестового похода вынудили присягнуть на верность императору. Алексей I преследовал при этом две цели: «Первая из них была долгосрочной – он получал гарантии, что все земли, завоеванные западными рыцарями в будущем походе по Малой Азии, в свое время вернутся к нему. Краткосрочная цель заключалась в сохранении своих позиций в Константинополе. Пока крестоносцы находились в Византии»¹⁵³.

В 9-й главе книги – «*Первые стычки с врагом*» – П. Франкопан пишет, что поход крестоносцев в Малую Азию «представлял собой историю побед и почти катастрофических поражений, страшных зверств и конфликтов личных интересов»¹⁵⁴. Большой проблемой было снабжение крестоносцев продовольствием, причем по фиксированным ценам, что повышало

¹⁴⁷ Там же, с.171.

¹⁴⁸ Там же, с.172.

¹⁴⁹ Там же, с.173.

¹⁵⁰ Там же, с.179.

¹⁵¹ Там же, с.181.

¹⁵² Там же, с.188.

¹⁵³ Там же, с.191-192.

¹⁵⁴ Там же, с.197.

репутацию императора. Однако Алексей I Комнин был удивлен военной стратегией крестоносцев, которые попытались взять Никею штурмом, но затем были вынуждены перейти к длительной и жестокой с обеих сторон осаде с применением осадных машин. Но решающую роль в победе под Никеей сыграла дипломатия Алексея I и подкуп им турецких военачальников. Взятие Никеи вызвало ажиотаж среди европейцев, которые поверили, что Бог благословил поход на Иерусалим. Алексей I вознаграждал европейцев, но те возмутились: «почему это плоды их побед должны доставаться императору?»¹⁵⁵.

Алексей I отказался возглавить поход на Иерусалим, заявив, что «опасается, что алеманы, венгры и половцы, а также другие дикие народы опустошат его империю, если он отправится в поход с пилигримами»¹⁵⁶. В то же время византийцы активно начали возвращать контроль над западным побережьем и речными долинами Анатолии. К лету 1098 г. эти территории были взяты греками. Чака-бей бежал из Смирны. Под контроль империи вернулись также важнейшие города и регионы в восточных провинциях.

П. Франкопан отмечает, что, выйдя из Никеи, западная армия разделилась на две части: «Первую возглавили Боэмунд, Танкред и Роберт Нормандский, вторую – граф Фландрии Роберт, Раймунд Тулузский, Гуго де Вермандуа и епископ Ле-Пюи»¹⁵⁷. Вскоре Боэмунд столкнулся с турецкими разведчиками. Крестоносцев объял страх, но Боэмунд вдохновил их личным примером. С прибытием отрядов Готфрида Бульонского, Раймунда Тулузского и Гуго де Вермандуа перевес начал клониться в сторону европейцев. Тем не менее, турки произвели на крестоносцев ошеломляющее впечатление: «Их искусство верховой езды, впечатляющее владение луком и умение сражаться вызвали восхищение европейцев»¹⁵⁸.

Как подчеркивает П. Франкопан, Алексей I координировал продвижение европейцев по Малой Азии, а его полководец Татикий следил за тем, чтобы крестоносцы брали под контроль стратегически важные города: «Цели были определены заранее, поэтому византийский главнокомандующий вел крестоносцев не по самому прямому маршруту, ведущему в Святую землю, а через пункты, которые могли бы служить базами для возможных кампаний в будущем. Одним из таких мест был город Платенция, лежащий к востоку от Кесарии, освобожденной осенью 1097 года. Согласно договоренностям между крестоносцами и императором, город был передан в руки назначенного Алексеем I правителя, в данном случае – Петра Алифы, который состоял на службе у императора с середины 1080-х годов»¹⁵⁹. Подобным образом было организовано взятие под контроль других

¹⁵⁵ Там же, с.204.

¹⁵⁶ Там же, с.205.

¹⁵⁷ Там же, с.208.

¹⁵⁸ Там же, с.210.

¹⁵⁹ Там же, с.211.

городов. Однако вскоре начались стычки под Тарсусом между отрядами таких амбициозных лидеров, как Балдуин и Танкред. Тем не менее, Алексей I доверял Балдуину, действия которого были частью более широкого плана. Так, Балдуин, взяв Эдессу, начал осуществлять надзор над ней от имени Константинополя. Он даже начал одеваться как византиец и отпустил бороду. Алексей I присудил Балдуину титул дуки (*правителя*).

П. Франкопан констатирует, что пока Балдуин пробивался на Восток, остальная часть армии крестоносцев продолжала двигаться на юг. В октябре 1097 года она добралась до Антиохии. Правитель Антиохии Яги-Сиан был уверен в оборонительных сооружениях города, который был блокирован крестоносцами. Тем временем в городе начались перебои с продуктами, цены выросли, но благодаря контрабанде ситуация выправилась. Ситуация же у самих крестоносцев резко ухудшилась. Запасы продовольствия быстро иссякли. Начались инфекционные болезни – тиф и холера. В начале 1098 г. к Антиохии направился правитель Алеппо *Ридван*, но благодаря храбрости Боэмунда европейцы победили.

В 10-й главе своего труда – «*Борьба за душу Крестового похода*» – П. Франкопан отмечает, что даже после отражения атаки Ридвана положение крестоносцев оставалось очень уязвимым: «Чем дольше продолжалась осада, тем больше воинов выкашивали болезни. Кроме того, во время осады Антиохии в первой половине 1098 года конфликты между руководителями похода достигли очень опасного уровня. Тщательно продуманный баланс интересов между Востоком и Западом – византийской «реконкистой» и Крестовым походом – был катастрофически нарушен в результате падения боевого духа и столкновений личных амбиций, начавшихся под стенами Антиохии. ... Из-за ухудшения боевого духа дезертирство стало обычным явлением. ... Моральное состояние крестоносцев ухудшилось настолько, что даже их командиры давали клятвы, обещая друг другу, что они по меньшей мере не уйдут, пока Антиохия не будет взята»¹⁶⁰.

Другой сложной проблемой было снабжение продовольствием. Этим вопросом занимался Татикий, который покинул расположение армии, но не вернулся. Тем не менее, обещанные им грузы с продовольствием были доставлены крестоносцам, которые засомневались в Византии. На этом негативном фоне Боэмунд решил не отдавать Антиохию Алексею I, поскольку тот не выполнил свою часть обещаний. Раймунд Тулузский выступил против нарушения клятвы, данной императору. Антиохия пала 3 июня 1098 года после 8 месяцев осады, а ее правитель Яги-Сиан бежал в близлежащие горы. Вскоре крестоносцы оказались осажденными в Антиохии правителями Дамаска и Алеппо. Запасы продуктов в городе иссякли. В этот момент в базилике Святого Петра была найдена часть Копья Лонгина, пронзившего подреберье Иисуса. «Благодаря находке, – пишет

¹⁶⁰ Там же, с.222.

П. Франкопан, – моральный дух осажденных, который был низок как никогда, сразу вырос»¹⁶¹. Крестоносцы решились на дерзкую вылазку против войск Кербози и одержали победу.

Тем не менее, лидеры крестоносцев решили, что наступление на Иерусалим следует отложить, чтобы перегруппироваться. Причиной этого решения стал вопрос о будущем Антиохии. Таким образом, несколько месяцев после разгрома Кербози «ушли на борьбу за душу Крестового похода. ...Споры зашли в тупик – Боэмунд отказался покинуть Антиохию; Раймунд отказался идти на Иерусалим, пока Боэмунд не откажется от своих притязаний»¹⁶². Чтобы найти выход из тупика, крестоносцы обратились к Алексею I, к которому были отправлены два посольства, чтобы убедить его возглавить экспедицию. Однако Алексей I отказался от этого предложения. В этот момент от лихорадки умер епископ Ле-Пюи, который выступал «мостом» между Западом и Востоком. В этой сложной ситуации вожди крестоносцев обратились к папе Урбану II с просьбой возглавить поход, а Раймунд начал подготовку похода на Иерусалим без Боэмунда. Алексей I, узнав об отказе крестоносцев вернуть ему Антиохию, обвинил их в нарушении клятвы, но пообещал присоединиться к экспедиции 24 июня 1099 года. Это решение Алексея I подстегнуло крестоносцев, которые прекратили осаду Арки и полным ходом двинулись к Священному городу.

В 11-й главе своей книги – *«Завершение Крестового похода»* – П. Франкопан отмечает, что приход крестоносцев к Иерусалиму 7 июня 1099 г. был отмечен ликованием и бурной радостью, однако Иерусалим окружали мощные стены и защитные сооружения. Защитники Иерусалима были уверены, что им удастся выдержать осаду, тем более, что в преддверии штурма все колодцы в округе были разрушены или отравлены. Жара и жажда были невыносимыми. Жителей Иерусалима подбадривали послания визиря Каира *аль-Афдала*, обещавшего прийти на помощь. Узнав об этом, крестоносцы ускорили подготовку к штурму города, построив две штурмовые башни и используя тараны. 15 июля 1099 года Иерусалим был взят, после чего начались погромы, грабежи и жестокая резня. Исламские хронисты сообщают о том, что только в мечети аль-Акса было убито 70 000 человек. По словам П. Франкопана, взятие Иерусалима «стало выдающимся подвигом, свидетельством решительности, военного искусства и упорства крестоносцев»¹⁶³.

В 1100 году новая волна крестоносцев направилась в Иерусалим. П. Франкопан пишет: «Проигнорировав советы Алексея I идти по самому прямому маршруту через Малую Азию, они устремились вглубь территории, занятой турками. Достигнув Мерзифона в Пафлагонии, они попали под удар

¹⁶¹ Там же, с.231.

¹⁶² Там же, с.235.

¹⁶³ Там же, с.249-250.

многочисленной турецкой армии под командованием Клыч-Арслана и были почти все перебиты. Немногие уцелевшие, среди которых был Раймунд Тулузский, сопровождавший свежие силы в Иерусалим, возвратились в Константинополь. Попытка усилить позиции христиан на Востоке закончилась полным фиаско. Хроническую уязвимость крестоносцев на Святой земле подчеркнула смерть Готфрида летом 1100 года, почти ровно через год после взятия Иерусалима»¹⁶⁴.

Как отмечает П. Франкопан, напряженность усугубили чрезмерные амбиции Танкреда, перехватившего трон у своего дяди Боэмунда в Антиохии, и Даимберта Пизанского, провозгласившего себя патриархом Иерусалимским. В этой ситуации Балдуин прибыл из Эдессы в Иерусалим и начал «неустанно бороться с антивизантийскими настроениями, быстро распространявшимися в городе»¹⁶⁵. В Рождество 1100 года Балдуин был коронован в Вифлееме и получил титул короля Иерусалима. Следом папский легат отстранил от должности Даимберта Пизанского. Затем Балдуин овладел Яффой, получил выход к морю и передал порт Эду Эрпену Буржскому – рыцарю, близкому к Алексею I. Это стало шагом к восстановлению отношений с Византией. У Алексея I тоже были причины примириться с франками – ему сильно досаждал своими набегами Танкред. В 1103 г. освободившийся из плена Боэмунд отодвинул в сторону Танкреда, сблизился с Балдуином в Эдессе и принял участие в совместных боевых действиях в Сирии. Однако вскоре ситуация ухудшилась – Боэмунд с раздражением принял византийское посольство. «Кульминация конфликта, – пишет историк, – пришлась на начало лета 1104 года, когда Боэмунд и Танкред командовали отрядом из Антиохии, который поддерживал наступление отряда из Эдессы во главе с Балдуином из Ле-Бурга на город Харран на юго-востоке Малой Азии. Европейцы тогда потерпели сокрушительное поражение, а Балдуин попал в плен. Согласно мусульманским источникам, Боэмунд и Танкред просто наблюдали за происходящим с безопасного расстояния, после чего удалились»¹⁶⁶. Затем Танкред захватил Эдессу, что разозлило Алексея I. Боэмунд же решил, что пока Балдуин в плену, то перед ним открывается возможность захватить все государства крестоносцев.

В 12-й главе книги – «Последствия Первого крестового похода» – П. Франкопан пишет, что успехи крестоносцев вызывали в Европе ликование. Крестоносцы везли в Европу не поддающиеся счету реликвии – новые символы непосредственной связи между церквями и монастырями Европы и Святой земли. Историк пишет: «Возвращающиеся крестоносцы максимально использовали политический капитал, заработанный благодаря

¹⁶⁴ Там же, с.253-254.

¹⁶⁵ Там же, с.255.

¹⁶⁶ Там же, с.257.

их деяниям. Фульк V Анжуйский, Роберт Фландрский и Рейнольд де Шато-Гонтье были всего тремя из тех, кто после возвращения с Святой земли начали приписывать к фамилии эпитет *Ierosolimitanus* (Иерусалимский), когда подписывали законы и хартии»¹⁶⁷. В то же время другие искали возможность извлечь выгоду из связей с героями-рыцарями: «В течение первых нескольких лет нового века король Франции Филипп I выдал замуж своих дочерей за известных крестоносцев и женил сыновей на дочерях известных людей, которым довелось с боями добраться до Иерусалима»¹⁶⁸.

Главным героем-крестоносцем считался Боэмунд, который по прибытии в Италию был принят преемником Урбана II Пасхалием II. В письме папе Боэмунд именовал себя «князем Антиохии». Затем он женился на дочери Филиппа I *Констанции*, но тут же начал собирать людей для нового похода на Восток. Папа благословил его кампанию, вручил ему знамя апостола Петра и дал легата-помощника. В 1107 году он собрал значительные силы в Южной Италии, проводя одновременно активную пропаганду против Алексея I.

Однако нападение на Византию закончилось полным провалом, поскольку Алексей I заключил союз с итальянскими городами-государствами, которые перерезали морские коммуникации с Италией. В итоге Боэмунд вынужден был просить мира и принять условия Алексея I. Был решен вопрос Антиохии – Боэмунд уступил её империи. Антиохия получила православного патриарха. Алексей I присвоил Боэмунду звание *севаста* и назначил ему щедрое содержание. И все же, «успех Алексея I выглядел уже не таким бесспорным. Его репутация на Западе после похода крестоносцев на Иерусалим сильно пострадала»¹⁶⁹. В «Деяниях франков» Алексея I изобразили особенно отталкивающим персонажем. Не пожалел императора в своей хронике и Раймунд Анжильский. Роль папы Урбана II также была пересмотрена – упоминания о нем отсутствуют в первых описаниях Крестового похода. Получалось, что в освобождении Иерусалим нет никакой его заслуги.

П. Франкопан характеризует политические и экономические выгоды, которые Византия получила благодаря Крестовому походу: «В XII веке появилась обновленная империя – суровая, уверенная в себе и воинственная, очень похожая на самого Алексея I. Экономика, которая во время переворота Комнинов в 1081 г. была в плачевном состоянии, теперь снова переживала бум, получив мощные стимулы благодаря перечеканке монет, растущей торговле в Венецией и другими итальянскими городами-государствами и, конечно, самому Крестовому походу. Расходы на содержание армии наконец стабилизировались; если в первую половину своего пребывания на троне

¹⁶⁷ Там же, с.260-261.

¹⁶⁸ Там же, с.261.

¹⁶⁹ Там же, с.268.

император почти каждый год был «в поле», то после прохода Крестового похода по территории империи он редко лично возглавлял армию. К 1107 году налоговая система в Византии была полностью пересмотрена на основе документально подтвержденной земельной собственности. Это позволило государству правильнее оценивать частную собственность и доходы от нее. В империю вернулись стабильность и процветание»¹⁷⁰. П. Франкопан подчеркивает, что результаты Крестового похода так сильно изменили ситуацию в Византии в лучшую сторону, что притязания Алексея I распространились даже на власть над Римом.

В целом, рецензируемая работа П. Франкопана заслуживает высокой оценки. Перед нами блестящее историческое повествование, содержащее немало новых, нетрадиционных оценок событий Первого крестового похода. Книга основана на новой интерпретации широкого круга как западных, так и восточных исторических источников. Структура книги выстроена таким образом, что автор вновь и вновь возвращается к одним и тем же историческим сюжетам, рассматривая их с различных ракурсов и обогащая их все новыми деталями. Безусловно, труд П. Франкопана вносит значительный вклад в современную медиевистику и будет востребован как специалистами, так и широким кругом читателей, интересующихся вопросами средневековой истории.

¹⁷⁰ Там же, с.284.